

ISSN 2226-3365

www.vestnik.nspu.ru

ВЕСТНИК Новосибирского государственного педагогического университета

*Novosibirsk State
Pedagogical University*
BULLETIN
3(13) 2013

Учредитель журнала:

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Главный редактор

Пушкарёва Е. А. д. филос. н., профессор

Заместитель главного редактора

Майер Б. О. д. филос. н., профессор

Ответственный секретарь

Агавелян Р. О. д. психол. н., профессор

Редакционная коллегия

Синенко В.Я., д. пед. наук, профессор

Богомаз С. А., д-р. психол. наук, профессор (Томск)

Зверев В. А., д. ист. наук, профессор

Айзман Р. И., д. биол. н., проф., чл-корр. МАНВШ

Просенко А. Е., д. хим. наук, профессор

Баскаков М. Б., д. мед. наук, профессор (Томск)

Трофимов В. М., д. физ-мат. наук, профессор

Ряписов Н. А., д. экон. наук, профессор

Трипольская Т. А., д. филолог. наук, профессор

Исакова Н. В., д. филос. наук, профессор

Редакционный совет

Герасёв А. Д., д. биол. наук, профессор

Абаскалова Н. П., д. пед. наук, профессор

Айзман О., д. филос., д. мед. (Стокгольм, Швеция)

Афтанас Л. И., д. мед. наук, проф., акад. РАМН

Барахтенова Л. А., д. биол. наук, профессор

Безруких М.М., д. биол. н., проф., акад. РАО(Москва)

Бонола Анна, профессор славистики (Милан, Италия)

Вайнго Чарльз С., д. мед. н., проф. (Гейнсвилль, США)

Винокуров Ю.И., д. геогр. н., профессор (Барнаул)

Галажинский Э. В., д. псих. н., проф., акад. РАО (Томск)

Джанни Челси, д. филос., проф. (Уппсала, Швеция)

Иванова Л. Н., д. мед. наук, профессор, акад. РАН

Жафяров А. Ж., д. физ-мат. н., проф., чл-корр. РАО

Жукоцкая З.Р., д. культурол., проф.(Нижегородск)

Казин Э.М., д. биол. н., проф., акад. МАНВШ(Кемерово)

Логунов Д., н.с., (Манчестер, Великобритания)

Медведев М. А., д. мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)

Мукатаева Ж.М., д. биол. н., (Павлодар, Казахстан)

Овчинников Ю. Э., д. физ-мат. н., профессор

Панин Л. Е., д-р мед. наук, проф., академик РАМН

Печерская Т. И., д. филол. н., профессор

Пузырев В. П., д. мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)

Сахаров А. В., д. биол. наук, профессор

Чагин А., д. филос., н. с. (Стокгольм, Швеция)

Шошенко К. А., д. мед. наук, профессор

Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ЭЛ № ФС77-50014

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Редакционно-издательский отдел:

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28, к. 22

тел. 8 (383) 244-34-50

E-mail: vestnik@nspu.ru

Номер подписан к выпуску 20.06.13

The founder

Novosibirsk State Pedagogical University

Editor-in-chief

Pushkareva E. A., Dr. of philosophical sciences, prof.

Assistant editor-in-chief

Mayer B. O., Dr. of philosophical sciences, professor

Scientific secretary

Agavelyan R. O., Dr. of psychological, professor

Editorial Board

Sinenko V. Ya, Dr. of pedagogical sciences, professor

Bogomaz S. A., Dr. of psychological sc., prof. (Tomsk)

Zverev V. A., Dr. of historical sciences, professor

Aizman R. I., Dr. of biol. sc., prof., corr-member of IASHS

Prosenko A. E., Dr. of chemical sciences, professor

Baskakov M. B., Dr. of medical sciences, prof. (Tomsk)

Trofimov V. M. Dr. of physical and mathematical sc., prof.

Ryapisov N. A. Dr. of economic sciences, professor

Tripolskaya T. A., Dr. philologist sciences, professor

Isakova N. V., Dr. of philosophical sciences, professor

Advisory Board

Gerasyov A. D., Dr. of biological sciences, professor

Abaskalova N. P., Dr. of pedagogical sciences, professor

Aizman O., Ph.D., M.D. (Stockholm, Sweden)

Aftanas L. I., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAMS

Barahtenova L. A., Dr. of biological sciences, professor

Bezrukih M.M., Dr. of boil.sc., prof., acad. of RAE(Moscow)

Bonola Anna, professor of slavistics (Milan, Italy)

Wingo Charles S., M. D., professor (Gainesville, USA)

Vinokurov Yu. I., Dr. of geogr. sciences, professor (Barnaul)

Galazhinsky E.V., Dr. of ps.sc., prof., acad. of RAE(Tomsk)

Gianni Celsi, Ph.D., professor (Uppsala, Sweden)

Ivanova L. N., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAS

Zhafyarov A.Z., Dr. of phys.math.sc., corr-member of RAE

Zhukotskaya Z. R., Dr. of cultural, prof., (Nizhnevartovsk)

Kazin E. M., Dr. of biol.sc., acad. of IASHS (Kemerovo)

Logunov D., Ph.D., researcher (Manchester, Great Britain)

Medvedev M. A., Dr. of med. sc., acad. of RAMS (Tomsk)

Mukataeva Z.M., Dr. of boil. sc. (Pavlodar, Kazakhstan)

Ovchinnikov Yu. E., Dr. of phys. and math. sc., professor

Panin L. E., Dr. of med. sc., prof., acad. RAMS

Pecherskaya T. I., Dr. of philological sciences, professor

Puzirev V. P., Dr. of med.sc., prof., acad. RAMS (Tomsk)

Saharov A. V., Dr. of biological sciences, professor

Chagin A., Dr. of philos. sc., researcher (Stockholm, Sweden)

Shoshenko K. A., Dr. of med. sciences, professor

The registration certificate

The electronic journal «Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin» is registered in Federal service on legislation observance in sphere of communication, information technologies and mass communications

The registration certificate ЭЛ № ФС77-50014

The journal leaves 6 times a year

The academic journal is established in 2011

Editorial publishing department:

630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28, r. 22

tel. 8 (383) 244-34-50

E-mail: vestnik@nspu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Максимова Т. В.</i> (Тула, Россия). Новые приемы в преподавании практической части ботаники на уроках и во внеурочной деятельности.....	5
<i>Зябрева В. Ф.</i> (Томск, Россия). Игра как способ формирования интереса к ботанике.....	10
<i>Киба О. В., Чернышенко Е. Г.</i> (Новосибирск, Россия). Алгоритм работы учителя по подготовке учащихся к государственной (итоговой) аттестации по обществознанию...	16
<i>Шамшикова Е. О.</i> (Новосибирск, Россия). Детерминация нарциссизма в организации психологического пространства личности.....	24

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Дашинамжилов О. Б.</i> (Новосибирск, Россия). Городское население Западной Сибири в контексте российских урбанизационных процессов (1950–1980 гг.).....	37
--	----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Клещева А. Е.</i> (Новосибирск, Россия). Мультимедийные образовательные ресурсы для сохранения биоразнообразия юга Западной Сибири	52
<i>Ермолаева О. Ю.</i> (Ростов на Дону, Россия). Применение компьютерных технологий в учебном процессе на кафедре ботаники ЮФУ	59

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.</i> (Новосибирск, Россия). Роль высших учебных заведений в создании инноваций.....	66
--	----

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ, МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Белозерцева О. А.</i> (Новосибирск, Россия). Сохранение флористического и фитоценотического разнообразия особо охраняемых природных территорий Сузунского района Новосибирской области.....	74
<i>Золотарева С. Н.</i> (Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., Россия). Роль школьных биологических праздников в формировании ботанических знаний обучающихся	85

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Динмухамедова А. С., Кабиева С. Ж., Резник Л. В., Даржуман Г. К.</i> (Павлодар, Казахстан). Применение элементов кочевой культуры (войлоковаления) в сенсорном развитии детей с церебральным параличом	92
<i>Тихомирова Е. Е.</i> (Новосибирск, Россия). <i>Линь Хай</i> (Шаньдун, Китай). Этические коннотации культурной универсалии «путь» в русском и китайских языках.....	100
<i>Кривченко Е. Ю., Старовойтова А. П.</i> (Новосибирск, Россия). Духовность светская и религиозная: духовно-нравственное начало в человеке.....	110

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Петухова Е. А., Козлов А. Е.</i> (Новосибирск, Россия). Повесть А. И. Герцена «Легенда»: сюжет, повествование, интертекст	117
--	-----

www.vestnik.nspu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

© Т. В. Максимова

УДК 372.857

НОВЫЕ ПРИЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ БОТАНИКИ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Т. В. Максимова (Тула, Россия)

Автор преподает биологию в школе более тридцати лет, двадцать четыре из них – в специализированных химико-биологических классах. В статье рассказывается о новых подходах к проведению лабораторных и практических работ по ботанике, о возможностях использования материалов, собранных школьниками во время проведения экскурсий и полевых практик. Вы можете познакомиться с опытом использования на уроках и во внеурочной деятельности различных растений, выращиваемых в кабинете биологии. Показаны возможные направления проектной деятельности учащихся. Практическая направленность преподавания ботаники, а так же сочетание традиционных подходов с новыми техническими возможностями, позволит повысить интерес современных школьников к изучаемому предмету.

Ключевые слова: лабораторные работы, цифровые фотографии, выращивание экзотических растений, проектная деятельность.

Стремительная информатизация современного общества приводит к новым, ранее неизвестным, педагогическим проблемам. Ребенок пытается уйти от жизненных обстоятельств в Интернет-пространство. Виртуальная реальность кажется ему более привлекательной и менее опасной. Конечно, можно сколько угодно сетовать по этому поводу, но лучше попытаться извлечь из данной ситуации

максимальную пользу для процесса преподавания. Педагогам необходимо учитывать, что современный ребенок привык большую часть информации получать с экрана монитора или телевизора. Пытаясь конкурировать с этим источником информации, мы часто злоупотребляем мультимедийными средствами и техническими возможностями. Любой образцово-показательный урок кажется

* Статья подготовлена для Всероссийской научно-практической конференции "Ботаническое образование: прошлое, настоящее, будущее" (13–15 мая 2013 г.) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО "НГПУ" на 2012–2016 гг. URL: <http://botgard.nspu.ru/>

Максимова Татьяна Владимировна – заслуженный учитель РФ, лауреат конкурса «Учитель года России – 2006», победитель ПНПО в 2006 и 2010 г., учитель биологии, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Химический лицей».

E-mail: mtv_71@mail.ru

немыслимым без компьютерной презентации, интерактивной доски и т.п. Это, несомненно, полезные дополнения к уроку, но, преподавая биологию, не следует забывать о том, что изучение науки о жизни немыслимо без взаимодействия с живыми объектами. Человеку очень важно научиться сохранять контакт с природой. В своей работе мы пытаемся найти оптимальное сочетание современных методов с традиционными подходами, развивать практическую направленность обучения. Ботаника дает прекрасные возможности для этого, ведь изучение анатомии растений позволяет использовать такой интересный для детей прибор как микроскоп. При этом естественное для ребенка желание узнать, что находится внутри, не сопряжено с решением сложных моральных проблем, что характерно для практических занятий по зоологии.

Интерес к изучаемому предмету, без которого невозможно эффективное обучение ребенка, проще всего сформировать на основе его практической деятельности. За двадцать три года проведения летних полевых практик, экскурсий и экспедиций мы убедились в том, как это важно в профильных химико-биологических классах. Нами был собран значительный гербарный материал и подготовлены различные фиксированные объекты. Они используются при изучении морфологии органов растений и на занятиях по систематике организмов. Во время уроков мы проводим определение, используя «Гербарий с определительными карточками», на занятиях кружка применяем определители и более разнообразный гербарный материал, включающий различные семейства, типичные для средней полосы. В последние годы во время определения на экран проецируются цифровые фотографии растения и его отдельных частей. Они используются

параллельно с гербарными листами и позволяют рассмотреть детали строения цветка, показать разные этапы жизненного цикла, что облегчает детям узнавание объекта в природе.

Некоторые могут подумать, что определение по ключу – скучное занятие, но дети это делают с удовольствием, особенно если внести в работу элемент соревнования. Растения на фотографиях детям проще узнать, чем на гербарных экземплярах. В настоящее время мы сделали более 10 тысяч снимков и начали их размещение на сайте distant.tepi.ru в разделе «Растения Тульской области». Этим ресурсом пользуются не только школьники, но и их родители, что объясняется повышением интереса в обществе к народной медицине и лекарственным растениям. Помимо изображения приводятся интересные сведения о данном растении, рассказывается о его лекарственных и ядовитых свойствах, отдельно выделены редкие и раннецветущие растения. В конце каждого полугодия наши школьники сдают экзамены. Билеты по ботанике содержат практические задания, в которых растения необходимо определить при помощи карточки или узнать по фотографии. Подготовиться к экзамену и освежить знания, полученные на экскурсиях и практических занятиях, помогает данный электронный ресурс.

Ключевой момент преподавания биологии – лабораторная работа с использованием микроскопа. Во время занятия учителю очень важно убедиться, что ребенок видел объект правильно и понял увиденное. В этом помогает съемка через объектив цифровым фотоаппаратом или камерой мобильного телефона. Детям удастся получить вполне качественные фотографии,

их можно распечатать и вклеить в тетрадь для отчета или использовать для презентации.

Применение видеозахвата дает более широкие возможности. Учитель проецирует через медиапроектор изображение на белую маркерную доску, которая используется в качестве экрана, показывает, как зарисовать увиденное, делает на доске необходимые подписи. Без этого ребенок вряд ли сможет разобраться в таком сложном препарате, как, например, поперечный срез ветки липы.

Для повышения качества работы используется еще один прием. Полное или частичное описание размещено в интернете на сайте <http://distant.tepi.ru> на странице «Углубленное изучение биологии» в разделе «Лабораторные работы». С наиболее сложными заданиями ученики знакомятся дома перед занятием. Они могут распечатать методичку и принести на урок, вложив ее в специальную файловую папку. Распечатка используется на уроке при выполнении работы и дома для ее оформления. Наличие фотографии не исключает выполнение по итогам работы биологического рисунка, но позволяет лучше в нем разобраться тем детям, у которых нет художественных способностей. Помимо изучения анатомии растений, данный прием используется на уроках общей биологии при изучении плазмоллиза и фаз митоза.

При изучении микроорганизмов мы проводим на уроке лабораторные работы по изучению культуры плесневых грибов, выращенных учениками. На занятиях кружка рассматриваем бактерий методом давленной капли, проводим окрашивание по Грамму. При этом необходимо приучать детей к соблюдению строгих мер техники безопасности, работы проводим в защитных масках и одноразовых перчатках.

Некоторые практические задания школьники выполняют дома, самостоятельно. Часть из них обязательна, такие как «Строение сочных плодов», «Строение клубня картофеля и луковицы», «Состав семян». Другие работы носят исследовательский характер, например, «Влияние различных условий на распускание почек древесных растений». По результатам таких работ можно подготовить выступление на ученической конференции.

Для более эффективного изучения систематики растений мы выращиваем в кабинете представителей различных отделов: зеленые, красные и диатомовые водоросли, зеленые и сфагновые мхи, семь различных видов папоротников, четыре вида голосеменных, в том числе саговник и араукария, более пятидесяти видов цветковых растений. Особенно школьникам нравится ухаживать за насекомоядными растениями. У нас жили два вида непентесов, три вида саррацении, два вида росянок, росolist, венерина мухоловка, пузырчатка. Была проведена исследовательская работа по изучению способов их питания. К сожалению, более года такие растения нам содержать не удастся и коллекцию приходится обновлять.

С теми ребятами, которые проявляют особый интерес к ботанике, мы выращиваем из семян экзотические растения, формируя полезные навыки. Использование скарификации помогло получить молодые баобабы (*Adansonia digitata* L.). Более 4 лет успешно растут хлопковое дерево (*Ceiba pentandra* (L.) Gaertn), красное сандаловое дерево (*Adenanthera pavonina* L.), тамаринд индийский (*Tamarindus indica* L.), кофе (*Coffea arabica* L.) и др. Ученики 5–7 классов собирают материал об этих уникальных растениях и получают интересные

реферативные работы. Чтобы сделать такую работу практически значимой, мы задумали проект по выращиванию Медовой травы (*Stevia rebaudiana* Bertoni). Из нее получают ценный заменитель сахара [1]. Содержащийся в листьях стевиозин в 300 раз слаще сахара. Нескольких листиков достаточно, что бы сделать сладким стакан напитка. Были приобретены семена стевии, мы определили их всхожесть и провели посев. Теперь ухаживаем за молодыми растениями. Это многолетник, но в условиях открытого грунта в нашем климате он вымерзает, поэтому зимой выращивать его планируем в кабинете. Сейчас траву стевии можно легко купить в аптеке, но нам показалось интересным самим

вырастить ее. Главная цель работы – пропаганда и распространение полезного для здоровья человека растения, содержащего более 100 соединений с различными ценными свойствами, в том числе гипотензивными и антибактериальными [2].

В настоящее время слово «ботаник» стало именем нарицательным. На наш взгляд, необходимо изменить негативно-ироническое отношение общества к этому понятию. Для этого придется вернуть ботаническим знаниям статус части общечеловеческой культуры. Данному процессу, как нам кажется, будет способствовать качественное биологическое образование в школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Goyal S. K., Samsher, Goyal R. K.** Stevia (*Stevia rebaudiana*) a bio-sweetener: a review. International Journal of Food Sciences and Nutrition, 61 (1): 1–10, 2010.
2. **Wölwer-Rieck U.** The leaves of *Stevia rebaudiana* (Bertoni), their constituents and the analyses thereof: a review. Journal of Agricultural and Food Chemistry, 60, 886–895, 2012.

© T. V. Maksimova

UDC 372.857

NEW METHODS FOR TEACHING OF PRACTICAL BOTANY AT THE LESSONS AND IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

T. V. Maksimova (Tula, Russia)

The author teaches biology at school for more than thirty years, twenty-four of which are in specialized chemical-biological classes. The article describes new approaches to conducting laboratory and practical classes on botany, practical application of materials collected by schoolchildren during excursions and field practice. It reflects practicable forms of project activities of students. Practical orientation for teaching botany as well as combination of traditional approaches and new technical resources will enhance the interest of today's students to the subject of study.

Key words: *laboratory work, digital photos, cultivation of exotic plants, project activity.*

REFERENCES

1. **Goyal S. K., Samsher, Goyal R. K.** Stevia (Stevia rebaudiana) a bio-sweetener: a review. International Journal of Food Sciences and Nutrition, 61 (1): 1–10, 2010.
2. **Wölwer-Rieck U.** The leaves of Stevia rebaudiana (Bertoni), their constituents and the analyses thereof: a review. Journal of Agricultural and Food Chemistry, 60, 886–895, 2012.

Maksimova Tatiana Vladimirovna – honored teacher of Russian, prize-winner of the contest «Teacher of the Year of Russia – 2006», winner of the national project «Education» in 2006 and 2010, the teacher of biology, municipal budget educational institution «Chemical Lyceum».
E-mail: mtv_71@mail.ru

© В. Ф. Зябрева

УДК 372.016+58

ИГРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К БОТАНИКЕ**В.Ф. Зябрева (Томск, Россия)*

В статье обоснована актуальность игровых форм внеурочной деятельности для решения проблемы снижения познавательной активности на уроках ботаники на примере городской игры для шестиклассников «Томский росток». Показаны особенности организации и проведения педагогического проекта «Томский росток». Особое внимание уделено важности интеграции учителей, учащихся 6-х классов и работников Ботанического сада ТГУ в осуществлении этого проекта.

Ключевые слова: игра, индивидуальный, командный, практический, творческий туры, Ботанический сад, социальные партнеры, интерес к ботанике.

Спроси у современного школьника: «Кто такой ботаник?». И в ответ не услышишь, что это специалист по растениям. Скорее всего, подросток ухмыльнется и ответит, используя школьный жаргон, что ботаник – это прозвище зубрилки, отличника или заумного очкарика. Немудрено, что и к школьной ботанике за последние годы сложилось примерно такое же отношение; у ребят наблюдается снижение познавательной активности и, как следствие, снижение качества образования, низкая эффективность обучения предмету. Для решения данной проблемы учителя-естественники нашей

школы В.Ф. Зябрева, А.А. Макаревич, Н.Г. Раченкова, Л.Н. Пугачева, М.В. Мартынова решили обратиться к хорошо знакомой игровой деятельности, как наиболее доступному эффективному методу обучения школьника его собственной активной позиции, связанному с инициативой, фантазией, творчеством. Ученику по своей природе нравится играть. Игра – это мощный стимул обучения, в ней мотивов гораздо больше, чем в обычной учебной деятельности. Так родился педагогический проект городской игры для шестиклассников «Томский росток».

* Статья подготовлена для Всероссийской научно-практической конференции "Ботаническое образование: прошлое, настоящее, будущее" (13–15 мая 2013 г.) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО "НГПУ" на 2012–2016 гг. URL: <http://botgard.nspu.ru/>

Зябрева Валентина Федоровна – учитель биологии, МАОУ Заозерная средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 16.

E-mail: zyabrevavf@mail.ru

Идея проекта заключается в создании условий для оптимального развития одаренных детей [1–4], включая детей, чья одаренность на настоящий момент может быть еще не проявившейся, или просто способных детей, в отношении которых есть серьезная надежда на дальнейший качественный скачок в развитии их способностей.

Игровая форма внеклассной работы – одна из наиболее перспективных и интересных для учащихся 6-х классов, когда закладывается основа и интерес ко всем наукам естественного цикла школьной программы.

В конкурсной программе принимают участие команды учащихся 6-х классов школ г. Томска. Игра проходит в очной форме в три этапа (осень–зима–весна) по двухуровневой системе зачетов (командной и индивидуальной). Каждый этап имеет индивидуальный план и тему: 1-й этап – «Земные сферы», 2-й этап – «Расти росток», 3-й этап – «Тайны растений».

Осенью, вернувшись после долгих летних каникул, ребята медленно погружаются в новый учебный материал. Поэтому, считаем целесообразным начинать игру с повторения природоведения. Не случайно первый этап назван «Земные сферы» соответственно оболочкам нашей планеты. В него включены вопросы, загадки, интересные задачки про облака, осадки, свойства воздуха. В игре повторяются названия минералов, морей, океанов и т.д. Большое внимание уделяется практическому значению и сферам использования недр Земли, их охране и рациональному использованию. И, конечно, любимыми для команд были задания типа «назовите самые высокие горы, самый крупный материк, самый-самый-самый...»

На втором, зимнем туре «Расти, росток» от природоведения игра нас ведет к точным знаниям по биологии. Учитывая то, что школы занимаются по различным учебным программам и учебникам, темы были согласованы с руководителями команд-участниц игры. Конкурсные задания были посвящены особенностям водорослей, лишайников, мхов, папоротникообразных и голосеменных растений.

Третий, весенний тур игры, мы назвали «Тайны растений», потому что кроме систематики цветковых растений, большая часть конкурсных заданий была отведена различным метаморфозам органов растений.

Каждый этап конкурсных состязаний включает интеллектуальную игру и творческое задание. В ходе игры команды в течение 2 минут письменно отвечают на вопросы яркой, красочной презентации. Через каждые 2 вопроса на экране по одному игроку от команды уходят на индивидуальный тур, где сами выбирают билет по предложенным темам и уровню сложности. Баллы, полученные в индивидуальном состязании, увеличивают итоговый командный балл. По итогам интеллектуальной игры определяются победители в индивидуальном и командном первенстве. Игроки, получившие наибольшее количество баллов в индивидуальном первенстве по итогам двух этапов, войдут в сборную команду для участия в последнем весеннем этапе.

В творческом туре игры команды получают раздаточный материал и тему для прикладного творчества. Продукт творческого тура размещается в виде галереи коллективных работ и оценивается в следующих номинациях: а) за лучшее раскрытие темы; б) за яркий характер героев; в) за лучший творческий замысел. Оценивают

творческий тур гости игры, чья профессия связана с биологией.

Гости часто приходят с интереснейшим рассказом или презентацией из опыта своей работы, что расширяет кругозор учеников, показывает области применения биологических знаний. Так, на открытие осеннего тура первой игры пришли представители Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды, с познавательной программой «Какие биологи нам нужны?!». О многом ребятам пришлось увидеть и услышать впервые. А еще интереснее то, что на слайдах были представлены фотографии различных специалистов - биологов в Томске. Профессий и специальностей много, и всех их готовят томские ВУЗы. Перспективно и надежно!

В прошлом году после посещения одного из туров нашей игры работники Ботанического сада ТГУ стали не только нашими гостями, а социальными партнерами. Теперь перед игрой команды проводят тематическую экскурсию в Ботаническом саду; несколько командных вопросов обязательно связаны с «героями» экскурсии (вопросы составлены Ямбуровым Михаилом Сергеевичем [5] кандидатом биологических наук, заведующим лабораторией интродукции тропических и субтропических растений Сибирского ботанического сада Томского государственного университета). Партнерство в игре с Ботаническим садом означает совместное участие в реализации инновационных образовательных программ для школьников, развитие сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями, содействие в проведении тематических экскурсий, планировании и реализации проектно-исследовательской деятельности школьников. Расширяя

познавательные возможности игровых технологий, сотрудничество с Сибирским Ботаническим садом привело к созданию новой образовательной площадки «Распространение плодов и семян растений» в стенах ТГУ. Таким образом, сотрудничество и партнерство становится не только интересным, но полезным обеим сторонам!

Игр существует множество. Каковы отличительные особенности нашего педагогического проекта?

При проведении мероприятий по реализации проекта используются интерактивные методы, основанные на принципах взаимодействия, активности и свободе обучаемых в решении образовательных задач, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи, позволяющей максимально повысить активность школьников и содействовать становлению эмоционально-ценностного отношения обучаемых к природе, что в свою очередь становится стержнем культуры человека.

Особенностью работы «Томского ростка» является осуществление межпредметных связей с различными школьными предметами: природоведением, биологией, географией, историей, физикой, химией, литературой и др., что тоже является очень важным и значимым. Реализация межпредметных связей приводит к интеграции и целостности, комплексности в содержании и организационных формах, позволяющих выразить общее в целях всестороннего развития личности. Интеграция форм и средств на базе крупных мероприятий, проводимых авторами проекта, решает не одну, а несколько воспитательных задач, позволяет формировать у учащихся экологическую культуру, обобщенные

мировоззренческие идеи. Кроме того, реализация межпредметных связей на деятельностном уровне позволяет более успешно решать задачу формирования общеучебных умений, вооружать школьников знанием способов действий, а это значительно повышает их самостоятельность.

Каковы результаты игры «Томский росток»? В первый год (2011–2012) в игре приняли участие 8 школ, в этом 2012–2013 учебном году в игре принимают участие команды шестиклассников шестнадцати школ города, в том числе школа № 198 г. Северска. Заявок на участие было больше, но актовый зал школы не может вместить большее количество участников. После участия в нашем проекте, ребята активно применяют знания в других образовательных мероприятиях города, области и более высоких уровнях по естествознанию. Вопросы и конкурсные задания «Томского ростка» изданы в виде методического пособия Томским областным институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования г. Томска. Пособие поможет педагогам организовать проведение подобных мероприятий в общеобразовательных учреждениях. Его можно использовать также для организации подготовки обучающихся к участию во всех этапах Всероссийской олимпиады школьников и к ГИА и ЕГЭ по предметам

естественнонаучного цикла. Методическое пособие будет полезно учителям-естественникам, руководителям методических объединений, педагогам дополнительного образования, классным руководителям, студентам педагогических вузов. Несомненно, что и преподаватели других учебных дисциплин могут использовать материал пособия для организации школьных, районных, городских мероприятий на основе содержания своих предметов, так как алгоритм проведения игры «Томский росток» применим для любого предмета на любом уровне.

Игра не дублируется, есть перспектива ее развития. По просьбе участников в этом учебном году был проведен дистанционный тур. На будущее данный тур игры предполагается проводить в зимнее время, время холодов. Каждый год этот тур будет менять свою тематику. В этом году познакомились с деревьями Томской области. На следующие игры планируется знакомство с лекарственными растениями, затем охраняемыми и т.д. Кроме того, планируется расширение педагогического проекта за счет направлений в новых возрастных группах.

Игра в городе становится популярной, ребята с нетерпением ждут следующих конкурсов. А это значит, что мы выбрали верное направление в повышении интереса к своему предмету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Запевалова Т.В.** Формирование коммуникативной культуры учащихся на уроках химии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. –2013.– № 1.– С. 30–41.
2. **Круглик О.С.** Соотношение понятий проектная и исследовательская деятельность учащихся 5–6 классов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. –2013.– № 1.– С. 21–29.

3. **Рыженькова С. Г.** Одаренность школьника: педагогические и психологические аспекты проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 12–19.
4. **Судоргина Л. В., Чернышенко Е. Г., Киба О. В., Хабарова Е. Л., Соловьева Е. В., Чуйкина С. Е.** Педагогическая деятельность по работе с одаренными детьми в гимназии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 14–25.
5. **Ямбуров М. С.** Морфологические особенности мутационной и паразитарной "ведьминых метел" пихты сибирской // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 329 (дек.). – С. 246–250.

© V. F. Zyabreva

UDC 372.016+58

GAME AS A METHOD OF MOTIVATING THE INTEREST TO BOTANY*V. F. Zyabreva (Tomsk, Russia)*

In the article the urgency of the game forms of extracurricular activities for solving the problem of reduction of cognitive activity at botany lessons on the example of city game for students «Tomsk sprout» is proved. Features of the organization and carrying out the pedagogical project "Tomsk Sprout" are shown. The special attention is paid to importance of integration of teachers, pupils of the 6th classes and workers of Botanical garden in implementation of this project. Bio-ecological game, as the most promising and interesting for pupils of the 6th classes when the Foundation is laid and the interest of all the Sciences of the natural cycle of the school program, creates favorable conditions for development of intellectual and creative abilities of students, directed on expansion of subject knowledge, development of creative potential, formation of natural scientific world Outlook of pupils.

Key words: *game, individual, command, practical, creative rounds, Botanical gardens, social partners, interest to Botany.*

REFERENCES

1. **Zapevalova T.V.** Formation of the communicative culture of pupils at lessons of chemistry // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 1. – PP. 30–41
2. **Ryzhenkova S.G.** Endowments of the schoolboy: pedagogical and psychological aspects of the problem // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 4. – PP. 12–19.
3. **Sudorgina L. V., Chernyshenko E. G., Kiba O. V., Habarova E. L., Solov'eva E. V., Chujkina S. E.** Pedagogical activity on work with the talented pupils at the grammar school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 2. – PP. 14 – 25.
4. **Kruglik O.S.** Parity of concepts design and research activity of pupils of 5-6 classes // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 1. – PP. 21–29.
5. **Yamburov M. S.** Morphological features of mutational and pathogenic "witches' brooms" in Siberian fir // Bulletin of Tomsk State University. – 2009. – 329. – PP. 246–250.

Zyabreva Valentina Fedorovna – the teacher of biology, school with profound studying of separate subjects № 16.

E-mail: zyabrevavf@mail.ru

© О. В. Киба, Е. Г. Чернышенко

УДК 371 + 372.83

АЛГОРИТМ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ (ИТОГОВОЙ) АТТЕСТАЦИИ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ*

О. В. Киба, Е. Г. Чернышенко (Новосибирск, Россия)

В статье обобщается опыт работы учителей гимназии по подготовке учащихся и итоговой аттестации по обществознанию. Отмечается, что в современных условиях возникла необходимость изменения системы подготовки учащихся к экзаменам. В гимназии был разработан алгоритм работы, основанный на технологии формирования ключевых компетенций учащихся на уроках обществознания.

Ключевые слова: итоговая аттестация, эффективность учебно-воспитательного процесса, технологии формирования ключевых компетенций учащихся.

В современных условиях перехода на новые формы государственной (итоговой) аттестации [12] возникла необходимость изменения системы подготовки учащихся к экзаменам [1; 5–7; 14; 16]. С этой целью в гимназии был разработан алгоритм работы с учащимися, основанный на технологии формирования ключевых компетенций на уроках обществознания [2].

Основными в процессе организации подготовки учащихся 6–11 классов к

итоговой аттестации являются следующие принципы [3; 13; 20]:

- научности;
- системности и систематичности;
- целеполагания;
- интеграции учебного материала по обществознанию с другими предметами;
- соответствия контрольно-измерительных материалов по обществознанию государственным образовательным стандартам;

*Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.B37.21.0985).

Киба Оксана Викторовна – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории, МБОУ Гимназия № 14 «Университетская» города Новосибирска.

E-mail: oksanakiba@yandex.ru

Чернышенко Елена Геннадьевна – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории, МБОУ Гимназия № 14 «Университетская».

E-mail: solnce_sib@mail.ru

- мотивации учащихся на успешность в обучении;
- дифференциации и индивидуализации организации образовательного процесса.

Алгоритм подготовки к итоговой аттестации предусматривает следующие этапы работы учителя [12; 21]:

1. знакомство учителя, учащихся и родителей с нормативно-правовой базой государственной (итоговой) аттестации (Положение о государственной (итоговой) аттестации, спецификация и кодификатор КИМ, демонстрационные контрольно-измерительные материалы по предмету);

2. знакомство с аналитическими материалами по результатам прошедшей итоговой аттестации города, региона и России;

3. анализ УМК по предмету на соответствие содержания учебного материала государственным образовательным стандартам (выбор программ, учебников, методических пособий);

4. выбор УМК;

5. составление рабочей программы по предмету с обязательным указанием требований к знаниям, умениям и навыкам на конец обучения в соответствии с государственными стандартами;

6. ориентация учащихся 9, 10–11 классов на выбор предмета для прохождения итоговой аттестации (сентябрь-октябрь);

Компетентностный подход, как и другие инновационные подходы в обучении, требует поэтапного внедрения [2; 15]. Подготовка учащихся к экзаменам предусматривает следующие этапы:

Урок

этапы	класс
1	6–7
2	8–9
3	10–11

На первом и втором этапе внедрения в 5–7 классах, можно формировать такие элементарные компетенции школьников, как [9; 11]:

- извлечение основного содержания прочитанного или услышанного;
- точная формулировка мыслей, построение оригинальных высказываний по заданному вопросу или теме;
- исследование различных вариантов решения проблемных задач, выбор наилучшего, принимая во внимание различные критерии;
- сотрудничество с другими (учениками и учителем) при выполнении общего задания;
- планирование действий и времени;
- оценка результатов своей деятельности и т.д.

В дальнейшем, в 8–11 классах, происходит обучение приемам на более высоком уровне, так, чтобы ребенок смог действовать в ситуации неопределенности [18–19]:

- распознавание признаков понятий, характерных черт социального объекта, элементов его описания;
- определение понятий, социального явления на основе его существенного признака, предложенной характеристики;

- распознавание понятий и их составляющих;
- соотношение видовых понятий с родовым и исключение лишнего;
- сравнение социальных объектов, выявление их общих черт и различий; применение в предлагаемом контексте обществоведческих терминов и понятий;
- приведение уместных в заданном контексте примеров социальных явлений, объектов, деятельности людей, ситуаций, регулируемых различными социальными нормами;
- осуществление поиска социальной информации в различных источниках;
- оценивание различных суждений о социальных объектах с точки зрения общественных наук;
- осуществление комплексного поиска, систематизации и интерпретации социальной информации по определенной теме из оригинальных неадаптированных текстов (философских, научных, правовых, политических, публицистических);
-

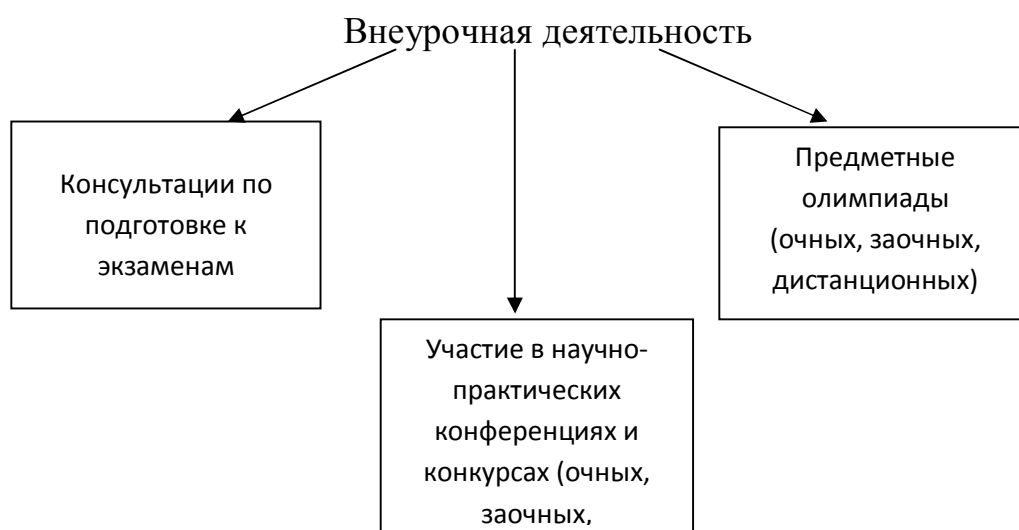
- применение социально-гуманитарных знаний в процессе решения познавательных и практических задач, отражающих актуальные проблемы жизни человека и общества

- формулирование на основе приобретенных социально-гуманитарных знаний собственных суждений и аргументов по определенным проблемам;

- оценивание поведения людей с точки зрения социальных норм.

Необходимо отметить, что все контрольно-измерительные материалы (промежуточные, тематические, итоговые) составляются по материалам КИМ новой формы и единого государственного экзамена, начиная с 8 класса [4; 8; 10]. В 6–7 классах эти материалы используются как основа и адаптируются к возрастным особенностям учащихся (как правило, это задания из тетради на печатной основе).

Организация эффективной внеурочной деятельности позволяет расширить кругозор учащихся, мотивировать их на повышение качества успеваемости и успешно сдавать экзамены.

Принцип дифференциации и индивидуализации при подготовке к экзаменам используется как в урочной, так

и во внеурочной деятельности на основе мониторинга формирования ключевых компетенций [16].

Формирование и развитие навыков выполнения экзаменационных контрольно-измерительных материалов

8-9 класс	10-11 класс
часть А и В	
Систематическая работа по изучению понятийного аппарата	
Развитие навыка правильного и вдумчивого прочтения вопроса в задании, нахождение «ключевого» слова, помогающего понять смысл задания	
Нахождение правильно ответа разными приемами (исключение неправильных ответов, логическое рассуждение, подбор ассоциаций к предложенному ответу)	
часть С	
Формирование навыков формулировки полных ответов на поставленный вопрос (работа с текстом)	
Развитие навыков составления плана материала параграфа и дополнительных текстов	Развитие навыков составления развернутого плана ответа по заданной теме, используя учебник
	формирование навыков написания эссе
проведение ежегодного пробного экзамена (апрель)	

Практика педагогической деятельности показывает, что ежегодно около 78% выпускников 9, 11 классов нашей гимназии выбирают обществознание для прохождения итоговой аттестации. Причем 60–100% учащихся 9-х классов предпочитают экзамен в новой форме, что свидетельствует о повышенном интересе к предмету, необходимостью использовать

свидетельство ЕГЭ при поступлении в вуз. Во многом это определяется это и тем, что, по мнению учащихся, «экзамен по обществознанию сдать легко». Но анализ результатов мониторинговых исследований формирования ключевых компетенций по предмету, анализ результатов государственно (итоговой) аттестации выпускников 9, 11 классов свидетельствует

о том, что большинство учащихся испытывают затруднение при выполнении заданий, особенно части С.

Таким образом, только систематическая работа учителя по подготовке учащихся к экзаменам через эффективную организацию образователь-

ного процесса, личная заинтересованность учителя и учащихся в успешной сдаче экзамена будут способствовать высокому качеству результатов государственной (итоговой) аттестации выпускников 9, 11 классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гугнина О. В.** Подготовка к написанию эссе по обществознанию // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 10. – С. 30–32.
2. **Киба О. В.** Преподавание курса «обществознание» в гимназических классах: компетентностный подход // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 3. – С. 21–41.
3. **Киселев В. П.** Подготовка к ЕГЭ по обществознанию // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 10. – С. 23–29.
4. **Котова О. А.** ЕГЭ по обществознанию: задания на конкретизацию // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2010. – № 4. – С. 53–58.
5. **Крицкая Н. Ф.** Задания по обществознанию в системе подготовки к ГИА // Преподавание истории в школе. – 2010. – № 10. – С. 16–20.
6. **Лазебникова А. Ю., Котова О. А.** Государственная итоговая аттестация по обществознанию: первые результаты // ОКО. Оценка качества образования. – 2008. – № 2. – С. 30.
7. **Лазебникова А. Ю.** ЕГЭ по обществознанию: Типичные ошибки выпускников // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2008. – № 9. – С. 17–28.
8. **Лискова Т. Е.** ГИА по обществознанию: оценивание заданий с развернутым ответом // ОКО. Оценка качества образования. – 2009. – № 4. – С. 23–30.
9. **Мостяев Ю. Н.** ЕГЭ по обществознанию: взгляд со стороны // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 1. – С. 58–61.
10. **Мостяева Л. В.** Методика подготовки учащихся к выполнению части С ЕГЭ по обществознанию // Право в школе. – 2010. – № 4. – С. 53–55.
11. **Пигалева Н. П.** Роль кабинета общественных дисциплин в подготовке к ЕГЭ // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 10. – С. 18–20.
12. **Пушкарёв Ю.В., Пушкарёва Е.А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 20–25.
13. **Пушкарёва Е.А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 74–78
14. **Рутковская Е. Л.** ЕГЭ и обществоведческое образование // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2010. – № 2. – С. 38–40.
15. **Сень О. А.** Компетентностные подходы к обучению: сравнительный анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 3. – С. 13–20.
16. **Смолеусова Т. В.** Проблемы реализации требований ФГОС НОО на уроке и внедрение инноваций // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 5–10.

17. **Судоргина Л. В.** Формирование педагогической системы инновационного образовательного учреждения в современной школе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 34–39.
18. **Судоргина Л. В., Чернышенко Е. Г., Киба О. В., Хабарова Е. Л., Соловьева Е. В., Чуйкина С. Е.** Педагогическая деятельность по работе с одаренными детьми в гимназии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 14–25.
19. **Чернышенко Е. Г.** Формирование исследовательской культуры учащихся в условиях общеобразовательного учреждения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 20–26.
20. **Шкунова О. А., Лобанов И. А., Гаврилина Ю. Г.** Подготовка к ЕГЭ по обществознанию: учительский опыт // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 3. – С. 17–21.
21. **Якишина Р. В.** Правовые вопросы в практике работы по подготовке учащихся к ЕГЭ по обществознанию // Право в школе. – 2010. – № 4. – С. 56–62.

© O. V. Kiba, E. G. Chernyshenko

UDC 371+372.83

THE ALGORITHM OF WORK OF THE TEACHER TO PREPARE PUPILS TO THE STATE (TOTAL) CERTIFICATION IN SOCIAL STUDIE

O. V. Kiba, E. G. Chernyshenko (Novosibirsk, Russia)

In the article operational experience of teachers of a grammar school on preparation of pupils and final certification on social science is generalized. It is stressed, that in modern conditions there was a necessity of change of system of preparation of pupils to examinations. In a grammar school the algorithm of work based on technology of education key competition of pupils at lessons of social science has been developed.

Key words: *final certification, efficiency of teaching and educational process, technology of education key competition of pupils.*

REFERENCES

1. **Gugnina O. V.** Preparation for a writing of an essay on social science // Teaching of history at school. – 2010. – N 10. – PP. 30–32.
2. **Kiba O. V.** Teaching of the rate "social science" in gymnasia classes: the competence approach // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N3. – PP. 21–41.
3. **Kiselev V. P.** Preparation to UGE on social science // Teaching of history at school. – 2010. –N 10. – PP. 23–29.
4. **Kotova O. A.** UGE on social science: tasks for a concrete definition // Teaching of history and social science at school. – 2010. –N 4. – PP. 53–58.
5. **Kritskaya N. F.** Tasks on social science in system of preparation to SFC // Teaching of history at school. – 2010. –N 10. – PP. 16–20.
6. **Lazebnikova A. Yu., Kotova O.A.** State final certification on social science: the first results // the EYE. An estimation of quality of education.– 2008. –N 2. – PP. 30–40.
7. **Lazebnikova A. Yu.** UGE on social science: Typical mistakes of graduates // Teaching of history and social science at school. – 2008. – N 9. – PP. 17–28.
8. **Liskova T. E.** SFC on social science: To estimate of tasks with the developed answer // the EYE. An estimation of quality of formation.– 2009. –N 4. – PP. 23–30.
9. **Mostyaev Yu. N.** UGE on social science: a sight from // Teaching of history at school. – 2009. –N 1. – PP. 58–61.
10. **Mostyaeva L. V.** The Technique of preparation of pupils to performance of a part With UGE on social science // the Right at school. – 2010. –N 4. – PP. 53–55.
11. **Pigaleva N. P.** The Role of a cabinet of public disciplines in preparation to UGE // Teaching of history at school. – 2008. –N 10. – PP. 18–20.
12. **Pushkarev Yu.V., Pushkareva E.A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N4. – PP. 20–25.
13. **Pushkareva E.A.** Philosophical thinking for formation of reflexivity of knowledge of educational process // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – N1 (5). – PP. 74–78.

14. **Rutkovskaya E. L.** UGE and social education // Teaching of history and social science at school. – 2010. – N 2. – PP. 38–40.
15. **Sen O. A.** Competence approaches to training: the comparative analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N3. – PP. 13–20.
16. **Smoleusova T.V.** Problems of implementation of the requirements of Federal State Educational Standards primary education in class and innovation // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. –2012.–N6.– PP. 5–10.
17. **Sudorgina L. V.** Formation of pedagogical system of innovative educational establishment at modern school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – N1. – PP. 34–39.
18. **Sudorgina L. V., Chernyshenko E. G., Kiba O. V., Habarova E. L., Solov'eva E. V., Chujkina S. E.** Pedagogical activity on work with the talented pupils at the grammar school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. –2013.–N 2.–PP. 14–25.
19. **Chernyshenko E. G.** Formation of research culture of pupils in conditions of general educational establishment // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. –2012.–№ 5.– PP. 20–26.
20. **Shkunova O. A., Lobanov I. A., Gavrilina Yu. G.** Preparation to UGE on social science: teacher's experience // Teaching of history at school. – 2009. –N 3. – PP. 17–21.
21. **Yakishina R. V.** Legal questions in practice of work on preparation of pupils to UGE on social science // the Right at school. – 2010. –N 4. – PP. 56–62.

Kiba Oksana Viktorovna – the teacher of social science of the maximum qualifying category, the Grammar School 14 «University».

E-mail: oksanakiba@yandex.ru

Chernyshenko Elena Gennadevna – the teacher of social science of the maximum qualifying category, the Grammar School 14 «University».

E-mail: solnce_sib@mail.ru

© Е. О. Шамшикова

УДК 159.9

ДЕТЕРМИНАЦИЯ НАРЦИССИЗМА В ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ*

Е. О. Шамшикова (Новосибирск, Россия)

В данной статье рассматривается вопрос о психологическом пространстве личности и его границах с учетом влияний современной культуры, которая порождает «массового человека», постоянно демонстрирующего душевную борьбу между склонностью к конформизму и стремлением иметь нарциссическую респектабельность самодостаточного имиджа. Отмечается, что соединение двух тенденций – быть «как все» и, стало быть, уметь следовать нормативному поведению и одновременно быть «иным», отличным от других, создает для современного человека большую проблему. Цель статьи – представить организацию психологического пространства как универсальную диалектическую спираль, связывающую воедино два фундаментальных измерения развития субъекта – интеграцию «самоопределения» и «соотнесенность с другими людьми» с учетом нарциссических проявлений личности – через до-субъектное состояние к личности как субъекту. В статье подчеркивается, что нарциссические проявления личности предопределяют формы существования границ «Я» и организацию психологического пространства, которая может быть как конструктивной (ориентированной на адаптацию личности и развитие ее «Я»), так и неконструктивной (направленной преимущественно на приспособление личности к среде и приостановку в развитии «Я»). В заключение делаются выводы о том, что в основе конструктивной организации психологического пространства лежит оптимальная способность личности «быть собой» и одновременно «быть в мире» вместе с другими людьми, что в полной мере характеризует позицию личности как субъекта, как автора собственной жизни. Основа неконструктивной организации психологического пространства отражает незрелую мотивационную сферу, нарциссическую или конформистскую направленность личности.

Ключевые слова: психологическое пространство личности, границы «Я», самоопределение, соотнесенность с другими людьми, нарциссические проявления личности.

*Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Шамшикова Екатерина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: shamka05@mail.ru

Стремительность социально-экономических изменений и нарастание индивидуалистических тенденций в обществе, появление новых систем коммуникации и разрушение чувства общности, высокая динамичность жизнедеятельности и неопределенность социальных ожиданий, предъявляемых к человеку, востребуют сегодня необходимость осмысления детерминации психического развития и внутренней согласованности личности.

Проблема осмысления взаимоотношений человека и общества принадлежит к одной из вечных тем. Она находит свое разрешение на разных научных уровнях: экономическом, политическом, философском, психологическом и т.д. Человек – понятие социальное, его невозможно рассматривать в отрыве от общества, и одновременно единичная человеческая личность стремится выделить себя из окружающей среды, социального контекста, и противопоставить себя обществу. Только так человек чувствует себя существующим, когда переживает свою уникальность, неслитность с окружающей средой. Однако грань слишком тонка: один шаг – и человек чувствует себя одиноким, полностью оторванным от остального человечества, выброшенным из социального контекста. И – парадокс – снова исчезает сам для себя, переставая видеть свое отражение в зеркале социума.

Первое состояние – растворение в общественном, в социуме – описывается понятием «человек толпы», который имеет очень тесную связь с окружением. Понятие «Я» для него неотделимо от «Мы»; индивидуальное «Я» не существует вне общественного. Второе состояние – отсутствие связи с общественным «Мы» и ощущение собственной безграничной

уникальности. Оно хорошо описывается фразой «люди – Они», «Они – другие».

В этом случае происходит смещение центра. Понятие «центрированность», во-первых, отражает склонность отдельного человека или группы людей всегда видеть себя "в центре" по отношению к окружающему миру (в субъективном ракурсе это метафорично можно представить как "круги вокруг"). Во-вторых, отображает тяготение (смещение акцента) в сторону полюса «Я» или полюса «Мы».

В свое время Д. Раппапорт [1] выделял континуум нормальных и патологических состояний сознания. Одним из признаков патологического состояния сознания он считал нарушение рефлексивной функции. Которую описывал как определенное состояние взрослого человека, способного воспринимать себя как того, кто думает, чувствует, и от кого исходят переживания, мысли и действия, и одновременно – того, кто представлен во внешнем мире как одна из единиц, отличных и отдельных от других.

Однако нам представляется, что сам процесс рефлексии жестко не связан с сознанием и не всегда обусловлен самоосознанием человека (ребенка). Процесс рефлексии – выделение себя как некой отдельности, отличности, непохожести, в том числе и выделение себя как субъекта – может осуществляться и, безусловно, осуществляется также и на бессознательном уровне.

Развитие самосознания в онто- и филогенезе отражает диалектическое взаимодействие между развитием отношений человека с другими людьми (Мы) и развитием его самоопределения (Я) и может быть выражено понятием «смещение центра»: от полной поглощенности собой (эгоцентризм) до развития полноценных отношений с другими людьми (альтруизм).

Этот процесс лучше всего демонстрирует широко известная эпигенетическая модель психосоциального развития Э. Эриксона в совокупности с дополнением к этой модели – мало известной в России, современной концепцией нарциссизма С. Блатта.

Модель Э. Эриксона [2] определяет две основные линии психосоциального развития человека и интегрирует развитие и созревание человеческой личности от рождения до старости. Первая линия – развитие «соотнесенности с другими людьми», которая прогрессирует от доверия/недоверия к сотрудничеству/отчуждению и к интимности против изоляции. Вторая линия – отражает развитие «самоопределения», которое прогрессирует от автономии/стыда к инициативе против чувства вины, к трудолюбию/неполноценности, интеграции идентичности/спутанности ролей, генеративности/стагнации и к интеграции против отчаяния. Каждая стадия развития в обеих линиях задает динамическую пропорцию между двумя полюсами.

Теория С. Блатта [3] отражает две первичные конфигурации – «поиск себя» и «отношения с другими людьми», которые на разных этапах онтогенеза попеременно становятся доминантой в психическом развитии человека. Установление удовлетворительных межличностных отношений зависит от развитого дифференцированного, интегрированного и зрелого ощущения себя, реалистичного и позитивного в своей основе. А развитие зрелых взаимных и эффективных межличностных взаимоотношений зависит от степени развитости самоопределения и самоидентичности.

Так в терминах С. Блатта, в онтогенезе наблюдается неизменная цикличность: на разных этапах психического развития

преобладает или поиск и выбор объекта (Мы), или новые нарциссические открытия «Я». В отечественной психологии сходную идею высказывает Д.Б. Эльконин, который отмечает, что возрастная периодизация по своей сути циклична и характеризуется чередованием основных сфер, осваиваемых ребенком: ребенок – взрослый (в основе лежит «чувство мы») и ребенок – предмет (в основе лежит «чувство я»).

С данных позиций представляется чрезвычайно важным и интересным исследование той тонкой грани, которая определяет необходимую и достаточную степень вовлеченности в поле «общественного сознания» [4], оптимальное «личностное расстояние» между «Я» отдельного человека и общества; представляется также, что эта «грань» имеет прямое отношение к переживанию человеком своего психологического пространства.

Психологическое пространство человека отражает различные состояния человека в мире и мира в нем, которые, взаимосвязаны с множественными аспектами жизни и психического развития, как отдельного ребенка, так и человеческого сообщества в целом. Оно проявляется (одновременно для человека и в человеке) как различные состояния существования мира и непосредственно проявляет самого человека в этот мир.

Динамическая структура психологического пространства человека, как раз и заключается одновременно в его двойном соотношении: «во вне» и «во внутрь». Иначе говоря, человек, с одной стороны, полностью находится в интимности своего внутреннего мира, с другой – в публичности бытия (как видимый глазами других людей и зависимый от них). Однако, психологическое пространство в норме не может не ощущаться иначе, как только “мое”, хотя его конечный

субстрат, несомненно, обладает всеми выраженными свойствами и характеристиками среды обитания – целостностью, отсутствием четко фиксированных пространственно-временных ограничений, наличием символических значений и избыточностью информации.

Всплеск интереса к данной проблеме, вызван тем фактом, что современная эпоха порождает «массового человека», а именно человека нарциссического типа, постоянно демонстрирующего душевную борьбу между конформизмом и респектабельностью своего внутреннего «буржуа».

Термин «нарциссизм» в непсихологическом контексте близок по смыслу понятиям эгоцентризм или эгоизм и, соответственно, используется для описания людей, которые постоянно ранят других, поскольку неспособны видеть мир ни с какой точки зрения, кроме своей собственной. Автор известного психоаналитического словаря Ch.Rycroft (1995) определяет нарциссизм как вариант солипсизма – тенденции пользоваться собой в качестве точки отсчета, вокруг которой организуется жизненный опыт.

В науке термин «нарциссизм» рассматривается, как атрибут проявления повышенного интереса человека к самому себе – в обширном диапазоне – от его здоровых до патологических аспектов. Степень выраженности нарциссизма личности определяет отношение человека к самому себе и к другим людям.

По мнению З.Фрейда, именно нарциссизм является механизмом формирования конформизма [5]. Принадлежность к обществу (или к конкретной группе) позволяет максимально компенсировать чувство неполноценности и удовлетворить нарциссические потребности личности, но

при этом неизбежно всегда происходит отказ от собственного «Я» и формирование зависимой, конформной личности.

Человек с нарциссическим типом личностной организации не только не ощущает свою принадлежность к обществу, но остро чувствует свою «отделённость», особенность, «отличность» от других людей (общество не есть «Я»). Это все более распространяющийся тип современного человека, который одновременно – и изолирован (находится в онтологическом одиночестве, не строит реальных и удовлетворяющих объектных связей), и не имеет внутренней опоры, постоянно демонстрируя потребность в связи с объектом подобного типа.

В неистребимом нарциссическом стремлении к «само» (самолюбию, самоосуществлению, самореализации, самооценке, самовыражению, самоотношению, самопознанию и пр.) кроется способность человека осознавать любое отчетливое существование в мире в качестве «своего». Очевидно, что каждый человек рожден с потенциалом особой индивидуальности, которая на протяжении всей жизни стремится к самоосуществлению. Вместе с тем различие между конструктивным «осуществлением себя» и многочисленными формами нарциссизма непосредственно обнаруживается в выраженности нарциссических черт личности. Крайняя степень их проявлений тяготеет в сторону нарциссического расстройства личности, которое относится к расстройствам личности группы «Б» и входит в классификатор «Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим заболеваниям» (DSM), разработанный Американской психиатрической ассоциацией (APA), начиная с третьей версии DSM [6].

Современные теоретики нарциссизма (Х. Когут, К.К. Родевальд, Р. Морф, Ф.В. Денеке и др.) склонны рассматривать это явление «исключительно как мотивационный конструкт, в котором «Я» обретает собственную уникальность – это есть результат взаимодействия внутренних когнитивно-аффективных процессов и внешних интерперсональных саморегулирующихся стратегий, вступающих в действие на социокультурной сцене с самого рождения человека» [7, с. 308]. Оптимальный нарциссизм служит основой для развития позитивного представления личности о себе и регуляции адекватной самооценки, задает вектор нравственно здоровой личности, направленной на осознание и внутреннее принятие ценности и целостности своего «Я» [8].

Авторы указывают «в пользу положения, которое понимает нарциссизм скорее как личностный процесс, чем как статический набор индивидуальных отличительных признаков» [7, с. 310]. Подобное понимание нарциссизма подводит нас к проблеме дифференциации нарциссических проявлений личности – между личностной проблемой осознания «собственной уникальности и самооценности» и грандиозным чувством самозначимости. Критерием для дифференциации нарциссических проявлений личности в данном случае служит степень выраженности ее нарциссических черт и направленность личности [9].

Направленность – является качеством, определяющим психологический склад личности, но в общепсихологических теориях личности этот феномен раскрывается по-разному. Например, З. Фрейд рассматривал динамические тенденции как бессознательные влечения, направленность которых является

механизмом, изначально заложенным в организме человека. С.Л. Рубинштейн, критикуя З. Фрейда, отмечал, что всякая динамическая тенденция, выражая направленность, всегда включает в себе более или менее осознанную связь человека с чем-то все-таки находящимся вне его [10].

В свою очередь под направленностью личности мы понимаем мотивационную направленность, образованную динамическими тенденциями, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь, определяясь ее целями и задачами, создают то напряжение, которое как собственно динамическая тенденция определяет источник направленности и проявляется в отношении личности к самой себе, к другим людям, к обществу, обуславливает структуру личности как устойчивое доминирование мотивов, может определяться не комплексом каких-то факторов, а только одним из них, например индивидуалистической или коллективистской позицией личности и отражать доминанту, становящуюся вектором поведения [9;11].

С.Л. Рубинштейн отмечает, что детерминация через мотивацию – это детерминация через значимость явлений для человека. Вместе с тем в самой проблеме детерминации поведения человека лежит процесс рефлексии – это есть способ существования человека, его отличительная особенность – детерминированность его существования через самосознание, когда мотивация возникает как результат действия рефлексии субъекта [10, с. 291].

Н. Браун также полагает, что индикатором развитого самосознания выступает рефлексивная функция, которая является критерием целостности представления личности о себе и

сформированности границ «Я». По мнению ученого, при отсутствии связи с внешним внутренним и интенсивном погружении личности во внутреннее, или наоборот, нарушается представление о границах «Я», возникает отчуждение от других людей и/или от самого себя [12]. В традиционном контексте, рефлексия – это «одновременно и уникальное свойство, присущее человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [13]. В случае искажений в развитии нарциссизма личность не способна переживать свое глубинное «Я», в следствие чего формируется специфическая поляризация, когда начинает доминировать одна из конфигураций – «отношения с другими людьми» или «поиск себя».

Опираясь на анализ литературных источников, и данные эмпирического исследования мы попытались представить организацию психологического пространства как универсальную диалектическую спираль, связывающую воедино два фундаментальных измерения развития субъекта – интеграцию «самоопределения» и «соотнесенность с другими людьми» с учетом нарциссических проявлений личности. Мы [11] полагаем, что нарциссические проявления личности предопределяют формы существования границ «Я» и организацию психологического пространства, которая может быть как конструктивной (ориентированной на адаптацию личности и развитие ее «Я»), так и неконструктивной (направленной преимущественно на приспособление личности к среде и приостановку в развитии «Я»).

Представляется, что в основе конструктивной организации психологического пространства лежит оптимальная способность личности «быть собой» и одновременно «быть в мире» вместе с

другими людьми, что в полной мере характеризует позицию личности как субъекта, как автора собственной жизни. Основа неконструктивной организации психологического пространства отражает незрелую мотивационную сферу, нарциссическую или конформистскую направленность личности.

Опираясь на анализ современных моделей границ «Я» с учетом динамических измерений, выделенных Э. Хартманом [14], Д. Бредшоу [15] и Г. Аммоном [16] мы наполняем организацию психологического пространства содержанием через формы существования границ «Я». Под формой существования границ «Я» мы понимаем совокупность значений, образованных различными измерениями границ «Я», которые являются многомерными дихотомиями, структурирующими непрерывность (и неразрывность) динамического единства различных психических процессов и содержаний «Я» [11].

В терминах Э. Хартмана форма существования границ Я может быть описана в измерении «толстые – тонкие» границы [14]. Э. Хартман обнаружил, что определенная толщина внутренних границ «Я» необходима для нормального психологического функционирования личности и что, в то же самое время, соответствующая тонкость внешних границ усиливает социальные взаимодействия, увеличивает индивидуальную чувствительность к психической реальности другого человека. Однако слишком толстые внешние границы вызывают отчуждение, защитное, ригидное отношение к внешнему миру, а слишком толстые внутренние границы могут быть описаны как дефицит (до конца не построенного) психологического пространства: не звучит вопрос «Кто я и в чем моя ценность?».

Для лиц, которым свойственны «слишком тонкие» границы «Я», характерно отсутствие связанности представления личности о себе. Им в большей степени присущи примитивные механизмы психологической защиты и такие характеристики как чрезмерная уязвимость в социальных контактах. Для них свойственно использовать только одно местоимение – например, для лиц с Мы-типом границ – всегда говорить «наши» и практически никогда – «мое». Лица с Я-типа чрезмерно часто употребляют местоимение «я», но никогда не говорят «мы» [14]. В своих экспериментальных исследованиях Э. Хартман показал, что поляризация «чрезмерно тонкие» или «слишком толстые» границы является критерием неэффективного функционирования границ «Я». Слишком тонкие внешние и очень толстые внутренние границы характерны для личности Мы-типа, очень тонкие внутренние и чрезмерно толстые внешние границы – для лиц Я-типа.

В терминах Д. Бредшоу форма существования границ «Я» может быть описана по степени сформированности границ [15]. За оценку сформированности границ «Я» автор предлагает брать показатель «способность – неспособность» устанавливать и удерживать психологическую дистанцию и обсуждает измерение «слабые – сильные» границы «Я». Личность как субъект, в терминах Д. Бредшоу, предполагает «сильные» границы «Я», высокую защищенность психологического пространства и способность создавать и удерживать психологическую дистанцию, для до-субъектной позиции личности характерны «слабые» границы, слабая способность удерживать дистанцию и незащищенность психологического пространства личности.

Конструктивная форма существования границ предполагает стабильное функционирование «Я» – психологическое пространство личности в этом случае является достаточно сформированным и защищенным – это модель здорового функционирования психики, отражающая конструктивную форму существования границ «Я». Для подобных лиц характерна ярко выраженная способность удерживать психологическую дистанцию при взаимодействии с другими людьми. Им присущи «сильные» границы «Я», развитая рефлексия, базовое доверие к миру, автономия (указывающая на силу их желаний), инициатива (проявляющаяся в способности к целеполаганию), трудолюбие (способность получать удовольствие от физической и ментальной деятельности). Четкость и связанность представления личности о себе – это сформированность, развитость и сохранность границ «Я», интуитивное или осознанное понимание, где заканчивается «Я» и начинается другой человек.

В терминах Г. Аммона, границы «Я» могут быть описаны в двух измерениях: внутреннее/внешнее [16]. Г. Аммон вводит понятие – «функция Я-отграничения», под которой понимает первичную функцию регуляции отношений «Я» с окружающей группой – только отграничения «Я» от «не-Я» приводит к осознанию существования двух отдельных людей. «Внутреннее Я-отграничение» гибко регулирует отношения между сознательным и бессознательным содержанием представления личности о себе. Г. Аммон различает три формы существования границ «Я»: конструктивную, деструктивную и дефицитарную.

На наш взгляд, конструктивная организация психологического пространства может быть описана в терминах Г. Аммона как конструктивное Я-отграничение, а неконструктивная его организация (Я-тип или Мы-тип личности) – как деструктивно-дефицитарное Я-отграничение. Для лиц Мы-типа, в большей степени характерны дефицитарные внешние и деструктивные внутренние границы, для лиц с Я-типа – дефицитарные внутренние и деструктивные внешние.

Конструктивное внешнее Я-отграничение, по Г. Аммону, представляет собой удачную попытку выстраивания гибкой внешней границы с окружающим миром и, на наш взгляд, характеризует личность как субъекта. В данном случае человек имеет свою точку зрения, восприимчив к критике, взглядам и чувствам других людей, может адекватно открываться другим людям, интегрирует новый опыт, имеет эффективный контакт с окружающими, может интернализировать этот реальный опыт и, таким образом, эффективно развиваться дальше. Он различает свои чувства и чувства других людей, способен ответить отказом, не испытывая вины, ощущает себя самостоятельным в своих решениях; развивает способность гибко вступать в сиюминутные и более глубокие контакты и уметь снова выходить из них или же жить в них, не отрекаясь от себя и собственной идентичности.

Конструктивное внутреннее Я-отграничение представляет собой коммуницирующий барьер, отделяющий и связывающий осознающее «Я» и внутренний мир личности с неосознаваемыми чувствами, инстинктивными побуждениями, образами интериоризированных объектов, отношений и эмоциональных состояний. Здесь автором

предполагается хорошая способность различать внешнее и внутреннее, дифференцировать внутренние переживания, телесные ощущения и собственную активность, способность гибко использовать возможности чувственного и эмоционального постижения действительности, а также интуитивных решений без потери контроля над реальностью, в целом позитивный характер внутреннего опыта, способность к достаточной психической концентрации, высокая общая упорядоченность психической деятельности.

Деструктивные внешние границы «Я» выражаются в «выстраивании барьера», препятствующего продуктивной коммуникации с предметным миром. В поведении это выражается стремлением к избеганию контактов, жестким эмоциональным дистанцированием, нежеланием вступать в «диалог» и вести конструктивную дискуссию, неумением гибко регулировать межличностные отношения, тенденцией к сверхконтролю, неспособностью к совместному поиску компромиссов; реактивной неприязнью к чужой эмоциональной экспрессии, эмоциональной интравертированностью, безучастностью к трудностям, неприятием проблем окружающих, ощущением эмоциональной пустоты и общим снижением активности.

Деструктивные внутренние границы «Я» характеризуются наличием ригидно-фиксированного «барьера», отделяющего осознаваемые от неосознаваемых переживаний. Это обнаруживается в недостаточной способности к сновидениям, в бедности чувств и потере связи с историей собственной жизни, опыта переживания себя. Подобные лица производят впечатление формальных, излишне деловых, рациональных, педантичных, нечувствительных. Они не

стремятся к теплым партнерским отношениям, не способны к глубоким сопереживаниям. Невозможность адекватно воспринимать собственные чувства и потребности делает этих людей нечувствительными к эмоциям и потребностям других, реальный мир окружающих живых людей может замещаться у них совокупностью собственных проекций и фантазий. В интеллектуальной деятельности они склонны к систематизации и классификации. В целом, излишне рационализированное сознание компенсируется чрезмерно иррационализированным бессознательным, которое зачастую проявляется в неуместных действиях и поступках, вспышках гнева, несчастных случаях, нечаянных травмах и пр.

Дефицитарные внешние границы «Я» указывают на неспособность регулировать близость и дистанцию в отношениях с другими людьми, внешними событиями и окружающим миром. Здесь имеет место неспособность проводить различия между «Я» и «Не-Я», между своими и чужими потребностями и чувствами. В поведении это проявляется склонностью к гиперадаптации к внешней среде, пониженной способностью устанавливать и контролировать межличностную дистанцию, чрезмерной зависимостью от требований, установок и норм окружающих, ориентацией на внешние критерии и оценки, отсутствием возможности в достаточной степени рефлексировать, отслеживать и отстаивать собственные интересы, потребности, цели, неспособностью четко отделять свои чувства и переживания от чувств и переживаний других людей, невозможностью ограничивать потребности других (говорить «нет»), сомнениями в правильности самостоятельно принимаемых решений и предпринимаемых

действий, в целом, конформным жизненным стилем.

Дефицитарные внутренние границы «Я» приводят к тому, что человек пребывает во власти колебаний своего настроения, снов наяву, бесплодных мыслей и мечтаний, низкой концентрацией внимания. Он не отличает важное и не важное в жизни, не способен дифференцировать свои чувства, новый опыт только с трудом может быть интегрирован и интернализован, телесные потребности с трудом поддаются регуляции и требуют немедленного удовлетворения.

Представляется, что лицам с неконструктивной формой существования границ свойственны «слабые» границы, т.е. чрезмерная уязвимость в социальных контактах, уход в фантазии, настороженность и подозрительность (недоверие к миру), им свойственно испытывать стыд (Я-тип) или постоянное чувство вины (Мы-тип личности). Доминантными эмоциональными состояниями являются беспомощность и подчиненность (Мы-тип) или демонстрация самодостаточности и агрессивное, дерзкое заносчивое поведение (Я-тип личности). Организацию психологического пространства в данном случае характеризует слабая защищенность, его невозможно эффективно контролировать и защищать ни изнутри, ни снаружи.

Таим образом, мы показали, что нарциссизм или нарциссические проявления личности являются интегративной частью нормального психического развития человека, как универсальные и необходимые составляющие «Я» формируют формы существования границ «Я» и обеспечивают уникальную целостность личности, определяя конструктивный способ организации ее психологического пространства, направленный на адаптацию

личности и развитие ее «Я». Чрезмерная поляризация «поиска себя и самоопределения» или «чрезмерная слитность с другими людьми» отражает дезадаптирующий процесс, в котором

нарциссические проявления личности приобретают деструктивные черты, выкристаллизовывая неконструктивный способ организации психологического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Соколова Е. Т., Чечельницкая Е. П.** Психология нарциссизма. – М.: Психологии, 2001. – 90 с.
2. **Эриксон Э.** Детство и общество. – СПб.: Речь, 2000. – 276 с.
3. **Blatt S. J.** Contribution of psychoanalysis to the understanding and treatment of depression. – Jn: J. Am. Bas. Assoc. – 1988. – № 46/3. – PP. 723–752.
4. **Олейникова Ю. В.** Аксиологический вектор современного отечественного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 16–21.
5. **Фрейд З.** Массовая психология и анализ человеческого Я // Фрейд З. Я и Оно. – Тбилиси: Нирами, 1991. – Т.1. – 387 с.
6. **Millon T.** DSM Narcissistic Personality Disorder. Historical Reflections and Future Directions // Disorders of Narcissism: Diagnostic, Clinical, and Empirical Implications. – Washington, DC: American Psychiatric Press, 1997. – PP. 75–103.
7. **Morf C. C., Rhodewalt F.** Die Paradoxa des Narzissmus - ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell // Narzissmus Grundlagen - Störungsbilder - Therapie. – Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. – PP. 308–347.
8. **Klepikova N., Shamshikova E., Shamshikova O.** Narcissism research on a Russian sample /N.Klepikova, O. Shamshikova and E. Shamshikova // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 17–23.
9. **Shamshikova E., Shamshikova O., Klepikova N.** Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 23–28.
10. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
11. **Шамшикова Е. О., Шамшикова О. А.** Психологическое пространство личности в эпоху нарциссизма. – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 280 с.
12. **Brown N. W.** The Destructive narcissistic pattern. – Westport, Connecticut, London, 1998. – P. 369.
13. **Карпов А. В.** Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.
14. **Hartmann E.** Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality. – N.Y.: Basic Books, 1991a. – P. 288.
15. **Bradshaw J.** On The Family. A New Way of Creating Soild Self-Esteem. – United States, Ed.: 2, 1996 – P. 305.
16. **Очерки динамической психиатрии.** Транскультуральное исследование / под. ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.

© E.O. Shamshikova

UDC 159.9

DETERMINATION OF NARCISSISM IN PERSONAL PSYCHOLOGICAL SPACE ORGANIZATION

E.O. Shamshikova (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to the problem of personal psychological space and its boundaries with the account of influence of the modern epoch, which, according to H-G. Gadamer, causes a «mass man», constantly demonstrating a spiritual struggle between the tendency to the triumph of conformism and desire to have an narcissistic respectability of the self-image. It is stressed that the combination of these two tendencies – to be «like everyone» and, therefore, able to follow the normative behaviour and at the same time to be «different», dissimilar from the others, creates a big problem for the modern man. The aim of the article is to present the organization of psychological space as the universal dialectical spiral, linking two fundamental dimensions of the development of the individual - integration of «self-determination» and «fusion to other people» with the account of personal narcissist manifestations. It is emphasized that personal narcissistic manifestations determine the existence of Ego-boundaries forms and organization of psychological space, which can constructive (focusing on personal adaptation and Ego-development), or non-constructive (aimed mainly at accommodation to the environment and regression in Ego-development). In conclusion, the author notes that at the basis of the constructive organization of psychological space is optimal personal ability to «be authentic» and at the same time to be «in the world» together with other people, which fully characterizes the position of the individual as the creator of its life. The basis of non-constructive organization of psychological space reflects the immature motivational sphere, narcissistic or conformistic tendency of the person.

Key words: *personal psychological space, Ego- boundaries, self-determination, fusion to other people, narcissistic personality manifestations.*

REFERENCES

1. Sokolova E. T., Chechelnitskaya E. P. Psychology of narcissism. – Moscow: Psychology, 2001. – 90 p.
2. Erikson E. Childhood and Socie. – SPb.: Rech, 2000. – 276 p.
3. Blatt S. J. Contribution of psychoanalysis to the understanding and treatment of depression. – Jn: J. Am. Bas. Assoc. – 1988. – № 46/3. – PP. 723–752.
4. Olejnikova Yu. V. The axiological vector of modern internal educational system // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – № 4. – PP. 16–21.
5. Freud S. Group Psychology and the Analysis of the Ego // Ego and Id. – Tbilisy: Niramy, 1991. – T. 1. – 387 p.

6. **Millon T.** DSM Narcissistic Personality Disorder. Historical Reflections and Future Directions // Disorders of Narcissism: Diagnostic, Clinical, and Empirical Implications. – Washington, DC: American Psychiatric Press, 1997. – PP. 75–103.
7. **Morf C. C., Rhodewalt F.** Die Paradoxa des Narzissmus - ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell // Narzissmus Grundlagen - Störungsbilder - Therapie. – Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. – PP. 308–347.
8. **Klepikova N., Shamshikova E., Shamshikova O.** Narcissism research on a Russian sample // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 17–23.
9. **Shamshikova E., Klepikova N., Shamshikova O.** Isolation versus Communion. Model Characteristics of Narcissistic Personality Types // International Proceedings Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences, BCPS 2011. – PP. 23–28.
10. **Rubinstein S. L.** Basis of general psychology. – SPb.: Piter, 2002. – pp. 720. – In Russian.
11. **Shamshikova E. O., Shamshikova E. A.** Psychological space of a person in the epoch of narcissism. – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 280 pp.
12. **Brown N.W.** The Destructive narcissistic pattern. – Westport, Connecticut, London, 1998. – P. 369.
13. **Karpov A.V.** Reflection as a psychic attribute and its diagnostic instrument // Psychological Journal. – 2003. – V. 24. – № 5. – PP. 45–57.
14. **Hartmann E.** Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality. – N.Y.: Basic Books, 1991a. – P. 288.
15. **Bradshaw J.** On The Family. A New Way of Creating Solid Self-Esteem. – United States, Ed.: 2, 1996 – P. 305.
16. **Studies of dynamic psychiatry. Transcultural studies.** / eds. M.M. Kabanov, N.G. Neznanova. – SPb.: Institute of V.M. Behterev, 2003. – 438 p.

Shamshikova Ekaterina Olegovna – the candidate of psychological sciences, assistant professor of the department of general psychology and history of psychology, faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: shamka05@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

© О. Б. Дашинамжилов

УДК 930 + 314

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (1950–1980 гг.)

О. Б. Дашинамжилов (Новосибирск, Россия)

В статье на примере Западной Сибири рассматриваются процессы формирования городского населения в послевоенное время (1959–1989 гг.), под влиянием социально-экономических изменений произошедших в это время. Показаны особенности урбанизационного перехода в экономическом районе на основе анализа естественного и механического прироста, демографического развития крупных, средних и малых городских поселений. Выявлены территориальные особенности динамики численности городских жителей. Автор выделяет экстенсивную и интенсивную фазы развития городов (в отличие от экстенсивной, интенсивной фазы урбанизационного перехода присущи следующие черты: уменьшение масштабов роста численности и удельного веса городского населения, снижение размеров миграций из сел и рост значения межгородских переселений, сокращение количества административных преобразований и опережающий рост населения в наиболее крупных городских населенных пунктах и агломерациях). В статье последовательно анализируется роль экстенсивных факторов в формировании городов Западной Сибири и выявляются особенности перехода к интенсивной фазе урбанизации.

Ключевые слова: урбанизация, городское население, Западная Сибирь, демографическое развитие.

Формирование городского населения Западной Сибири в прошедшем столетии происходило под воздействием целого комплекса социально-экономических и политических факторов. Первые русские города, возникшие на сибирской земле, были главным образом военно-административными поселениями. Строительство Транссибирской железной дороги ускорило рост численности городского контингента и, прежде всего, в населенных пунктах,

расположенных вдоль магистрали. Социалистическая реконструкция народного хозяйства и индустриализация форсировали урбанизацию восточных районов. Численность населения, проживающего в западносибирских городах, повысилась с 877,0 тыс. чел. в 1926 г. до 2581,0 тыс. чел. в 1939 г., или почти в три раза, удельный вес жителей городских поселений возрос с 11,9% до 28,9% [1, с. 33].

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №12-31-01211.

Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, сектор историко-демографических исследований, Институт истории СО РАН.
E-mail: odon@bk.ru

Несмотря на то, что по уровню урбанизации Западная Сибирь уступала общероссийским показателям (33,5 %), темпы прироста численности городских жителей у нее оказались выше (рост в РСФСР – 2,2 раза)¹. В 1926–1939 гг. население городов росло особенно быстро. Так, например, за этот период количество жителей в Омске увеличилось в 1,8 раза, в Барнауле – в 2,0 раза, в Новосибирске – в 3,4 раза, в Кемерово – в 6,1 раз, в Ленинск-Кузнецке – в 4,2 раза, в Новокузнецке – в 42,5 раза [2, с. 56–57]. Появились новые города, за короткий срок ставшие по масштабам своего времени важными индустриальными центрами (Прокопьевск, Киселевск, Анжеро-Судженск, Рубцовск, Белово).

Демографические различия в уровне урбанизации между регионами Западной Сибири оказались существенными. Становление и развитие Урало-Кузнецкого комбината форсировало процессы градообразования в Кемеровской области, которая стала абсолютным лидером по удельному весу горожан. За межпереписной период (1926–1939 гг.) численность городского населения Кузбасса увеличилась в 7,6 раза. Рост городского населения в других регионах оказался меньшим. Так, например, в Новосибирской области численность горожан повысилась в 3,4 раза, Тюменской области – в 2,0 раза, Алтайском крае – 2,1 раза, Томской области – в 1,8 раза, Омской области – в 1,7 раза (в современных)². В результате к 1939 г.

более половины населения Кемеровской области (55,0%) проживало в поселениях городского типа. Вслед за ней последовательно расположились Новосибирская (31,3%), Томская (26,7%) и Омская (23,7%) области. В Тюменской области и Алтайском крае сельское население доминировало, а удельный вес городских жителей составил соответственно 17,8% и 17,2%.

Экстремальные условия Великой Отечественной войны отразились на урбанизационных процессах. Зафиксированные в РСФСР за межпереписной период 1939–1959 гг. среднегодовые темпы прироста (в процентах) городского населения оказались меньшими, чем в 1926–1939 гг., в особенности на территориях, подвергшихся оккупации. В то же время в Западной Сибири как тыловом районе на интенсивность урбанизации значительное влияние оказала эвакуация населения и промышленных предприятий. Если в целом по РСФСР численность городских жителей за этот период увеличилась с 36295,5 тыс. чел. до 62059,8 тыс. чел., или на 71,0%, то в Западной Сибири – на 122,8% (с 2581,8 тыс. чел. до 5751,3 тыс. чел.). За прошедшие 20 лет различия между Западной Сибирью и Российской Федерацией в целом в удельном весе городского населения уменьшились. Так, если в 1959 г. в РСФСР он составлял 52,8%, то в исследуемом экономическом районе – 51,1%. Кемеровская область сохранила свои лидирующие позиции (77,6%). При этом 50,0%-й рубеж смогла преодолеть и Новосибирская область (55,4%), приблизились к этому уровню также Томская и Омская области (48,2% и 43,3%). Уровень урбанизации по-прежнему был низким в Тюменской области и Алтайском крае (33,1% и 32,9%) [3, с.190, 202].

¹ Урбанизацию автор понимает в узком смысле, т.е. как процесс изменения на определенных исторических этапах численности, национального, возрастного и полового состава городского населения под влиянием перемен, происходящих в естественном приросте и миграции.

² В современных административно-территориальных границах.

За последующие 30 лет экономическое развитие Советского Союза начинает протекать более равномерно, а урбанизация плавно переходит из экстенсивной в интенсивную фазу. Экстенсивная стадия урбанизационного перехода характеризовалась массовыми перемещениями населения из села в город, высокими темпами роста численности городов, прежде всего малых и средних, а также количества и удельного веса городского населения, масштабными административными преобразованиями сельских населенных пунктов в городские. Интенсивной фазе были присущи снижение масштабов роста численности и удельного веса городского населения, снижение размеров миграций из сел и рост числа межгородских переселений, сокращение количества административных преобразований и опережающий рост городского населения в наиболее крупных городских населенных пунктах и агломерациях [4, с.41].

За 1959–1989 гг. удельный вес городских жителей в РСФСР и Западной Сибири повысился практически одинаково (73,4% и 72,7%). Численность горожан в Российской Федерации увеличилась с 61142,6 тыс. чел. до 107959,0 тыс. чел. или на 76,6%, в Западной Сибири – на 89,8% (с 5751,3 тыс. чел. до 10915,5 тыс. чел.). Демографический рост в западносибирском экономическом районе за это время оказался значительнее, чем в России в целом, что повлияло на процентные показатели повышения количества городского населения. Постепенно снижались темпы ежегодного прироста численности горожан. Так, если за 1926–1939 гг. он составлял 7,6%, в годы Великой Отечественной войны – 3,8%, то в 1959–1989 гг. – 2,1%. Среднегодовые показатели роста городского населения

Западной Сибири в изучаемый период оказались выше, чем в РСФСР (1,9%).

При анализе темпов повышения численности городского населения за отдельные десятилетия по Российской Федерации видно медленное, но все же неуклонное их снижение. Так, если в 1960–1969 гг. прирост в среднем ежегодно составлял 2,4%, в 1970–1979 гг. – 1,8%, то в 1980–1989 гг. – только 1,2%. В Западной Сибири была отмечена несколько иная динамика (2,3%, 1,9% и 2,1%). Объяснение этому можно найти, осуществив анализ естественного и механического движения населения. По РСФСР в целом роль механических факторов прироста непрерывно уменьшалась, и соотношение между ними и естественным приростом постепенно складывалось в пользу последнего (в 1965 г. – 1,7; 1975 г. – 1,7; в 1985 г. – 1,2). В отдельные годы (1983, 1984, 1987, 1989) вклад естественного прироста был даже больше механического. Исторические закономерности должны были привести и привели к значительному снижению роли миграций и административных преобразований населенных пунктов в процессе урбанизации. Интенсивные характеристики, как показывают данные статистики, постепенно начинают в ней превалировать.

Вместе с тем в Западной Сибири эволюционная логика урбанизации вновь подверглась коррекции под воздействием государственных хозяйственных мероприятий. Отличие экономического района заключалось в том, что наряду с высокой ролью механического прироста, значение естественного также было существенным. Поэтому и соотношение между ними оказалось другим: в 1965 г. – 1,3, в 1975 г. – 1,2. Вплоть до конца 1970-х гг. значение воспроизводственных процессов в

увеличении численности горожан так же, как и в РСФСР, в целом, росло. Однако, начиная с 1980-х гг., вклад миграций и административных преобразований вновь увеличился под влиянием интенсивно развивающегося Западно-Сибирского территориально-производственного комплекса (в 1985 г. – 1,7). В самой Тюменской области указанный коэффициент в 1980–1986 г. не опускался ниже трех, тогда как в большинстве других регионов естественный прирост стал главным источником пополнения городских контингентов, а в некоторых случаях даже единственным. Например, в Кемеровской области, начиная, по меньшей мере, с начала 1960-х гг. до 1979 г. статистика нередко фиксировала механическую убыль городского населения.

Еще одним примером высокой роли экстенсивных факторов в урбанизации Западной Сибири являлись процессы градообразования. Как известно, сеть городских поселений в восточных районах страны была реже, чем в центральных. Восполнение этого вакуума происходило за счет административных преобразований сельских населенных пунктов в городские. Однако абсолютный рост численности городских населенных пунктов имел под собой и объективную основу. Освоение нефтегазовых месторождений севера Западной Сибири потребовало создания разветвленной сети городских поселений – опорных пунктов нефте- и газодобычи.

Если в РСФСР количество городских поселений за 30 лет возросло с 2372 до 3230 или на 36,2% (в т.ч. городов на 18,2%, пгт на 46,7%), то в Западной Сибири – со 145 до 271 или на 86,9% (45,3% и 110,9%). Эти цифры оказались выше, чем у других экономических районов востока страны. Так, например, городских поселений на Урале стало больше

только на 20,6%, в Восточной Сибири – на 49,7%, Дальнем Востоке – на 24,4%. Таким образом, градообразовательная активность в Западной Сибири сохранила свое высокое значение.

При анализе группировки городских поселений по численности проживающего в них населения, на основе данных переписи 1959 г., была выявлена ведущая роль крупных городов в хозяйственной жизни Западной Сибири. Если в Российской Федерации в больших и крупнейших городах (свыше 100 тыс. чел.) проживало чуть более половины всех горожан (51,0%), то в исследуемом экономическом районе в них оказалось сосредоточено около двух третьих (66,9%) всего городского населения³. Из 876 городов (без пгт) РСФСР – 683 (78,0%) являлись небольшими (до 50,0 тыс. чел.), средними – 101 (11,5%) и большими и крупнейшими – 92 (10,5%). В Западной Сибири это процентное соотношение оказалось иным. Из 53 городов к первой категории относились 37 (69,8%), ко второй – только 2 (3,8%), к третьей – 14 (26,4%). Таким образом, средних городов в экономическом районе оказалась очень мало, гораздо меньше, чем даже крупных.

По всей видимости, вследствие неразвитой сети городских поселений, транспортных коммуникаций, нехватки подготовленных кадров в период индустриализации промышленные предприятия возводились, в основном, в уже существующих городах, которые росли опережающими темпами. Так как политика государства была направлена на возведение крупных индустриальных объектов, производственная деятельность которых отличалась большими масштабами, для

³ С учетом поселков городского типа.

развития мелких и средних городских поселений оказалось меньше исторических предпосылок. К тому же, еще в досоветское время строительство Транссибирской магистрали стимулировало быстрый демографический рост именно крупных городов [5, с. 74–76].

И, действительно, если исходить из современного административно-территориального деления, в Западной Сибири города основывались и интенсивно развивались, в основном, только в Кузбассе. В других регионах возникло немного новых городов и, как правило, их демографический рост был умеренным. Великая Отечественная война углубила существующую тенденцию, так как значительное число эвакуированных предприятий было размещено в крупных городах с их развитой инфраструктурой, позволявшей в короткие сроки восстановить производство и выдавать необходимую продукцию.

В последующий исторический период влияние структурных деформаций, обусловленных социально-политическими пертурбациями первой половины XX столетия, на иерархию городских поселений было нивелировано воздействием эволюционных (социально-экономических) факторов. В это время урбанизации в РСФСР стали присущи следующие тенденции. Продолжился процесс концентрации населения, наряду с сельско-городскими стало ощущаться влияние межгородских миграций, направленных из малых и средних городских поселений в крупные. Крупный город вследствие сосредоточения в них многообразных видов деятельности, мест приложения труда создавал значительно больше возможностей для социальной мобильности, для удовлетворения культурных и бытовых запросов, чем село

или малый город [6, с. 25]. В условиях, когда удельный вес горожан превысил половину от всей численности населения страны, постепенно снижался демографический потенциал села – главного источника пополнения городских контингентов.

За последующие тридцать лет в Российской Федерации снизилась доля горожан, проживающая в небольших (с 37,6% до 27,2%) и средних городских поселениях (с 11,3% до 10,5%). Соответственно, значительно увеличился удельный вес крупных городов – до 62,4%. Вместе с тем, в Западной Сибири ситуация развивалась иначе. Доля мелких городских поселений снизилась в меньшей мере, чем в РСФСР, а средних городов выросла. При этом на фоне снижения удельного веса малых городских поселений (с 30,9% до 25,7%), также немного сократилась и доля крупных (с 66,9% до 63,7%). Соответственно, значительно, почти в пять раз увеличился вклад средних городов (с 2,1% до 10,5%). Если в 1959 г. к этой категории относились только расположенные в Кузбассе Междуреченск и Осинники с общим населением 122,6 тыс. чел., то к 1989 г. их было зафиксировано уже 16 (1,1 млн. чел.). В Тюменской области таковых стало насчитываться семь (Ишим, Тобольск, Нефтеюганск, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Нягань), в Новосибирской области – три (Искитим, Куйбышев, Бердск), в Кемеровской области – четыре (Белово, Осинники, Юрга, Березовский) и два – в Алтайском крае (Новоалтайск, Заринск). Средних городов не оказалось только на территории Омской и Томской областей.

Рост численности и удельного веса средних городских поселений связан с несколькими причинами. Следует оговориться, что приведенная ниже

классификация является условной, некоторые городские поселения можно отнести к нескольким категориям, вместе с тем при всех ее изъянах она представляется нам удобной для объяснения произошедших за 1959–1989 гг. изменений. Во-первых, численность средних городов выросла за счет последовательного демографического роста прежде малых городских поселений. К таковым можно отнести: Ишим Тюменской области, Искитим Новосибирской области и Новоалтайск Алтайского края. Экономическое развитие последних в послевоенное время происходило эволюционным путем за счет реконструкции и расширения старых промышленных предприятий, строительства объектов социального, образовательного и культурного значения. Численность их населения за 1959–1989 гг. в целом увеличивалась последовательно, без стремительных скачков. Так, людность г. Ишим возросла на 38,9%, г. Новоалтайск – на 57,9%. Несколько выпадает из этого ряда г. Искитим (+97,8%), численность жителей которого повысилась намного больше, что связано не только с активным развитием в послевоенное время индустрии строительных материалов, но и производств, связанных с оборонным комплексом.

Во-вторых, рост количества средних городских поселений произошел, благодаря возведению на территории некогда малых городов крупных градообразующих предприятий (одного или нескольких), как правило, союзного значения и сопутствующей производственной инфраструктуры. Это было связано с попытками центральных государственных органов предотвратить объективный процесс концентрации индустриальных предприятий

только в крупных городах и ослабить нагрузку на их социально-культурную сферу.

К таким городам нами были отнесены: Тобольск Тюменской области, Куйбышев и Бердск Новосибирской области, Юрга Кемеровской области и Заринск Алтайского края. Так, например, стимулом для повышения численности жителей Тобольска (рост в 2,4 раза) стало строительство нефтехимического комбината, Куйбышева (+68,3%) – химического завода, Бердска (в 2,7 раза) – сразу трех крупных предприятий (радио- и электромеханический заводы и предприятие по производству биопрепаратов). Импульс интенсивному демографическому развитию Заринска дал коксохимический завод, за счет которого население города увеличилось за 10 лет в 2,7 раза. Несколько выпадает из списка вышеперечисленных городских поселений Юрга. Дело в том, что его градообразующее предприятие (Юргинский машиностроительный завод) было построено в годы войны и было расширено за счет эвакуированных предприятий. Вместе с тем, его развитие в послевоенные годы было также очень активным, что сильно отразилось на экономическом и демографическом облике города (рост в 2,0 раза) [7, с. 145–148].

Следующую и самую крупную группу составили города, хозяйственная деятельность которых была напрямую связана с добычей сырья (нефти, газа и угля). Практически все они территориально оказались расположены в Тюменской области (Нефтеюганск, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Нягань) и один – в Кемеровской области (Березовский). Целенаправленная государственная политика хозяйственного освоения богатых полезными ископаемыми северных районов Западной Сибири и направленные для выполнения этой задачи

огромные материальные ресурсы привели к формированию одного из крупнейших в мире хозяйственных комплексов по добыче нефти и газа. Именно поэтому рост городского населения оказался здесь очень высоким, значительно опередившим средние показатели по экономическому району. Единственным исключением стал г. Березовский, предприятия которого были навязаны на добычу угля, однако, и его демографический развитие оказалось довольно интенсивным. Березовский является одним из немногих примеров быстрого демографического подъема города в 1959–1989 гг. на основе угольной отрасли.

Расчет показателей по третьей группе осложняется тем, что многие из входящих в нее городов в 1959 г. еще не были основаны, поэтому целесообразнее провести только некоторые абсолютные цифры. Например, даже в 1979 г. статус городов не получили Новый Уренгой (в 1980 г.), Ноябрьск (1982 г.) и Нягань (1985 г.), однако, уже к 1989 г. они насчитывали в своих рядах 93,2 тыс. чел., 85,9 тыс. чел. и 54,1 тыс. чел. соответственно. Демографическое наполнение других средних городов ЗСНГК также происходило высокими темпами: население Нефтеюганска за 10 лет (1979–1989 гг.) увеличилось на 79,3%, Надыма – в 2,0 раза. Численность жителей единственного «угольного» города (Березовского) увеличилось за 1959–1989 гг. приблизительно в 2,3 раза.

И, наконец, в четвертую по счету группу вошли города, население которых за исследуемый период уменьшилось. К ним были отнесены, расположенные в Кемеровской области Осинники (–7,9 %) и Белово (–12,9%), причем последний из них попал в группу средних городских поселений из более высокой категории (1959 г. – 106,9 тыс. чел.). Подобное не случайно произошло

именно в Кузбассе. В конце 1950-х гг. руководство страны принимает решение об изменении топливного баланса страны в пользу углеводородного сырья. Кроме того, значительный импульс для своего развития в 1960–1970-е гг. получила гидроэнергетика. В этой связи, уже с 1960-х гг. в угольной отрасли начинают возникать стагнационные явления. В результате изменения топливного претерпел трансформацию и демографический баланс в экономическом районе. Прирост городского населения в Кузбассе, начиная с 1960-х гг., стал происходить более умеренными темпами.

Заметная специфика была обнаружена при исследовании тенденций развития крупных и крупнейших (свыше 100 тыс. чел.) городов Западной Сибири. Численность их населения выросла с 3849,7 тыс. чел. до 6958,0 тыс. чел., или в 1,8 раза. Если в 1959 г. в Западной Сибири насчитывалось 14 крупных городов, то в 1989 г. – 16. При этом доля этой категории в численности городского населения снизилась (с 66,9% до 63,7%). В РСФСР, в целом, ситуация выглядела иначе. В значительно большей степени увеличилось количество горожан, проживающих в крупных городах (+112,6%), их число (+79,3%) и удельный вес в городском населении (с 51,0% до 62,4%).

Небольшой количественный прирост в группе крупных городов был обусловлен тем, что в 1959 г. в Западной Сибири насчитывалось только два средних городских поселения, из которых более высокой категории смог достичь только один (Междуреченск). При этом г. Белово вообще выпал из группы крупных городов, перейдя в средние. Больших городов стало больше за счет интенсивного социально-экономического развития Тюменской области. Так, Сургут и Нижневартовск

продемонстрировали такие высокие темпы демографического роста, что буквально за два десятилетия (1970–1989 гг.) перешли из категории малых городов в крупные. Так, если в 1970 г. численность их жителей составляла соответственно 34,0 тыс. чел. и 15,7 тыс. чел., то в 1989 г. – 247,8 тыс. чел. и 241,5 тыс. чел.

Среди 16 крупных городов Западной Сибири довольно сложно определить внутренние закономерности и особенности, которые позволили бы выделить среди них группы с общими, присущими только для них признаками. Главное отличие большинства из них от средних и малых – это полифункциональность экономики. Ее ядро, как правило, представляет собой несколько крупных (в зависимости от величины города) и крупнейших индустриальных производств нескольких ведущих отраслей народного хозяйства. Рядом с ними функционирует большое количество мелких и средних предприятий и организаций, выполняющих инфраструктурную роль (энергетика, транспорт, строительство, подготовка кадров и т.д.). При этом необходимым звеном городской хозяйственной жизни становится легкая и пищевая промышленность, которая получает значительный импульс для своего развития. Ее целью становится жизнеобеспечение населения города и окружающих населенных пунктов. В больших городах начинает активно расширяться социальная (строительство жилья, учреждений здравоохранения и образования) и культурная (театры, кино) сфера. Многофункциональность города может также повыситься за счет формирования научно-исследовательской базы, том числе учреждений академий наук и университетов. Следует также отметить, то многие из них, как правило, уже насчитывают

длительную историю своего существования и обладают высоким административным статусом.

Несмотря на уникальность развития каждого из крупных городов Западной Сибири, среди них можно с большой долей условности выделить две группы. В первую из них вошли города, специализирующиеся на перерабатывающих отраслях промышленности. В нее вошли все административные центры регионов (Тюмень, Омск, Новосибирск, Томск, Кемерово, Барнаул), а также еще несколько городов областного (краевого) подчинения (Новокузнецк, Бийск и Рубцовск). Общей их демографической характеристикой являлся довольно существенный рост населения. Отличительной чертой хозяйственного развития городов этой группы, напрямую повлиявшей и на динамику численности жителей, стало строительство множества новых предприятий, а также расширение и реконструкция старых. Так, например, в послевоенном Омске был сооружен комплекс нефтехимических производств, в том числе крупнейший в Западной Сибири нефтеперерабатывающий завод, наряду с ним возникли еще несколько предприятий, специализирующихся на выпуске автомобильных шин, каучука и технического углерода. В Новосибирске в послевоенное время был построен ряд новых предприятий машиностроения, химии, в том числе завод химконцентратов, Сиблитмаш, Элсиб и т.д. Существенно возрос и его научный потенциал за счет строительства учреждений Сибирского отделения АН СССР. Томск стал одним из важнейших центров по производству продукции военного назначения, кроме того, на его территории был сооружен крупный нефтехимический комбинат. Высоким продолжало оставаться и

научно-образовательное значение города. Расширились старые и возводились новые предприятия в Барнауле и Кемерово.

Интенсивное социально-экономическое развитие областных центров, опережающий рост их научно-образовательного и культурного потенциала, а также высокий административный статус обеспечили им значительный демографический прирост. Так, количество жителей в Омске увеличилось на 97,6%, в Новосибирске – на 62,3%, в Томске – на 101,8%, в Кемерово – на 87,3%, в Барнауле – на 96,3%. Таким образом, население этих городов в большинстве случаев (за исключением Новосибирска) повысилось почти в два раза. Особняком стоит Тюмень, экономическое развитие которой было тесно связано с формированием ЗСНГК. За счет масштабов реализуемого государством проекта население города увеличилось значительно больше, чем у других административных центров Западной Сибири (+217,5%).

Другие города этой группы – Новокузнецк (+59,3%), Бийск (+59,3%) и Рубцовск (+54,2%) объединял их менее высокий административный статус и более низкие темпы роста численности населения, в сравнении с региональными столицами. Кемеровскую область и в меньшей мере Алтайский край, где они располагались, исторически как раз отличало отсутствие ярко выраженного областного центра, наличие не одного, а нескольких городских поселений с инфраструктурой, позволявшей без значительных капиталовложений принять крупные предприятия, зачастую из смежных отраслей экономики. Так, например, наличие в Новокузнецке необходимой производственной инфраструктуры, обученных трудовых кадров и функционирование предприятий металлургического комплекса

(КМК, алюминиевого завода, ферросплавов) способствовало возникновению здесь в 1960-е гг. еще одного крупного комбината (Запсиб). В Рубцовске, благодаря развитому сельскохозяйственному машиностроению, был построен новый завод оборонного профиля (производство гусеничных машин). В Бийске также значительное развитие получили предприятия ВПК, в том числе химическая промышленность. Несмотря на высокие масштабы экономического развития, эти города не могли конкурировать со столицами регионов во многих других сферах (за исключением, Новокузнецка), а из-за менее выгодного административного статуса проигрывали в борьбе за потенциальных мигрантов.

Вторую группу составили города, хозяйственной специализацией которых стала добыча сырья, включившая в себя поселения Кемеровской и Тюменской областей (Нижневартовск, Сургут, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Киселевск, Анжеро-Судженск, Междуреченск). Фактически, можно говорить о том, что они являлись своего рода «большими моногородами», целиком зависящими от функционирования одной отрасли, что делало их в случае кризиса или истощения сырьевой базы особенно уязвимыми. Если развитие нефтяной промышленности способствовало многократному росту населения Нижневартовска и Сургута, то, в результате стагнации угольной отрасли, демографический прирост городов Кузбасса замедлился, а в некоторых из них сменился убылью. Так, людность Нижневартовска и Сургута в основном за счет миграции увеличилась в 1970–1989 гг. в 15,4 и 7,3 раза соответственно. Из пяти городов Кемеровской области повышение численности населения было зафиксировано

в Ленинск-Кузнецком (+25,2%) и Междуреченске (+96,4%), тогда как в Прокопьевске, Киселевске и Анжеро-Судженске оно сократилось соответственно на 2,9%, 2,0% и 6,6%.

Что касается малых городских поселений, к которым можно отнести населенные пункты с людностью менее 50,0 тыс. чел., то их динамика в общероссийском контексте оказалась следующей. Так, количественное представительство этой категории возросло с 2238 до 2900 (+29,6%), ее население увеличилось с 23338,4 тыс. чел. до 29312,3 тыс. чел. (+25,6%), а удельный вес снизился с 37,6% до 27,2%. Снижение роли малых городских поселений в ходе урбанизационного перехода является одним из объективных процессов, свидетельствующих о начале его зрелой фазы, когда индустриализация пережила свою первоначальную стадию, в основном уже определена группа городов-лидеров, а существующая хозяйственная структура устоялась и не претерпевает радикальных изменений. На этом фоне небольшие городские поселения начинают проигрывать своим более крупным собратьям, в особенности, если их экономический потенциал растет медленно, не получая дополнительных импульсов извне.

Между тем, в Западной Сибири как в сравнительно малозаселенном районе роль малых городов упала в меньшей степени. Для освоения больших пространств при низкой плотности населения требовалась густая сеть городских поселений для чего применялась практика административных преобразований больших сел в поселки городского типа. Кроме того, огромную роль сыграло начало разработки месторождений нефти и газа северных территорий, потребовавшее создания большого количества новых

населенных пунктов. В этой связи количество малых городов и ПГТ в исследуемом экономическом районе увеличилось на 73,2% (с 138 до 239), численность их жителей повысилась соответственно на 57,8%, а удельный вес этой категории хотя и снизился, но не в такой мере, как по РСФСР (с 30,9% до 25,7%).

Если рассматривать только поселки городского типа, то их количественное представительство в РСФСР возросло за 1959–1989 гг. на 41,0% (с 1555 до 2193), а число жителей в них повысилось с 9799,6 тыс. чел. до 13509,5 тыс. чел. (+37,9%). Вклад пгт в общую численность городских жителей уменьшился с 15,8% до 12,5%. В Западной Сибири роль поселков городского типа оказалась выше, чем в целом по России. Их количественный состав за 30 лет увеличился на большую величину (с 101 в 1959 г. до 194 в 1989 г. или на 92,1%), а население возросло с 771,2 тыс. чел. до 1561,6 тыс. чел., или более чем в два раза (+102,5%). При этом вклад пгт в общую численность городских жителей также поднялся с 13,4% до 14,3%. Немалую роль в этом сыграло становление ЗСНГК. Только в Тюменской области возникло около 50 новых пгт, некоторые из которых позднее были преобразованы в города.

Что касается непосредственно малых городов, то их формирование в РСФСР и Западной Сибири имело больше общих тенденций. Так, численное представительство малых городов в Российской Федерации возросло на 3,8%, в Западной Сибири – на 21,6%. При этом количество жителей в них увеличилось соответственно на 17,6% и 21,6%. Ведущую роль в численном росте малых городов и проживающего в них населения сыграло начало добычи сырья на севере Западной Сибири. В таких городах,

как Урай, Лабытнанги, Когалым, Радужный, Мегион, Лангепас, Белоярский, Стрежевой и Кедровый в 1989 г. стало проживать около четверти всего населения городов этой категории.

За 1959–1989 гг. в более высокую группу (50–100 тыс. чел.) перешли Ишим, Искитим, Новоалтайск, Тобольск, Куйбышев, Бердск и Юрга. В большинстве случаев это произошло за счет экономических причин – возведения на их территории крупных предприятий общесоюзного значения или расширения уже существующих. Рост населения был также отмечен в г. Мыски, где в послевоенное время интенсивно развивалась угледобыча и была построена одна из крупнейших тепловых электростанций Западной Сибири – Томь-Усинская ГРЭС. Значительно повысилось количество жителей также и в административных центрах автономных округов и области. Так, людность Ханты-Мансийска, Салехарда и Горно-Алтайска за 30 лет выросла соответственно на 66,5%, 94,8% и 68,2%.

Демографические перспективы остальных малых городских поселений, на территории которых не оказалось крупных промышленных производств, зависели от комплекса разнообразных факторов: экономических, территориально-географических и исторических. В 12 городах за 1959–1989 гг. произошло сокращение количества жителей (Называевск, Барабинск, Татарск, Болотное, Купино, Чулым, Гурьевск, Тайга, Калтан, Салаир, Славгород, Змеиногорск), в основном, за счет переселенческих процессов. Миграционный отток был стимулирован их транспортным расположением, в частности, близостью железнодорожной магистрали, а также

умеренным развитием или стагнацией профилирующих производств.

Вообще следует отметить, что малые города редко использовались в качестве основы для функционирования крупных предприятий. В тех случаях, когда это все же происходило, изменения становились явными. Они быстро росли, обзаводились соответствующей производственной и социальной инфраструктурой, менялся их культурный облик. Демографическое «наполнение» остальных городов происходило значительно медленнее. Как правило, их значение определялось транспортными функциями, или тесной связью с аграрным сектором и переработкой его продукции.

Существенными оказались и территориальные различия в урбанизации. Первое место по удельному весу горожан в населении в 1989 г. сохранилось за Кемеровской областью (87,3%), на второе место вышла Тюменская область (76,2%), которая ранее находилась на предпоследнем месте, следом последовательно расположились Новосибирская (74,5%), Томская (68,9%), Омская (67,6%) области и Алтайский край (55,8%). Региональная дифференциация в интенсивности роста численности горожан оказалась заметнее, чем за предшествующие 20 лет (1939–1959 гг.). Так, в Алтайском крае горожан за 30 лет стало больше на 80,3%, Кемеровской области – на 29,4%, Новосибирской – на 63,8%, Омской – на 106,0%, Томской – на 93,0%, Тюменской – на 585,0%.

Как можно видеть, масштабы повышения численности городского контингента в Кузбассе оказались самыми умеренными из шести административных образований Западной Сибири. За исключением Кемерово, Новокузнецка,

Междуреченка, Юрги, Березовского и еще нескольких пгт людность городских поселений в области увеличивалась медленно, а в некоторых из них даже уменьшилась. Согласно новым приоритетам государственной экономической политики в Сибири было необходимо создать новые перспективные отрасли индустрии и вовлечь в орбиту интенсивного хозяйственного освоения другие ее территории и районы. Экономический потенциал хорошо освоенной Кемеровской области был уже реализован, кроме того, в послевоенное время несколько сузилась сфера применения угля – главной продукции, на выпуске которой специализировались ее промышленные предприятия [8, с. 48]. Именно поэтому урбанизация в регионе утратила черты экстенсивности, плавно перейдя в интенсивную фазу.

В предвоенный период Алтайский край оказался фактически на обочине индустриализации, а ее промышленность работала на обеспечении нужд Урало-Кузнецкого проекта и внутренних потребностей [9, с. 139–140]. Несмотря на эвакуацию предприятий в годы войны и рост численности городских жителей, аграрная хозяйственная специализация края предполагала наличие значительных демографических резервов урбанизации, за счет чего в послевоенное время здесь было возведено несколько промышленных объектов, как местного, так и общесоюзного значения. В результате численность горожан в 1959–1989 гг. росла сравнительно быстро. Однако на основе анализа переписных данных и материалов текущего учета следует предположить также, что миграция населения из региона в индустриально развитые районы Западной Сибири и РСФСР также приняла высокий размах.

Экономическое развитие Новосибирской и Омской областей также стимулировало быстрый рост их городского населения как за счет повышения индустриального потенциала прежних промышленных центров, так и за счет преобразования сельских населенных пунктов в поселки городского типа. Основной прирост городских жителей в этих регионах дали областные центры. При этом численность населения Омска повысилась существенно, чем Новосибирска (на 97,6% и 62,3%). Значительнее по масштабам в Омской области оказались и реорганизации сельских поселений. Так, за 30 лет здесь возникло 18 новых пгт (из 25), в которых в 1989 г. проживало 150,8 тыс. чел., в Новосибирской области – только 12 (20) пгт (123,5 тыс. чел.).

Характеристики урбанизации в двух вышеназванных регионах и Томской области оказались сходными. Именно административный центр сыграл ключевую роль в приросте городского населения. Специфика региона заключалась в том, что его северные районы стали важными составляющими сибирской нефтедобычи. Так, например, население г. Стрежевой увеличилось за 10 лет (1979–1989 гг.) с 23,1 тыс. чел. до 43,3 тыс. чел. Благодаря новой отрасли возник также город Кедровый (1989 г. – 2,0 тыс. чел.). Несмотря на это, в целом здесь интенсивные характеристики в урбанизационных процессах все же преобладали. Следовательно, можно говорить о том, что формирование городского населения Алтайского края, Новосибирской, Омской и Томской областей, несмотря на весомые различия в их хозяйственном развитии, происходило приблизительно по общему сценарию, промежуточному между интенсивной и экстенсивной фазами.

Процесс урбанизации в Тюменской области в годы социалистической реконструкции народного хозяйства, Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия происходил несколько замедленными темпами. Однако формирование нефтегазодобывающего комплекса на ее территории изменило существующую динамику. Численность городского населения в регионе стала стремительно расти. В добавление к прежним шести городам (Тюмени, Тобольску, Ишиму, Ялуторовску, Ханты-Мансийску и Салехарду), на территории области за 1959–1989 гг. возникло 15 новых городов, в том числе такие, как Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Новый Уренгой, Ноябрьск и т.д., а также около 50 поселков городского типа. При этом миграция стала главным источником пополнения контингентов горожан. Следовательно, формирование городского населения в этом административном образовании в

исследуемый период носило выраженный экстенсивный характер.

В заключение, следует сказать о том, что в Западной Сибири переход к интенсивной стадии урбанизации имел свои особенности. С одной стороны, произошло снижение темпов повышения количества горожан, зафиксирован значительный в абсолютных показателях рост численности населения в крупных городских поселениях. С другой стороны, роль экстенсивных факторов урбанизации продолжала оставаться высокой за счет увеличения численности и удельного веса средних городских поселений и большой градообразовательной активности. При этом процессы урбанизации на территориальном уровне обладали заметной спецификой. Влияние формирующегося Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса оказалось весомым, однако, все же недостаточным, чтобы в корне изменить ход урбанизации в целом в исследуемом экономическом районе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Московский А.С., Исупов В.А.** Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). – Новосибирск, 1984. – С. 33.
2. **Население РСФСР.** Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. – М., 1960. – С. 56–57.
3. **Население РСФСР.** Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. – М., 1960. – С. 190, 202.
4. **Сенявский А.С.** Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М., 2003. – С. 41.
5. **Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.** Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XXв. Ч. 1.: Население. Экономика. – Барнаул, 2003. – С. 74–76.
6. **Население России в XX веке.** Исторические очерки: в 3-х т., кн. 1: 1960–1979. – М., 2005. – С. 25.
7. **Города Кузбасса.** Серия – города Сибири. Том 1. – Новосибирск, 2002. – С. 145–148.
8. **Орлов Б.П.** Шаги индустрии. – М., 1988. – С. 48.
9. **Дятчин Н.И.** Промышленность Алтая: история развития, проблемы и перспективы. – Барнаул, 2008. – С. 139–140.

© O. B. Dashinamzhilov

UDC 930 + 314

URBAN POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN URBAN PROCESSES (1950-1980)

O. B. Dashinamzhilov (Novosibirsk, Russia)

Processes of urban population's formation in the post-war period (1959-1989) under the social-economic changes' influence that happened at this time are discussed in the present article on the example of Western Siberia. Characteristics of urban transition in the economic area on the basis of analyses of natural and mechanic population increase, large, average and small urban areas' demographic development are represented. Territorial specifics of the dynamics of urban citizens' number are revealed. The author points out extensive and intensive phases of the cities' development (intensive phase of urbanization process is characterized by decrease of the urban population number and its unit weight, reduction of migration size from the countryside and increase of its role in urban transitions, decrease of the number of administrative settlements and forwarding character of the population number growth in big urban settlements and agglomerations). The role of extensive factors in formation of cities in Western Siberia is consequently analyzed and specific features of their transition to intensive phase of urbanization are revealed.

Keywords: urbanization, urban population, Western Siberia, demographic development.

REFERENCES

1. **Moskowsky A. S., Isupov V. A.** Formation of urban population of Siberia (1926-1939). – Novosibirsk, 1984. – P.33.
2. **Population** of RSFSR. Results of the whole Union's census of population by January 15, 1959. – M., 1960. – P. 56–57.
3. **Population** of RSFSR. Results of the whole Union's census of population by January 15, 1959. – M., 1960. – P. 190–202.
4. **Senyavsky A. S.** Urbanization of Russia in the XX-th century: Its role in historical process. – M., 2003. – P. 41.
5. **Skubnevsky V. A., Goncharov Y. M.** Cities of Western Siberia in the second half of XIX-th century – in – the beginning of the XX-th century. Part 1: Population. Economics. – Barnaul, 2003. – P. 74–76.
6. **Population** of Russia in the XXth century. Historical essays: in 3 volumes. Vol.1.: 1960–1979. – M., 2005. – P. 25.
7. **Cities** of Kuzbass. Seria – cities of Siberia. Vol.1. – Novosibirsk, 2002. – P.145–148.
8. **Orlov B. P.** Steps of industry. – M., 1988. – P. 48.
9. **Dyatchin N. Y.** Industry of Altai: history of development, problems and perspectives. – Barnaul, 2008. – P.139–140.

Dashinamzhilov Odon Borisovich – the candidate of historical sciences (PH.D. in History), sector of historical-demographical research, Institute of History of Russian Academy of Science.

E-mail: odon@bk.ru

www.vestnik.nspu.ru

НАУКИ О ЗЕМЛЕ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

© А. Е. Клещева

УДК 58 + 574

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

А. Е. Клещева (Новосибирск, Россия)

В статье описывается практика применения мультимедийных ресурсов для сохранения биоразнообразия, а именно флористического и фитоценотического разнообразия Новосибирской области и Кош-Агачского района Республики Алтай. Также анализируются вопросы популяризации научных знаний о природе Новосибирской области и Алтая для широкого круга общественности, в частности, для школьников и студентов. Предлагается проект создания единой системы, содержащей не только научные статьи и разработки, посвященные ООПТ Новосибирской области, но и учебно-методические и просветительские материалы, которые бы обобщили все накопленные знания об ООПТ. Описаны мультимедийные продукты, которые могут рассматриваться как часть создаваемой системы (учебные видеофильмы, программа для online-обучения, разработки для проведения экскурсий и деловых игр, контент открытого образовательного сайта regedu.nspu.ru и др.).

Ключевые слова: биоразнообразие, флора, растительность, особо охраняемые природные территории, краеведение, экология, ботаника, Новосибирская область, Алтайский край, мультимедийные ресурсы, online-обучение, региональный компонент, школьное образование.

Актуальность выбранной темы обусловлена низким уровнем информированности населения Новосибирской области об особенностях природы и уникальных объектах, расположенных на ее территории. Кроме того, в рамках выбранной темы рассматривается регион, широко известный своей необычной природой и являющийся излюбленным местом посещения туристов (Республика Алтай).

Объектом исследования является биоразнообразие юга Западной Сибири, а именно флористическое и фитоценотическое разнообразие Новосибирской области и Кош-Агачского района Республики Алтай. Изучение подобных вопросов находится в сфере такого междисциплинарного комплекса, как наука о растительности.

Предметом исследования является практика применения мультимедийных ресурсов для сохранения биоразнообразия.

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Клещева Алиса Евгеньевна – аспирант кафедры ботаники и экологии Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: vincetoxicum@mail.ru

Следовательно, кроме разработки чисто научных вопросов, работе сопутствуют прикладные, практические виды деятельности непосредственно по созданию мультимедийных продуктов (сайтов, медиакурсов, участие в создании учебных фильмов). Кроме того, разрабатываемое направление тесно соприкасается с педагогикой высшей и средней школы, электронной дидактикой.

Главной целью данной работы является популяризация научных знаний о природе Новосибирской области и Алтая для широкого круга общественности, в частности, для школьников и студентов.

Используемые для создания медиакурсов и учебного видео материалы собраны коллективом преподавателей, аспирантов и студентов ИЕСЭН НГПУ и ИОДО НГПУ в рамках полевых практик, экспедиций, а также во время проведения инвентаризации памятников природы Новосибирской области по заказу Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области. Сбор и обработка геоботанических данных проводились по стандартным методикам [1] с использованием интегрированной ботанической информационной системы IBIS и геоинформационной системы MapInfo Professional — приложения для сбора, хранения, отображения, редактирования и анализа пространственных данных. Работа с ГИС также подразумевает активное использование GPS-навигаторов (Garmin Dakota™20 и Garmin VISTA HCx (Etrex).

Создание сайтов и медиакурсов ведется как на базе свободного (распространяющегося по лицензии GNU GPL) специализированного онлайн-приложения Moodle («виртуальная обучающая среда»), позволяющего создавать сайты для онлайн-

обучения [2], так и на стандартном языке разметки гипертекста HTML с последующим размещением на открытых хостингах типа «Яндекс. Народ» компании Яндекс.

Новосибирская область очень «молода» — совсем недавно она отпраздновала свое 75-летие. Несмотря на относительно благоприятный для этих широт климат, территория Новосибирской области стала заселяться русскими колонистами достаточно поздно, единичные населенные пункты появились лишь в конце XVII — начале XVIII века. Коренное же население всегда было немногочисленно. На сегодняшний день небольшие группы коренных народов (села сибирских татар) расположены в западных районах области, а их население не превышает 10 тыс. человек.

Не удивительно, что в подобной ситуации в области не сформировались так называемые «сакральные» места, которые являлись бы духовной и культурной ценностью, оберегаемой местным населением. В области существует достаточно развитая сеть ООПТ (26 заказников общей площадью 1 472 тыс. га и 53 памятника природы общей площадью 43,933 тыс. га), но в подавляющем большинстве они создавались лишь по инициативе научно-просветительского сообщества. Несмотря на то, что суммарная площадь ООПТ достаточно велика (8,5% от площади области), местное население часто не имеет никаких знаний об уникальных охраняемых территориях, даже находящихся вблизи населенных пунктов. Более того, повсеместно жители области считают, что природа НСО — обыденная, скучная, ничем не примечательная. И едут в поисках «природных красот» на Алтай, на Байкал... А ведь в природе Новосибирской области уникального и удивительного ничуть не меньше!

Кроме того, недостаточная информированность населения о местонахождении и режиме использования ООПТ приводит к бездумному и халатному отношению к природе.

Почему же так происходит? Вероятно, от того, что природы родного края нет в информационной среде горожанина. Телевидение, интернет, литература – в этих источниках можно найти множество красочной информации о таинственных уголках Алтая, о красотах Байкала, о природе Дальнего Востока... о чем угодно, только не об НСО. Описаний природы Новосибирской области просто нет в медийной практике новосибирцев.

Для того, чтобы ввести эти знания в контент информационной среды, нужна качественная визуализация природных достопримечательностей. Публикаций результатов научных исследований и даже иллюстрированных научно-популярных статей явно не достаточно для того, чтобы донести до общества значимость и красоту природы нашей области. Для достижения результата необходимо активно встраиваться в современное медийное пространство: популярные видео-хостинги (такие, например, как YouTube), местные каналы, создавать учебные фильмы для школьников и студентов. Информация об охраняемых природных территориях и уникальных сообществах области должна быть доступна, красочна, научные факты следует излагать понятным языком и грамотно иллюстрировать [3].

Важно, чтобы экологическое просвещение охватывало все слои населения. Такая работа может и должна начинаться в школе. Сфера создания научных фильмов и мультимедийных курсов для школьников и студентов выбрана не случайно.

Качественное видео – один из важнейших компонентов медийного пространства современного человека. И именно этого качественного видео не хватает в области пропаганды регионального природного наследия [4].

На сегодняшний день в региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта общего поколения включены такие предметы, как: «География Новосибирской области», «Живая природа Новосибирской области» и «История Сибири», в которых должны содержаться знания и об ООПТ, как об одном из значимых объектов природного и культурного наследия нашей малой Родины. Более того, образовательная функция ООПТ, особенно памятников природы (ПП), на сегодняшний день реализуется лишь отчасти. Подобная ситуация складывается главным образом потому, что у школ нет ни данных, ни паспортов ПП, ни знаний об их границах. Найти же ПП самостоятельно часто невозможно реально, так как информационные щиты и опознавательные знаки на территориях многих памятников природы утеряны [5–6].

В сложившейся ситуации становится очевидной необходимость создания единой системы, содержащей не только научные статьи и проекты, посвященные ООПТ, но и учебно-методические и просветительские материалы, которые бы обобщили все накопленные знания об ООПТ.

В 2008 г. был запущен сайт НОЦ «Технологии открытого образования (МЭБО-Центр)» ИОДО, посвященный проблемам экологического краеведения в вузовском и школьном образовании (адрес сайта: mebo-centr.narod.ru), его контент регулярно обновляется. В 2009 и 2012 гг. созданы комплексные учебные программы («Твой

дом. Игровая экология» (четвертый год обучения) и «Природоохранное краеведение») для экологического объединения МБОУ ДОД ЦДТ «Созвездие» ММЦ р.п. Кольцово. Обе программы в значительной степени посвящены проблемам экологического краеведения Новосибирской области и включают в себя, помимо теоретических и практических занятий, мультимедийный компонент (создание фильма по тематике курса на основе слайд-шоу, мультимедийной компьютерной презентации или образовательного сайта).

В 2011 г. создана открытая информационная система на сайте regedu.nspu.ru, посвященная проблемам экологического краеведения, контент сайта регулярно обновляется. В ходе акции «Чтобы сохранить, нужно знать!» при поддержке GLOBAL GREENGRANTS FUND, Межрегионального общественного экологического фонда «ИКАР-Сибирь» и Новосибирской областной общественной организации «Всероссийское общество охраны природы» в 2012 г. выпущен диск (242 500 печатных знаков), содержащий новейшую информацию (исследования 2010–2011 гг.) о состоянии 22 памятников природы в 10 районах НСО, адаптированную для широкого круга читателей, а также учебные фильмы, краеведческие и методические материалы.

Также в 2012 г. был создан учебный онлайн-курс с краеведческим уклоном для проведения дистанционных занятий по биологии (курс составлен для учебника: Пасечник В. В. Биология. Бактерии. Грибы. Растения. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. – 2-е изд. – М.: «Дрофа», 2007). В 2012 г. совместно со «Студенческим бюро педагогического дизайна» под руководством к. биол. наук,

доцентом С. А. Гижицкой были проанализированы учебные программы и учебники ботаники и созданы методические материалы, раскрывающие содержание занятий по систематике высших растений через региональный компонент, используя фоновые для флоры Новосибирской области виды. «Карточка вида» включает в себя адаптированное ботаническое описание и советы по использованию его на занятиях, схемы опытов и заданий, а также задания, предназначенные для использования на интерактивном оборудовании (компьютеры, интерактивные доски). Выполнено 45 карточек видов по 9 семействам, описанным в большинстве учебников ботаники для 6 класса средней школы. Общее количество знаков – 113376. Также предложены 6 обучающих игр для интерактивной доски и 211 фотографий и иллюстраций, из которых около трети - авторские.

В 2012–2013 гг. на базе кафедры ботаники и экологии ИЕСЭН НГПУ создана программа и проводятся занятия элективного курса «Природа родного края» для школьников 8-х и 9-х классов лицея № 200. На занятиях широко используются как мультимедийные методы (школьники работают с ГИС, цифровыми картами, создают учебные видео-ролики, знакомятся с природой Новосибирской области через учебные фильмы и сайты). Руководителем всех проектов является директор ИОДО НГПУ, к. биол. наук, доцент С. А. Гижицкая.

Эффективность работы подтверждается широким использованием наших данных. На сегодняшний момент школы области получили более 450 дисков и около 600 различных пособий и сборников методических материалов. На школьных конференциях по экологии, организуемых ФГБОУ ВПО «НГПУ», в последнее время все

чаще появляются работы, в которых рассматриваются проблемы памятников природы в НСО. Диски также презентовались на курсах повышения квалификации в НГПУ в 2012 г. [7].

В 2013 г. планируется завершить работу над созданием диска, на котором будет представлена вся доступная на сегодняшний день информация об ООПТ НСО, а также методические материалы для школьных занятий по систематике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Смирнова О. В., Бобровский М. В., Ханина Л. Г., Торопова Н. А., Заугольнова Л. Б.** Руководство по полевой практике. Методы сбора и первичного анализа геоботанических и демографических данных. // Сохранение и восстановление биоразнообразия. – М.: Изд-во НУМЦ, 2002.
2. **Хомченко Т. В.** Форум как средство формирования информационной компетентности будущих учителей в условиях заочного и дистанционного обучения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 73–78.
3. **Гижицкая С. А.** Образование в интересах устойчивого развития (общее направление образовательного процесса нового формата) // Образование в интересах устойчивого развития в дисциплинах естественнонаучного цикла: Природное наследие Новосибирской области: методические материалы / под ред. Ж.Ф. Пивоваровой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – С. 5–16.
4. **Гижицкая С. А.** Советы по использованию мультимедийных средств обучения в дисциплинах естественного цикла // Образование в интересах устойчивого развития в дисциплинах естественнонаучного цикла: Природное наследие Новосибирской области: методические материалы / под ред. Ж.Ф. Пивоваровой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008 С. 162–163.
5. **Гижицкая С. А., Пивоварова Ж. Ф., Факторович Л. В.** Общее и профессиональное ботаническое образование в XXI веке: приоритеты, содержание, технологии // Ботаническое образование в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – С. 101–102.
6. **Гижицкая С. А., Белозерцева О. А., Клещева А. Е., Веснина Н. Н.** Сеть учебных экологических троп ООПТ Новосибирской области // Ботаническое образование в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – С. 172–174.
7. **Гижицкая С. А., Белозерцева О. А., Клещева А. Е., Веснина Н. Н.** Роль мультимедийных ресурсов в ботаническом образовании // Ботаническое образование в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – С. 99–100.

© A. E. Klescheva

UDC 58 + 574

MULTIMEDIA EDUCATIONAL RESOURCES FOR BIODIVERSITY CONSERVATION OF SOUTH OF WEST SIBERIA

A. E. Klescheva (Novosibirsk, Russia)

The article devoted to the practice of multi-media resources for the conservation of biodiversity, namely floristic diversity and phytocentral Novosibirsk region and Kosh-Agach of Altai Republic. Also author considers problems of popularization of scientific knowledge about the nature of the Novosibirsk region and the Altai to the general public, especially for students. The project to create a single system with not only scientific articles and design dedicated PA Novosibirsk region, and educational and methodical materials that would summarize all of the accumulated knowledge of the protected areas is proposed. The article describes multimedia products that can be considered as part of the created system (training videos, software for online-learning development for excursions and business games, content, open educational site regeedu.nspu.ru etc.).

Key words: biodiversity, flora, vegetation, protected areas, local history, ecology, botany, Novosibirsk Region, Altai Territory, multimedia resources, online-training, a regional component of schooling.

REFERENCES

1. **Smirnova O. V., Bobrovsky M. V., Hanin L. G., Toropova N. A., Zaugolnova L. B.** Guidelines for field practice. Methods of collection and analysis of primary geobotanical and demographic data. // Save and restore biodiversity. – Moscow: Publishing NUMTS, 2002.
2. **Khomchenko T. V.** Forum as means of formation of information competence of future teachers in the conditions of correspondence and distance courses // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – № 3. – С. 73–78.
3. **Gizhitskaya S. A.** Education in interests of steady development (the general direction of educational process of a new format) // Education in interests of steady development in disciplines of a natural-science cycle: the Natural heritage of Novosibirsk area: methodical materials / ed. Zh. F. Pivovarova. – Novosibirsk, 2008. – PP. 5–16.
4. **Gizhitskaya S. A.** Advice on use of multimedia means of training in disciplines of a natural cycle // Education in interests of steady development in disciplines of a natural-science cycle: the Natural heritage of Novosibirsk area: methodical materials / ed. Zh. F. Pivovarova. – Novosibirsk, 2008. – PP. 162–163.
5. **Gizhitskaya S., Pivovarova Zh., Faktorovich L.** General and professional botanical education in XXI century: priorities, the maintenance, technologies // Botanical education in Russia: the past, present, the future: materials I of the All-Russia scientifically-practical conference. – Novosibirsk, 2013. – PP. 101–102.
6. **Gizhitskaya S., Belozertseva O., Kleshcheva A., Vesnina N.** A network of educational ecological tracks OOPT of Novosibirsk area // Botanical education in Russia: the past, present,

the future: materials I of the All-Russia scientifically-practical conference. – Novosibirsk, 2013. – PP. 172–174.

7. **Gizhitskaya S., Belozertseva O., Kleshcheva A., Vesnina N.** A role of multimedia resources in botanical education // Botanical education in Russia: the past, present, the future: materials I of the All-Russia scientifically-practical conference. – Novosibirsk, 2013. – PP. 99–100.

Klescheva Alisa Eugenevna – the post-graduate student of faculty of botany and ecology, Institute of natural and social-economic sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: vincetoxicum@mail.ru

© О. Ю. Ермолаева

УДК 004.77 + 378

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА КАФЕДРЕ БОТАНИКИ ЮФУ*

О. Ю. Ермолаева (Ростов на Дону, Россия)

Статья посвящена возможности использования некоторых современных компьютерных технологий в учебном процессе на кафедре ботаники Южного федерального университета (мультимедийных презентаций, электронных учебных пособий, цифровых баз данных). Рассматривается специфика их применения при проведении некоторых ботанических дисциплин (лабораторных практикумов, лекций, учебных практик). Проанализирован комплекс электронных учебно-методических пособий по проведению полевой практики по ботанике у студентов ЮФУ.

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедийная презентация, электронное учебное пособие.

На современном этапе развития общества компьютерные технологии проникают во многие сферы человеческой деятельности, образуя глобальное информационное пространство. Всеобщая компьютеризация затронула и систему образования России, включая ее в Мировое информационно-образовательное пространство. Появление и массовое распространение технологий мультимедиа и Интернета позволяет широко и разнообразно использовать информационные компьютерные технологии в учебном

процессе, и это не раз обсуждалось многими авторами [1; 3–5]. Под мультимедиа мы понимаем современные компьютерные информационные технологии, позволяющие объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию (мультипликацию) [5]. На сегодняшний день, информационные компьютерные технологии можно считать тем новым способом передачи знаний, который соответствует качественно новому содержанию обучения и развития студента.

* Статья подготовлена для Всероссийской научно-практической конференции "Ботаническое образование: прошлое, настоящее, будущее" (13–15 мая 2013 г.) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО "НГПУ" на 2012–2016 гг. URL: <http://botgard.nspu.ru/>

Ермолаева Ольга Юрьевна – кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры ботаники, Южный федеральный университет
E-mail: oyermolaeva@sfedu.ru

Их внедрение позволяет обучаемому с интересом учиться, находить источники информации, воспитывает самостоятельность и ответственность при получении новых знаний, развивает дисциплину интеллектуальной деятельности.

За последние годы произошли существенные сдвиги в решении вопросов информатизации системы высшего и среднего образования. Значительно улучшилась материальная база образовательных учреждений. Благодаря активности специалистов в области создания инструментария для функционирования новой среды профессиональной деятельности педагогов, а также соответствующим усилиям коллективов преподавателей разработано большое количество программных средств и электронных материалов учебного назначения. Действующий на сегодня в системе образования и в секторе индивидуального пользования парк компьютеров, объем и качество ресурсов учебного назначения позволяют оценить виртуальную среду как подготовленное к полномасштабному использованию средство повышения эффективности обучения. Созданы реальные предпосылки для перехода высшей и средней школы к массовому использованию информационных компьютерных технологий в учебном процессе [6; 8].

Возрастающая тенденция индивидуализации образовательного процесса направлена на увеличение количества часов, отводимых на самостоятельную подготовку студентов. Это становится возможным благодаря постоянно совершенствующимся средствам обучения на основе компьютерных технологий. К ним можно отнести электронные учебно-методические пособия, электронные учебники и презентации,

различные мультимедийные материалы. Использование таких средств в процессе самостоятельной подготовки студентов, безусловно, изменяет роль преподавателя в образовательной системе. Электронные учебно-методические материалы дают возможность студенту самостоятельно выбирать предлагаемую учебную информацию в соответствии со своими индивидуальными способностями, при этом часть обучающих функций педагога переходит к студенту. Преподаватель лишь поддерживает обучающегося, ориентирует в потоках учебной информации и помогает в решении возникающих проблем [7]. Таким образом, современная образовательная среда, дополненная новой виртуальной компонентой, придает учебно-воспитательному процессу особое качество: он обретает для каждого учащегося территориальную и временную независимость. Основанные на использовании компьютерных технологий современные средства обучения обеспечивают иной более высокий уровень информированности человека, а соответственно, его образованности и социальной свободы.

На кафедре ботаники Южного федерального университета (ЮФУ) подготовлены методические материалы, включающие обзорные презентации по модулям лекционных курсов, электронные учебные пособия, комплекты презентаций к лабораторным занятиям, базы данных по флоре отдельных территорий. Использование качественных презентаций на лабораторных и лекционных занятиях по различным дисциплинам ботанической науки обеспечивает возможность проводить их на более высоком уровне, сочетая и традиционные формы обучения, и компьютерные технологии. Такой альянс

позволяет одновременно задействовать разнообразные формы представления учебной информации (графическую, текстовую, аудиовизуальную), объединенные в единую структуру, что позволяет донести ее в максимально наглядном и легко воспринимаемом виде. Использование презентационных материалов при проведении лабораторного практикума по ряду ботанических дисциплин позволяет демонстрировать студентам детали строения растений, которые невозможно показать при традиционном проведении занятия. Например, в курсе «Систематика высших растений» слайды облегчают усвоение систематической структуры изучаемых видов (почерк при написании на доске может быть непонятен). Демонстрация микропрепаратов при изучении анатомических особенностей растений параллельно с изучением препаратов под микроскопом позволяет улучшить восприятие и запоминание сложной информации, а использование анимации – поэтапно рассмотреть необходимые детали строения. Кроме того, использование фотографий хорошего разрешения растений позволяет продемонстрировать виды в природе, сделать акцент на деталях строения, продемонстрировать те части растения, которые невозможно рассмотреть на гербарном образце или в фиксированном виде и т.д. Несомненным преимуществом мультимедийных презентаций является быстрота и удобство воспроизведения фотографий растений и их частей, микропрепаратов, схем, определений, систематического положения изучаемых видов и т.д., что значительно экономит время на занятии при тенденции к сокращению аудиторных часов. Разрабатываемые электронные учебные пособия и другие

учебно-методические разработки размещаются на сайте ЮФУ¹ в специальных разделах, что делает их доступными для студентов университета. Все размещенные материалы имеют привязку к интерактивному расписанию, что значительно облегчает студенту поиск необходимого материала. Таким образом, созданный банк цифровых образовательных ресурсов, позволяет студенту переосмыслить и закрепить лекционный материал, разобраться в деталях строения изучаемых объектов на лабораторных занятиях, подготовиться к заданиям для внеаудиторной работы. Кроме того, постоянно обновляемый банк цифровых образовательных ресурсов – новые возможности организации самостоятельной работы студентов с использованием компьютерных технологий, в т.ч. при выполнении курсовых и дипломных проектов. Отметим, что кроме официального сайта ЮФУ, нами был создан сайт кафедры ботаники ЮФУ², где размещаются некоторые учебно-методические материалы, которые можно скачать без регистрации (т.е. не являясь сотрудником или студентом ЮФУ), что обеспечивает интеграцию с системой дополнительного и школьного образования.

Для оптимизации процесса прохождения учебных полевых практик по ботанике нами подготовлен комплект электронных учебных пособий по учебно-научному полигону «Белая речка», в который входит атлас сосудистых растений, атлас-определитель дендрофлоры, атлас флоры и растительности, декоративные виды Кавказа,

¹ Официальный сайт Южного федерального университета. – URL: <http://sfedu.ru/> (дата обращения: 13.05.2013).

² Сайт кафедры ботаники ЮФУ – URL: <http://botanikaufu.ucoz.ru/> (дата обращения: 15.05.2013).

электронный ресурс «Опасные биологические объекты», база данных по флоре, включающая описание 500 видов растений, наиболее часто встречающихся на территории базы практики (с необходимыми словарями и фотоматериалами). База практики и учебного туризма «Белая речка» расположена в республике Адыгея, на территории, обладающей уникальным сочетанием природных условий, что, наряду с доступностью, многообразием и представительностью объектов, делает её привлекательной для проведения учебных практик и научных исследований по многим направлениям естественнонаучного цикла.

Созданные материалы позволяют на качественно новом уровне осуществлять учебную деятельность, эффективно реализуя схему: качественный фактический материал – современные методики – результат. Характер представления материала обеспечивает вовлечение сотрудников и студентов в работы с использованием современных компьютерных технологий хранения, обработки и анализа информации. Во всех электронных пособиях содержатся сведения о морфологии, экологии, распространении, субстрате, декоративных качествах большинства видов территории учебно-научного полигона «Белая речка». В пособиях активно используются красочные фото растений и их сообществ, ландшафтов хорошего качества, большинство из которых – авторские. Электронные учебные пособия построены по единому принципу и удобны в использовании. Главная страница посредством активных гиперссылок связана со всеми остальными страницами. Гиперссылка – это текст или изображение на странице, при щелчке на котором происходит переход к другой странице атласа. Каждая гиперссылка

соответствует той или иной группе растений или сообществ (фитоценозов). В нижней части каждой страницы также имеются свои гиперссылки, при помощи которых, можно либо перейти к следующим страницам пособия, либо вернуться на главную страницу.

В качестве примера использования арсенала цифровых образовательных ресурсов может быть приведено задание для студентов-биологов 2 курса в рамках учебной летней практики по программе «Биоразнообразие». Во время полевых экскурсий преподаватель знакомит студентов с видами растений, произрастающих в окрестностях учебно-научного полигона «Белая речка». Студенты ведут свои полевые записи, попутно проводят сбор образцов для дальнейшей гербаризации, сопровождая их цифровой фотосъемкой. После экскурсии, на базе, в камеральных условиях, студенты систематизируют собственные сборы и оформляют полевые записи. Одним из важных моментов камеральной работы является этап определения видовой и систематической принадлежности видов растений, зафиксированных на экскурсии. Эти задачи, в частности, помогает решать электронный атлас–определитель растений учебно-научного полигона «Белая речка», поскольку студент в процессе определения может опираться не только на морфологические признаки растения, которые зачастую ему бывает трудно уловить, но и на подробные фотоснимки этих растений. Кроме того, атласы не ограничены только функцией определителя растений, они снабжены еще и аналитической информацией. Так студенты, проходящие практику, получают задание проанализировать ту или иную группу растений. В этом случае соответствующий раздел атласа может являться своего рода

образцом проведения анализа, с другой стороны, информационным справочником по основным видам анализа флоры полигона [2].

Таким образом, внедрение современных электронных образовательных пособий

обеспечивает качественно новые подходы к проведению учебных занятий, полевых практик, подготовки учебно-методических пособий и организации научных исследований на кафедре ботаники ЮФУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абалухов Р. Н., Астафьева Н. Е., Баскакова Н. И., Бойко Е. Ю., Вязовова О.В. и др.** Интернет-технологии в образовании: учебно-методическое пособие. – Ч. 3. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 136 с.
2. **Ермолаева О. Ю., Середа М. М.** Электронные ресурсы в учебном процессе на территории учебно-научного полигона ЮФУ «Белая речка» // Современные информационные технологии: тенденции и перспективы развития: материалы XIX научной конф. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2012. – С. 121–122.
3. **Захарова И. Г.** Информационные технологии для качественного и доступного образования // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 27–34.
4. **Извозчиков В. А.** Новые информационные технологии обучения: учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1991. – 120 с.
5. **Красильникова В. А.** Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие. – М.: ООО «Дом педагогики», 2006. – 231 с.
6. **Оспенникова Е. В., Колесников А. К.** Информатизация образовательного процесса в педагогическом университете // Вестник ПГПУ. Серия «ИКТ в образовании». – 2005. – Вып. 1. – С. 6–15.
7. **Харина Л. В.** Использование компьютерных и мультимедийных технологий в системе высшего образования // Инновации в образовании: пути и средства реализации: материалы междунар. науч.-практической Интернет-конф. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. – С. 31.
8. **Хомченко Т. В.** Форум как средство формирования информационной компетентности будущих учителей в условиях заочного и дистанционного обучения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 73–78

© O. Yu. Ermolaeva

UDC 004.77 + 378

COMPUTER TECHNOLOGY IN TEACHING AT BOTANY DEPARTMENT OF SOUTH FEDERAL UNIVERSITY (SFU)

O. Yu. Ermolaeva (Rostov-on-Don, Russia)

The article is devoted to the possibility of using some of the modern computer technologies in educational process at the Department of Botany of the Southern Federal University (multimedia presentations, manuals, digital databases). The specifics of their application while holding some of botanical subjects (laboratory exercises, lectures, educational practices) is considered. The complex of electronic learning-methodical manuals for the field practice for students of botany of SFU has been analyzed.

Key words: *information technology (IT), multimedia presentation, electronic tutorial.*

REFERENCES

1. **Abaluev R. N., Astaf'eva N. E., Baskakova N. I., Boiko E. Yu., Vyazova O. V.** The Internet-technology in education: the educational-methodical book. vol. 3. – Tambov, 2002. – 136 p.
2. **Ermolaeva O.Yu., Sereda M.M.** The electronic resources in educational process in territory of education-scientific range JUFU «White small river» // Modern information technologies: tendencies and prospects of development: materials of XIX scientific conference. – Rostov-on-Don: Publishing house JUFU, 2012. – PP. 121–122.
3. **Zaharova I. G.** Information technologies for qualitative and accessible education // Pedagogics. – 2002. – 1. – PP. 27–34.
4. **Izvozchikov V. A.** New information technologies of training: the training book. – СПб.: Publishing house RGPU it. A. I. Herzen, 1991. – 120 with.
5. **Krasilnikova V.A.** Information and communication technologies in education: the training book. – М.: «House of pedagogics», 2006. – 231 p.
6. **Ospennikova E.V., Kolesnikov A.K.** Information of educational process at pedagogical university // Bulletin of PSPU. A series «ICT in education». – 2005. – Vol. 1. – PP. 6–15.
7. **Kharina L.V.** Use of computer and multimedia technologies in system of higher education // Innovations in education: ways and means of realization: Materials of Scientifically Conference. – Pyatigorsk: Publishing house PGLU, 2011. – P. 31.
8. **Khomchenko T.V.** Forum as means of formation of information competence of future teachers in the conditions of correspondence and distance courses // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 3. – C. 73–78.

Ermolaeva Olga Yurievna – the candidate of biological sciences, the senior lecturer of the department of botany, South Federal University (SFU).

E-mail: oyermolaeva@sfedu.ru

www.vestnik.nspu.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

© О. А. Латуха, Ю.В. Пушкарёв

УДК 378 + 658

РОЛЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СОЗДАНИИ ИННОВАЦИЙ*

О. А. Латуха, Ю.В. Пушкарёв (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются проблемы и перспективы инновационной деятельности вузов в рамках процессов интеграции науки и высшего образования. Отмечается, что в настоящее время происходит активное включение вузов в качестве важнейшей составляющей в инновационный сектор экономики России. Подчеркивается, что увеличение темпов научно-технического процесса, автоматизация производства, увеличение доли сферы услуг в экономическом обороте приводят к росту востребованности не только специалистов с высшим образованием, но инновационно подготовленных специалистов.

Ключевые слова: интеграция науки и высшего образования, инновационная деятельность вузов, инновационно подготовленные специалисты.

Место и роль научной деятельности в вузе не вызывает сомнения. Взаимодействие учебного и научного процессов в образовательных учреждениях является неотъемлемым свойством вуза [4–5; 16].

Вузовский сектор науки включает в себя научно-исследовательскую деятельность профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов,

аспирантов (адъюнктов для военных вузов), соискателей и студентов высших учебных заведений.

По мнению большинства ученых, современная миссия университета – это, прежде всего, фундаментальное образование [15], фундаментальные исследования и получение новых знаний [1; 7], которые включают междисциплинарные исследования,

*Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.B37.21.0985).

Латуха Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья ФПКППВ, Новосибирский государственный медицинский университет; доцент кафедры экономической географии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: latuha@mail.ru

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

интеграцию науки и образования [10], интеграцию инновационных программ с промышленностью [8–9; 12–14].

Цикл жизни знания является стержневым процессом, вокруг которого организует свою деятельность вуз. В свою очередь процесс обновления знания, осуществление фундаментальных научных открытий являются обязательными элементами жизнедеятельности вуза [11]. В нем генерируется новое знание, проблематизируются старые модели, получают новые экспериментальные эффекты, которые нуждаются в объяснении, формируются новые технологии, и все это в совокупности является основой развития инновационного цикла.

Поскольку создание инновационных идей занимает больше времени, чем разработка конечной продукции, в стране должна быть создана своеобразная «фабрика по производству научной мысли» на основе высших учебных заведений.

Университетское академическое сообщество, ориентированное на получение и накопление фундаментальных научных результатов, является одним из рычагов развития экономики, основанной на знаниях [3]. В ней превалирует роль инноваций и разработок, быстрая диффузия нововведений, которые возможно создавать только с помощью накопленных и сформированных знаний в фундаментальных и прикладных науках.

Развитие научных школ определяется общением ученых, работающих в определенной области, которое осуществляется при участии преподавателей во всевозможных конференциях.

Привлечение к инновационной деятельности студентов увеличивает уровень подготовки специалистов. Кроме того,

использование индивидуального подхода в обучении и отбор способных к творческой деятельности студентов ориентирует их на продолжение работы в вузах и НИИ.

Оторванность преподавателей от реальной практической деятельности ведет к снижению профессионального роста, поэтому изучение во время стажировок отечественного и зарубежного опыта организации научных исследований в вузах имеет большое значение. Необходимый процесс постоянного самосовершенствования преподавателей не может быть оторван от практической научной деятельности [2]. Преподаватель вуза не может на должном уровне преподавать учебную дисциплину, черпая свои знания только из учебников, не имея никакого практического опыта использования полученных знаний. Чем выше уровень научного потенциала преподавателя, тем больше у него возможности подготовить специалиста, способного осуществлять прогресс в практической деятельности.

Без широкомасштабного использования в учебном процессе новых образовательных технологий сегодня невозможно обеспечить новое качество образования и конкурентоспособность. Именно вузы являются главными хранителями интеллектуального потенциала, накопленного обществом. В новой системе высшего образования возникают требования, во многом обусловленные необходимостью междисциплинарных курсов и программ, особенно в областях, которые имеют сильную взаимосвязь с окружающей бизнес-средой [6].

Вузы взаимодействуют с инновационными фирмами, создавая интегрированные структуры. Они формируются на основе национальной

инновационной системы и объединяют в разных организационных формах науку, технику, технологии и образование с ориентацией на мировой рынок наукоемкой продукции и высоких технологий.

Таким образом, на основе анализа основных видов деятельности вуза: образовательной, научной и послевузовское научно-профессиональное образование выделяются следующие виды деятельности вуза с учетом инновационной составляющей:

- повышение квалификации и междисциплинарная подготовка инновационно активных специалистов, которые востребованы на рынке труда;

- генерация инновационных идей;

- выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований, в некоторых случаях ОКР (результатом которых являются объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, лицензии, патенты, новые методы, явления, научные публикации и др.);

- осуществление обучения научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов, соискателей, аспирантов (адъюнктов для военных вузов) и студентов высших учебных заведений;

- распространение знаний о современных инновациях различных отраслей экономики среди студентов и слушателей в процессе образовательной деятельности, которая стимулирует развитие инноваций в вузе (при чтении лекций и проведении практических занятий). Тем самым, вуз повышает свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг;

- разработка, внедрение и использование в своей работе инноваций

образовательной сферы. Инновационная деятельность современного вуза представляет собой нововведение методического обеспечения учебного процесса, технологии процесса обучения, оказание инновационных образовательных услуг и др.;

- проведение аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации докторскими и кандидатскими диссертационными советами по различным специальностям;

- осуществление совместной работы по созданию инноваций с инновационными фирмами (научно-исследовательская деятельность, экспертиза проектов, консалтинговые услуги) в составе интегрированных структур, которые формируются на основе национальной инновационной системы и объединяют в разных организационных формах науку, технику, технологии и образование с ориентацией на мировой рынок наукоемкой продукции и высоких технологий.

Представленные виды инновационной деятельности вуза группируются в три основных направления:

- деятельность по созданию инноваций, как фактор развития инновационной деятельности вуза;

- обучение инновационной деятельности, как фактор воспроизводства инновационных кадров;

- образовательная деятельность, как фактор поддержки и развития инноваций.

Таким образом, к первому направлению деятельности по созданию инноваций в вузе относятся те виды работ, которые непосредственно имеют отношение к процессу создания, освоения и распространения инноваций.

Второе направление – обучение инновационной деятельности – это особый

вид работы вуза, который стимулирует ее развитие. как в самом вузе, так и в отрасли, что имеет существенное значение в условиях формирования экономики, основанной на знаниях.

Третье направление является традиционным для вузов, но современные рыночные отношения придают ему новый смысл. Во время, когда информация становится способом привлечения инвестиций, в вузах стали широко востребованы курсы повышения квалификации, семинары-тренинги и круглые столы по проблемам развития отрасли.

Анализ научных источников по проблеме исследования показал, что отечественные и зарубежные авторы рассматривают понятие «инновационная деятельность вуза» с двух точек зрения: инновационная деятельность как процесс внедрения инноваций в работу вуза и как базовое звено инновационного цикла. Наиболее емким и отвечающим направлению

нашего исследования является определение В. В. Крюкова, которое говорит о том, что современный инновационный университет в России – это структура, которая смогла вписаться в экономику тремя важнейшими ипостасями – подготовкой кадров под заказ, проведением прикладных исследований и освоением инновационных технологий. Университет, как специально выстраиваемый сложный институциональный организм, представляет собой не только целостную сферу образования, но и, возможно, полисферу, включающую в себя целый ряд других сфер – науки, производства, экспертизы и т. д. [6].

Таким образом, инновационная деятельность – это не только способ повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг, но и один из способов максимально использовать потенциал вуза для привлечения инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арапов М. В.** Есть ли будущее у фундаментальной науки в России // *Общественные науки и современность.* – 2006. – №6. – С.104.
2. **Богатов В. В.** Организация науки в России. – Владивосток, 2005. – 290 с.
3. **Воротынцев А. Г.** Проблемы развития инновационного потенциала высшей школы // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета* – 2011. – № 4. – С. 51–58.
4. **Зебницкий А., Приходько П., Янцев А., Пушкарёва Е. А.** Формирование единой системы вузовского образования: проблемы и перспективы // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета.* –2013. – № 2. – С. 27–35.
5. **Касьян А.** Университет: образование и идеология (середина XX века) // *Высшее образование в России.* – 2005. – № 5. – С. 130–136.
6. **Крюков В. В.** Управление инновационной деятельностью в корпоративных образовательных структурах: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Владивосток, 2004 – 348 с. – РГБ ОД, 71:05 – 8/410 – <http://diss.rls.ru/diss>.
7. **Куликов С. Б.** Специфика образов науки в современной философии // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета.* – 2012. – № 2(6). – С. 48–52.

8. **Латуха О. А.** Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 59–82.
9. **Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В.** Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 50–56.
10. **Князев Н. А.** Философские проблемы сущности и существования науки: Монография. – Красноярск :Сиб. гос. аэрокосм. ун-т, 2008. – 270 с.
11. **Майер Б. О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47.
12. **Майер Г. В., Демкин В. П., Можеева Г. В., Вымятнин В. М.** Академический университет в открытой системе образования. – Томск : Изд-во ТГУ, 2005. – 200 с.
13. **Похолков Ю. П.** Модели рейтинга вузов и образовательных программ // Высшее образование в России. – 2005. – №11. –С. 3.
14. **Садовничий В. А.** Выбор приоритетов в процессе организации исследовательских университетов в России // Исследовательские университеты. Интеграция науки и образования: матер. рос.-америк. науч. конф. (Москва, 4-6 апреля 2004 г.). – М. : Тверской ИнноЦентр, 2005. – С. 25–28.
15. **Смирнов А.** Фундаментальное высшее образование: новые проблемы // Almatmater (Вест.высш. шк.). – 2006. – № 3. – С. 23–24.
16. **Чупахин Н. П.** О смысле интеграции науки и образования // Философия образования. – 2003. – № 7. – С. 229–235.

© O. A. Latuha, Yu. V. Pushkarev

UDC 378 + 658

ROLE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN CREATION OF INNOVATIONS

O.A. Latuha, Yu.V. Pushkarev (Novosibirsk, Russia)

The article deals with problems and prospects of innovative activity of high schools within the processes of integration of a science and higher education. It is marked, that now there is an active inclusion of high schools as the major component in innovative sector of economy of Russia. It is shown that the increase in rates of scientific and technical process, automation of manufacture, increase in a share of sphere of services in an economic turn lead to growth of a demand not only experts with higher education, but innovatively prepared experts.

Key words: *integration of a science and higher education, innovative activity of the high schools, innovatively prepared experts.*

REFERENCES

1. **Arapov M. V.** Is the future at fundamental science in Russia // Social studies and современность. – 2006. – №6. – P.104.
2. **Bogatov V. V.** The Organization of a science in Russia. – Vladivostok, 2005. – 290 p.
3. **Vorotyntsev A.G.** Problems of development of the innovative potential of higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – № 4. – PP. 51–58.
4. **Zebnickiy A. A., Prihodko P. V., Yancev A. V., Pushkareva E. A.** Formation of a uniform system of higher education: problems and prospects // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 2. – PP. 27–35.
5. **Kasjan A.** University: formation and ideology (middle XX of a century) // Higher education in Russia. – 2005. – № 5. – PP. 130–136.
6. **Kryukov V. V.** Management of innovative activity in corporate educational structures. – Vladivostok, 2004. – 348 p. (<http://diss.rls.ru/diss>).
7. **Kulikov S.B.** Specifics of images of the science in modern philosophy // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 2(6). – PP. 48–52.
8. **Latuha O. A.** Formation of the effective economic base of the university in case of development of innovations: theoretical concepts // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2011. – № 4. – PP. 59–82.
9. **Latuha O.A., Pushkarev Yu.V.** Economic development of a modern society and problem preparations of the innovative staff // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 5. – PP. 50–56.
10. **Knyazev N.A.** Philosophy problem of essence and existence of a science: the Monograph. – Krasnoyarsk, 2008. – 270 p.
11. **Mayer B.O.** Technological platform «Education»: the ontological analysis // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 2(6). – PP. 36–47.
12. **Mayer G.V., Demkin V. P., Moghaeva G. V., Vumyatin V. M.** Academic university in the open education system. – Tomsk: Publishing house TGU, 2005. – 200 p.

13. **Poholkov Yu. P.** Model of a rating of high schools and educational programs // Higher education in Russia. – 2005. – №11. – P. 3.
14. **Sadovnichij V. A.** Choice of priorities during the organization of research universities in Russia // Research universities. Integration of a science and education. – M., 2005. – PP. 25–28.
15. **Smirnov A.** Fundamental higher education: new problems // Alma mater. – 2006. – 3. – PP. 23–24.
16. **Chupahin N. P.** About sense of integration of a science and education // Philosophy of education. – 2003. – № 7. – PP. 229–235.

Latuha Olga Aleksandrovna – the candidate of economics sciences, the associate professor of faculty of the organization of public health services and public health, Novosibirsk State Medical University; the associate professor of faculty of economic geography, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: latuha@mail.ru

Pushkarev Yury Viktorovich – the candidate of philosophical sciences, the associate professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ,
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

© О. А. Белозерцева

УДК 58 + 574

СОХРАНЕНИЕ ФЛОРИСТИЧЕСКОГО И ФИТОЦЕНОТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СУЗУНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ *

О. А. Белозерцева (Новосибирск, Россия)

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся изучения и охраны особо охраняемых природных территорий Сузунского района. Приведена краткая информация по особо охраняемым природным территориям (ООПТ) Сузунского района, в которых рассмотрены общие вопросы, касающиеся флористического и фитоценотического разнообразия, оценки состояния ООПТ и выявлены основные причины трансформации флоры и растительности ООПТ Сузунского района. Представлен список видов, занесенных в Красную книгу Новосибирской области (НСО). Представлены результаты инвентаризации памятников природы регионального значения Сузунского района НСО, проводимой по заказу Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды НСО. В статье даны краткие сведения о том, как можно использовать полученные данные в образовательном, научном процессе и в хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: биоразнообразие, флора, особо охраняемые природные территории, памятник природы, сосновые боры.

Введение

Территория Сузунского района представлена лесостепным ландшафтом правобережного Приобья. Это возвышенная равнина, расчлененная р. Обью и ее притоками на многочисленные лога и увалы. Луговые степи и лесостепные луга, покрывавшие в прошлом выровненные и возвышенные территории, в настоящее время полностью распаханы. Другим, важнейшим ландшафтом являются сосновые, березовые и

смешанные березово-осиново-сосновые леса, подверженные систематическим рубкам, рекреации и страдающие от пожаров. За последние 7 лет, площадь лесных угодий на территории района сократилась в 2 раза, это критично для данной территории.

На сегодняшний момент на территории Сузунского района располагается 4 особо охраняемых природных территории: 3 памятника природы («Обская песчаная степь», «Шарчинская степь» и «озеро Сплавное»)

* Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг., конкурс молодых ученых.

Белозерцева Ольга Александровна – аспирант кафедры ботаники и экологии Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: O.A.Beloserzeva@gmail.com

и государственный биологический заказник «Сузунский». Следует отметить, что памятники природы «Обская песчаная степь» и «озеро Сплавное» входят в состав заказника «Сузунский», площадь которого 128, 5 тыс. га. На сегодняшний момент идет подготовка и согласование проекта (с администрацией Сузунского района и департаментом ПриООС) по созданию еще одного памятника природы – «Долинные ельники».

Одной из самых острых проблем охраны природы для этого района является сохранение оставшихся целинных участков степей и сохранение биоразнообразия Сузунского бора, который является одним из уникальных комплексов Приобских боров Западной Сибири. Поэтому необходимо сохранить все существующие на сегодняшний день памятники природы.

Цель, задачи

Целью исследования является выявление полного флористического и фитоценотического разнообразия ООПТ Сузунского района. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- выявить флористическую и фитоценотическую представленность ООПТ Сузунского района;
- уточнить местонахождения редких и нуждающихся в охране видов растений и растительных сообществ;
- создать ботанические базы данных по ООПТ Сузунского района.

Данные, собранные за 2004–2010 гг., включают в себя 623 вида (84 семейства, 304 рода), представленных 400 гербарными листами и отраженных в 491 полном геоботаническом описании и в девяти комплексных геоботанических профилях. Были дополнены данные [9] по флоре

Сузунского района: нами обнаружены новые местонахождения для 266 видов, подтверждено присутствие 357 видов.

Материалы и методы

При выполнении работы применялись флористические и фитоценотические методы геоботанических описаний: маршрутные флористические учеты [14], геоботанические описания на учетных площадках по Браун-Бланке в пределах комплексных геоботанических профилей, оценка состояния популяций краснокнижных видов растений. Сбор полевых данных проводился с применением аппаратных и программных средств GPS.

Полученные геоботанические данные были проанализированы по методике классического синтаксономического анализа [1; 11–12; 16; 18]. Флористический анализ проводился с использованием интегрированной ботанической информационной системы IBIS [7] и с применением программного модуля «GRAPHS» [13].

Степень антропогенной нагрузки нами определялась визуально, по косвенным признакам, и с помощью индекса синантропизации, т.е. по доле участия синантропных (сорных) видов растений в % от всего фитоценотического разнообразия [8]. Степень пастбищной дигрессии на территории Сузунского заказника проводилась на основе анализа экологических шкал И. А. Цаценкина [15] и по шкалам Э. А. Ершовой [6], Т. В. Мальцевой и Л. П. Паршутиной [10].

Работа по изучению флористического и фитоценотического состава ООПТ Сузунского района НСО выполнялась в рамках двух проектов по заказу Департамента природных ресурсов и

охраны окружающей среды НСО: «Природное наследие Новосибирской области» (2007–2008 гг.) и «Инвентаризация памятников природы регионального значения Сузунского района Новосибирской области» (2010 г.) под руководством к. б. н., доцента кафедры ботаники и экологии ИЕСЭН, НГПУ С. А. Гижицкой [2–5].

Результаты

Таким образом, в ходе проведенной работы были получены следующие результаты. На территории ООПТ Сузунского района нами было зарегистрировано 623 вида растений. В составленном нами семейственном спектре лидирующие позиции принадлежат семействам: *Asteraceae* – 13.2 % (82 вида); *Poaceae* – 10.8 % (67 видов); *Rosaceae* – 6.3 % (39 видов); *Fabaceae* – 5.9 % (37 видов); *Cyperaceae* – 5.8 % (36 видов). Остальные семейства не превышают 5 %.

На территории ООПТ Сузунского района было выявлено 13 видов растений, занесенных в «Красную Книгу» Новосибирской области, это такие виды, как: *Ephedra distachya* L., *Dryopteris cristata* (L.) A. Gray, *Scorzonera ensifolia* Bieb., *Dianthus ramosissimus* Pall. ex Poir., *Scirpus lateriflorus* J.F. Gmelin, *Hemerocallis minor* Mill., *Cypripedium calceolus* L., *Cypripedium macranthon* Sw., *Epipactis atrorubens* (Hoffm. Ex Bernh.) Schult., *Neottianthe cucullata* (L.) Schlecht., *Stipa pennata* L., *Achnatherum confusum* (Litv.) Tzvelev., *Stipa zalesskii* Wilensky.

Степень пастбищной дигрессии [15] для модельной территории Сузунского заказника не превышает 4 баллов, что соответствует сенокосной стадии: наблюдается слабое влияние выпаса, сходное с влиянием раннего и нормального

сенокосения. При этом максимальное среднее квадратическое отклонение шкал пастбищной дигрессии – 4,03 доказывает неприменимость данной методики к району исследования.

По шкалам Э. А. Ершовой [6], Т. В. Мальцевой и Л. П. Паршутинной [10] степень пастбищной дигрессии определяется только для крайних стадий дигрессии пойменных сообществ, что тоже ограничивает их применение.

Наиболее показательным является уровень синантропизации по В. П. Коробейниковой [8], который составляет 10 % сорных видов от общего количества фитоценотического разнообразия, что свидетельствует о среднем уровне синантропизации флоры ООПТ Сузунского района.

ШАРЧИНСКАЯ СТЕПЬ

На территории ПП «Шарчинская степь» было зафиксировано 278 видов высших сосудистых растений. Из всех видов, отмеченных для данной территории, 4 вида включены в Красную книгу Новосибирской области, 27 отмечаются как «редкие» в Определителе растений НСО [9]. 71 вид имеет ограниченное распространение для НСО, 2 вида характерны для Салаира, 3 вида ранее не были зарегистрированы на территории НСО: лапчатка прутьевидная (*Potentilla virgata* Lehm.), ива круглолистная (*Salix rotundifolia* Trautv.) и мятлик оттянуточешуйный (*Poa attenuata* Trin.). Оставшиеся 170 являются повсеместно встречающимися на территории области.

За полевой сезон из 4 краснокнижных видов нами были обнаружены 3: ковыль перистый (*Stipa pennata* L.), ковыль Залесского (*Stipa zalesskii* Wilensky) и эфедра двуколосковая (*Ephedra distachya* L.).

Незадудочник гребенчатый (*Eritrichium pectinatum* (Pall.) DC.), встречаемый единично в 2008 г. не был обнаружен повторно в 2010 г. Таким образом, за полевой сезон 2008 и 2010 гг. был установлен полный флористический список растений, произрастающих на территории памятника природы.

Территория ПП «Шарчинская степь» является массивом остаточных естественных степных и пойменных сообществ в окружении сельскохозяйственных угодий. В состав памятника входят: настоящие степи (имеющие здесь экстразональный характер); луговые злаково-разнотравные степи (расположенные по вогнутым частям склона); каменистые мелкотравные степи (по уступам); небольшие массивы березовых травяных лесов (по глубоким ложбинам на склоне); деградированные пойменные луга с заболоченными ивовыми зарослями. Таким образом, растительный покров памятника природы имеет неоднородную пространственную структуру, включающую в себя сочетания степных сообществ на надпойменной террасе и элементы пойменной растительности. Следует также отметить, что на территории памятника природы, в каменисто мелкотравных степях, тырсово-тонконоговых степях и, в частности, на остепненных лугах в большом количестве встречается представитель цианопрокариот *Nostoc commune* Vaucher. [17], который характерен для степных участков. По всей видимости, условно коренными сообществами здесь можно считать разнотравно-злаковые настоящие степи и березовые леса. Эти сообщества очень ценны и играют важную роль в предохранении от эрозии. Они являются

резервом для восстановления степей на окружающих сельскохозяйственных землях.

Территория памятника природы окружена сельскохозяйственными угодьями и старым карьером по добыче щебня. Карьер закрыт с 1995 г., но до сих пор местные жители его используют. На самой территории памятника хорошо развита дорожная и тропиночная сеть. Территория памятника используется местным населением в качестве рекреации, пастбища и прогонных путей для крупнорогатого скота. Об этом свидетельствует наличие специальных поилок для скота.

Наиболее критично антропогенное воздействие на сообщества каменистых мелкотравных степей и тырсово-тонконоговых степей. Выпас ведется на территории памятника природы с такой же интенсивностью, что и на соседних территориях, что приводит к значительной деградации растительного покрова и внедрению сорных и адвентивных видов.

Таким образом, степень сохранности флоры и растительности на территории Шарчинской степи следует признать невысокой, поскольку интенсивный выпас привел к деградации степных сообществ. При сохранении той же интенсивности выпаса участок зональной степи, скорее всего, перестанет существовать.

ОБСКАЯ ПЕСЧАНАЯ СТЕПЬ

На территории памятника природы «Обская песчаная степь» зарегистрирован 161 вид высших сосудистых растений. В паспорте памятника природы аннотированный список не был представлен. Из всех видов, отмеченных для данной территории, 4 включены в Красную книгу Новосибирской области, 20 – отмечаются как «редкие» в Определителе

растений НСО [9]. 46 видов имеют ограниченное распространение для НСО, 4 вида ранее не были отмечены на территории НСО и оставшиеся 87 – являются повсеместно встречающимися на территории области.

За полевой сезон нами были обнаружены 4 краснокнижных вида: ковыль перистый (*Stipa pennata* L.), ковыль Залесского (*Stipa zalesskii* Wilensky), эфедра двуколосковая (*Ephedra distachya* L.), козелец мечелистный (*Scorzonera ensifolia* Vieb.). За полевые сезоны 2007, 2008 и 2010 гг. был установлен полный флористический список растений, произрастающих на территории памятника природы.

На территории памятника природы «Обская песчаная степь» преобладают ассоциации с доминированием злаков, в первую очередь, овсяница валисская (*Festuca valesiaca* Gaudin) и змеевка растопыренная (*Cleistogenes squarrosa* (Trin.) Keng). Немаловажно, что овсяница полесская (*Festuca beckeri* subsp. *Polesica*) – вид, на территории Новосибирской области считающимся редким, – тоже может выступать в роли доминанта. Так же в роли доминанта выступают полынь холодная (*Artemisia frigida* Willd.), тонконог гребенчатый (*Koeleria cristata* (L.) Pers), лапчатка бесстебельная (*Potentilla acaulis* L.), формируя ассоциации, характерные для более южных настоящих и опустыненных степей. Значительную роль так же играют ассоциации с доминированием ковыля волосатика, тырсы (*Stipa capillata* L.) и менее обильного ковыля перистого (*Stipa pennata*) и ковыля Залесского (*Stipa Zalesskii* Wilensky). Близ дорог и в понижениях рельефа формируются ассоциации с участием подмаренника настоящего (*Galium verum* L.), облепихи крушиновой (*Hippophaë*

ramnoides L.) и вейника наземного (*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth.).

На возвышенной части Обской террасы преимущественно распространены злаковые и разнотравно дерновинно-злаковые степи, являющиеся аналогами настоящих дерновинных степей. Здесь также встречаются перистоковыльные злаковые степи, полынно-ковыльно-типчачковые степи и фрагменты остепненных сосновых и ивовых лесов. Растительный покров памятника природы неоднороден по своей пространственной структуре и включает в себя сочетание естественных сообществ настоящей степи и лесные участки с доминированием сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) и тополя черного (*Populus nigra* L.).

На самой территории памятника природы хорошо развита тропиновая и дорожная сеть. Территория памятника природы используется местными жителями в качестве рекреации, с самой высокой точки памятника природы открывается прекрасный вид на р. Обь. О рекреационной нагрузке свидетельствуют самодельные места отдыха (столы, скамейки) и наличие бытового мусора. На территории памятника обширны следы старых и совсем свежих низовых пожаров. Вероятнее всего, пожары распространяются на сообщества со свалки, которая находится на границе с памятником природы. Надо заметить, что площадь свалки за последние два года значительно уменьшилась. Но все-таки она является дестабилизирующим и опасным фактором для степных сообществ. Больше всего от низовых пожаров пострадали облепиховые и сосновые сообщества.

Помимо пожаров, выпас крупнорогатого скота на территории памятника природы приводит к деградации

степных сообществ. Следует отметить, что ранее в 2007–2008 гг. нами был зафиксирован только выпас мелкого рогатого скота (козы, овцы). То сейчас территория памятника природы непосредственно не используется как пастбища, а используется как прогонные пути для крупнорогатого и мелкорогатого скота, что приводит к заметному уменьшению числа и плотности популяции ковылей, тонконога и житняка. С нашей точки зрения, этот памятник природы нуждается в сохранении и защите. В противном случае, «Обская песчаная степь» перестанет существовать, из-за нашего необдуманного отношения к ней.

ОЗЕРО СПЛАВНОЕ

За весь период исследований в памятнике природы зарегистрировано 209 высших сосудистых растений. В паспорте памятника аннотированный список не был представлен. Из краткой характеристики памятника известно, что охраняется заболоченный березовый (Береза белая, пушистая – *Betula alba* L.) лес и сплавины с телорезом обыкновенным (*Stratiotes aloides* L.). Следует отметить, что телорез обыкновенный нами не был обнаружен.

Из всех видов, отмеченных для данной территории 2 включены в Красную книгу Новосибирской области, 18 – отмечаются как «редкие» в Определителе растений НСО. 1 вид характерен для Салаира, 63 вида имеют ограниченное распространение для НСО, и оставшиеся 127 – являются повсеместно встречающимися на территории области.

За полевой сезон 2010 г. нами было обнаружено 2 краснокнижных вида: гнездоцветка клобучковая (*Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter.) и камыш

бокоцветный (*Scirpus lateriflorus* J. F. Gmelin). Между тем, были найдены 18 редких для НСО растений, это такие виды, как осока колючковатая (*Carex muricata* L.), щитовник шартрский или остистый (*Dryopteris carthusiana* (Vill.) H.P. Fuchs), дремлик зимовниковый (*Epipactis helleborine* (L.) Crantz), лапчатка прямостоящая (*Potentilla erecta* (L.) Raeuschel), плаун годичный (*Lycopodium annotinum* L.) и др.

Памятник природы «Озеро Сплавное» расположен вглуби Сузунского бора, вдали от населенных пунктов. Растительный покров имеет неоднородную пространственную структуру, представленную эколого-динамическими рядами пойменной и лесной растительности. Так, в частности, на территории памятника природы, можно выделить хорошо выраженную пойменную часть, представленную низовым болотом и заболоченным березовым лесом (*Betula alba* L. + *Thelypteris palustris* (S. F. Gray) Schott), а также фрагментами надпойменной террасы, занятыми сосновым бором. Памятник природы является фрагментом естественных лесных сообществ, характерных для этой территории. В состав, которого входят сосновые остепненные, травяные и травяно-кустарничковые (брусничные, черничные) сообщества, а также смешанные березово-осиново-сосновые леса. Пойменная часть памятника представлена травяными болотами, увлажненными лугами и заболоченным березовым лесом с доминированием в древостое березы пушистой (*Betula alba* L.). Таким образом, характеризовать основные формации растительности ООПТ необходимо отдельно.

За полевые сезоны 2007–2008 гг. и 2010 г. нами был составлен полный

аннотированный список растений, произрастающих на территории памятника природы «оз. Сплавное». Присутствие 2-х краснокнижных видов на территории памятника природы не уменьшает значимость данного памятника, так как он является «резервом» для сохранения болотной растительности. На его территории встречаются 55 видов растений, не характерных для Сузунского района. Это доказывает малую изученность данного памятника и его ценность.

Территория памятника природы окружена лесом. На самой территории памятника развита дорожная сеть. Территория памятника природы входит в Меретское охотхозяйство, поэтому она используется населением как охотничьи угодья, о чем свидетельствуют самодельные столы и скамейки и старые кострища. Незначительны следы подсочки на старовозрастных соснах, на территории памятника было зафиксировано около 5 таких сосен. На территории памятника природы выявить критичное антропогенное воздействие не удалось. Наиболее критичным является естественная смена растительных сообществ, связанная с естественным циклом озера (по словам старожилов – озеро обводняется раз в 15 лет). Таким образом, естественный цикл жизнедеятельности озера привел к значительной смене существующих на данной территории сообществ. Наиболее сильно это воздействие сказалось на болотных сообществах, так идет быстрая смена рогозовых сообществ на ивовые, что в дальнейшем может привести к полному исчезновению озера.

С нашей точки зрения, этот памятник природы нуждается в сохранении и защите, поскольку он является уникальным по

своему составу и по своей естественной динамике.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: несмотря на высокую антропогенную нагрузку (выпас, рубки, рекреации и т. д.) по визуальным показателям, степень нагрузки незначительна и соответствует средней стадии деградации растительных сообществ.

Результаты

В итоге проведенного нами исследования были получены следующие результаты:

1. Флористическое разнообразие ООПТ Сузунского района включает в себя 623 вида, относящиеся к 84 семействам и 304 родам. Растительность ООПТ представлена тремя классами: *Festuca-Brometea*, *Brachypodio pinnatti-Betuletea pendulae* и *Molinio-Arrhenatheretea*.

2. На территории ООПТ Сузунского района зарегистрировано 13 видов растений, занесенных в Красную книгу НСО;

3. В ходе исследования были созданы 3 базы данных (БД по флоре ООПТ Сузунского района, БД по редким и нуждающимся в охране видам растений и растительным сообществам, БД фотографических и видео данных по природным экосистемам ООПТ) и одна фитоценоотека по растительности ООПТ Сузунского района.

По результатам инвентаризации памятников природы регионального значения Сузунского района (по заказу Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды НСО) мы предлагаем внести в ООПТ следующие объекты. В первую очередь, Ельники, расположенные в пойме реки Н. Сузун близ уч. Шипуновский (7 км). Сузунский район –

это самая крайняя точка распространения ели сибирской (*Picea obovata* L.) на юге. На этом отрезке реки встречаются старовозрастные экземпляры (98–113 лет) ели сибирской (*Picea obovata* L.) и лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.). Большую ценность представляют ветловые леса и бело-тополевые леса в долине р. Обь (близ с. Мереть), являющиеся важным и мало изученным компонентом.

Таким образом, ООПТ Сузунского района могут быть использованы как экскурсионные объекты, создаваемые как в

образовательных целях, так и в научно-просветительских. Данные экскурсии можно будет использовать для развития экологического и образовательного туризма на юге Западной Сибири (обучение и отдых отечественных и иностранных студентов в рамках международных практик и школ). Это может привлечь дополнительные финансовые средства и инвестиции в инфраструктуру отдыха Новосибирской области, и, тем самым, повысить интерес и общественно-научную ценность существующих ООПТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Александрова В. Д.** Классификация растительности. – Л. : Наука, 1969. – 275 с.
2. **Алтыникова Н. В., Герасёв А. Д., Ряписов Н. А., Майер Б. О., Гижицкая С. А.** Новосибирский государственный педагогический университет: курс на инновации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 5–20.
3. **Белозерцева О. А., Веснина Н. Н., Клещева А. Е., Турчанинова С. В., Гижицкая С. А.** Флористическая и фитоценотическая представленность на территориях памятников природы Новосибирской области // Международный сборник научных трудов, посвященный году Германии в России «Естественные и гуманитарные науки – устойчивому развитию общества». – М.: ООО «ПКЦ Альтекс», 2012. – С. 15–19.
4. **Белозерцева О. А., Веснина Н. Н., Гижицкая С. А., Клещева А. Е., Турчанинова С. В.** Ботаническая характеристика памятников природы регионального значения Новосибирской области // Международная школа-семинар молодых ученых «Научные чтения памяти Н.Ф. Реймерса и Ф.Р. Штильмарка. Антропогенная трансформация природной среды». Пермь, 2012. – С. 89–92.
5. **Гижицкая С. А.** Образование в интересах устойчивого развития // «Образование в интересах устойчивого развития в дисциплинах естественнонаучного цикла: Природное наследие Новосибирской области: методические материалы». Новосибирск, 2008. – С. 5–16, 74–82, 162–163.
6. **Ершова Э. А.** Антропогенная динамика растительности юга Средней Сибири. Новосибирск, 1995. – 54 с.
7. **Зверев А. А.** Информационные технологии в исследованиях растительного покрова. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – 304 с.
8. **Коробейникова В. П.** Изменение послелесных лугов Ильменского заповедника (Южный Урал) под влиянием выпаса // Известия Челябинского научного центра, 2006. – Вып. 1(31).
9. **Красноборов И. М., Ломоносова М. Н., Шауло Д. Н. и др.** Определитель растений Новосибирской области. – Новосибирск, 2000. – 492 с.
10. **Мальцева Т. В., Паршутина Л. П.** Лесостепь // Трансформация растительного покрова лесостепной зоны. Антропогенная трансформация растительного покрова Западной Сибири. – Новосибирск, 1992. – С. 55–75.

11. **Миркин Б. М., Наумова Л. Г.** Наука о растительности. – Уфа : Гилем, 1998. – 413 с.
12. **Миркин Б. М., Розенберг Г. С., Наумова Л. Г.** Словарь понятий и терминов современной фитоценологии. – М. : Наука, 1989. – 222 с.
13. **Новаковский А. Б.** Возможности и принципы работы программного модуля «GRAPHS» – Сыктывкар, 2004. – 28 с. (Автоматизация научных исследований / Коми НЦ УрО РАН; Вып. 27).
14. **Полевая** геоботаника: методика полевых исследований. – М., 1972. – Т. 4. – 336 с.
15. **Цаценкин И. А.** Экологические шкалы для растений пастбищ и сенокосов горных и равнинных районов Средней Азии, Алтая и Урала. – Душанбе, 1967. – 227 с.
16. **Braun-Blanquet J.** Pflanzensoziologie. Grundzüge Vegetationskunde. 3. Aufl. Wien-New York: Springer Verlag, 1964. – 865 p.
17. **Komárek J., Anagnostidis K.** Cyanoprokaryota. II. Oscillatoriales // Süßwasserflora von Mitteleuropa / Ettl H., Gartner G., Heynig H., Mollenhauer D. (eds.). Bd. 19 (2). Jena; Stuttgart; Lübeck; Ulm, 2005. – P. 327–472.
18. **Westhoff V., Maarel E. van der.** The Braun-Blanquet approach // Classification of plant communities / Ed. R. H. Whittaker. The Hague, 1978. – P. 287–399.

© O. A. Beloserzeva

UDC 37.0 + 378

CONSERVATION OF FLORISTICAL AND PHYTOCENOLOGICAL VARIETY OF PROTECTED AREAS (SPA) SUZUNSKOYE DISTRICT OF NOVOSIBIRSK REGION (NSO)

O. A. Beloserzeva (Novosibirsk, Russia)

The article is devoted to problems of study and conservation of protected areas of Suzun district. Brief information concerning a floristic and phytocenological variety on PA of the Suzunsky area are consecrated, estimates of a condition of PA is given and the main reasons for transformation of flora and vegetation of PA of Suzunsky area are established. The list of the species included in the Red List of NSO is submitted. As well as the results of an inventory of monuments regional nature Suzun VAT area, commissioned by the Department of Natural Resources and Environmental Protection of the NSO. The article provides a summary of how the data can be used in the educational, scientific process and in business.

Key words: biodiversity, flora, protected areas, natural monument, pine forests.

REFERENCES

1. **Alexandrova V. D.** Vegetation classification. – Leningrad : Nauka, 1969. – 275 p.
2. **Altynikova N. V., Gerasev A. D., Ryapisov N. A., Mayer B. O., Gizhitskaya S. A.** Novosibirsk State Pedagogical University: rate on innovation // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 1. – pp. 5 – 20.
3. **Belozertseva O.A., Vesnina N.N., Kleshcheva A.E., Turchaninova S.V., Gizhitskaya S.A.** Floral and Phytocenological representation in areas of natural monuments of the Novosibirsk Region // International collection of scientific papers devoted to the year of Germany in Russia, "Natural and Human Sciences - Sustainable development of society." – Moscow: OOO "PCTs Altex", 2012. – P. 15–19.
4. **Belozertseva O.A., Vesnina N.N., Gizhitskaya S.A., Kleshcheva A.E., Turchaninova S.V.** Botanical characteristic nature monuments Novosibirsk Region // The International Summer School of Young Scientists "Readings memory N.F. Reimers and F.R. Shtilmark. Anthropogenic transformation of the natural environment. "Perm, 2012. – PP. 89–92.
5. **Gizhitskaya S.A.** Education for sustainable development // Education for sustainable development in the natural-science disciplines: The natural heritage of the Novosibirsk region: training materials. Novosibirsk, 2008. – PP. 5–16; 74–82; 162–163.
6. **Ershov E. A.** Anthropogenic dynamics of vegetation south central Siberia. – Novosibirsk, 1995. – 54 p.
7. **Zverev A. A.** Information technology in studies of vegetation. – Tomsk : TML-Press, 2007. – 304 p.

8. **Korobeinikova V. P.** Changing poslelesnyh meadows Ilmen Reserve (Southern Urals) under the influence of grazing // Proceedings of the Chelyabinsk Scientific Center, 2006. – vol. 1(31).
9. **Krasnoborov I. M., Lomonosov M. N., Shaul D. N. and others.** To plants of the Novosibirsk region. – Novosibirsk, 2000. – 492 p.
10. **Maltseva T. V., Parshutina L. P.** Forest-steppe // Transformation steppe vegetation zone. Anthropogenic transformation of vegetation in Western Siberia. – Novosibirsk, 1992. – P. 55–75.
11. **Mirkin B. M., Naumova L. G.** Vegetation Science. – Ufa : Guillem, 1998. – 413 p.
12. **Mirkin B. M., Rosenberg G. S., Naumova L. G.** Dictionary of concepts and terms of modern phytocenology. – Moscow : Nauka, 1989. – 222 p.
13. **Nowakowski A. B.** Features and principles of the program module «GRAPHS». – Syktyvkar, 2004. – 28 p. (Automation Research / Komi Science Center, Vol. 27).
14. **Field geobotany:** methods of field research. – Moscow, 1972. – Vol. 4. – 336 p.
15. **Tsatsenkin I. A.** Ecological scale plant pasture and hay mountain and lowland areas of Central Asia, the Altai and Ural. – Dushanbe, 1967. – 227 p.
16. **Braun-Blanquet J.** Pflanzensoziologie. Grundzüge Vegetationskunde. 3. Aufl. Wien-New York: Springer Verlag, 1964. – 865 p.
17. **Komárek J., Anagnostidis K.** Cyanoprokaryota. II. Oscillatoriales // Süßwasserflora von Mitteleuropa / Ettl H., Gartner G., Heynig H., Mollenhauer D. (eds.). Bd. 19 (2). Jena; Stuttgart; Lübeck; Ulm, 2005. – P. 327–472.
18. **Westhoff V., Maarel E. van der.** The Braun-Blanquet approach // Classification of plant communities / Ed. R.H.Whittaker. The Hague. 1978. – P. 287–399.

Beloserzeva Olga Aleksandrovna – the post-graduate student, faculty botany and ecology, Institute of natural and social-economic sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: O.A.Beloserzeva@gmail.com

© С. Н. Золотарева

УДК 58 + 371.893

РОЛЬ ШКОЛЬНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАЗДНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ БОТАНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ*

С. Н. Золотарева (Ленинск-Кузнецкий, Кемеровской обл., Россия)

Статья посвящена вопросам организации эколого-биологических праздников, способствующих ботаническому образованию обучающихся МБОУ СОШ №2 г. Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области. Рассматриваются вопросы организации праздника на основе проектной технологии, позволяющей обучающимся реализовать себя, усиливающей практическую направленность их деятельности. Приведены сведения об организации и проведении Дня экологических знаний и его отдельных этапов: станции «Растительная» и «Заповедная» программы «Природа Кемеровской области», познавательно-игровой площадки «Красота дерева», практически-ориентированного занятия «Цветы», экологических игр «Дерево слов» и «Семена» и др.

Приведенная в статье информация может быть использована учителями биологии и экологии, студентами педагогических специальностей при подготовке предметных недель, внеклассных мероприятий.

Ключевые слова: школьный праздник, День экологических знаний.

Праздник – это не только календарное событие, но и потребность души. Школьный праздник уместен там, где его ждут. Прежде чем приступить к его планированию, нужно найти ответ на основные вопросы: «Зачем нужен этот праздник? На какой территории (кабинет, актовый зал и т.д.) он будет проходить? Кто будет его участником?». Информация о готовящемся празднике

размещается на стенде школьного научного общества обучающихся «Эрудит», в сообщениях городских блогов «Жизнь в гармонии с природой» (<http://lifeharmonynature.blogspot.ru>) и «Дни защиты от экологической опасности» (<http://lnkecology-2012.blogspot.ru>), блога учителя биологии С.Н. Золотаревой «День сегодняшний – ученик вчерашнего» (<http://zsn145.blogspot.ru>).

* Статья подготовлена для Всероссийской научно-практической конференции "Ботаническое образование: прошлое, настоящее, будущее" (13–15 мая 2013 г.) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО "НГПУ" на 2012–2016 гг. URL: <http://botgard.nspu.ru/>

Золотарева Светлана Николаевна – учитель биологии и информатики, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2».

E-mail: ZSN145@gmail.com

Определив и четко сформулировав цель необходимо в дальнейшем соотносить предполагаемый результат со средствами и ресурсами, продумывать каждый шаг подготовки и проведения праздника. Инициативная группа для проведения эколого-биологического праздника формируется очень быстро – дети всегда готовы принять участие в подготовке и реализации мероприятия. Группа создается разновозрастная, но единые подходы к работе способствуют формированию коллектива единомышленников, умеющих вести дискуссию, отстаивать свое мнение в диалоге. Праздник – как глоток свежего воздуха в стандартизированной школьной жизни. Вокруг его подготовки и проведения легко создается проектная атмосфера, основными элементами которой являются личное целеполагание учеников, работа по корректировке этих целей, продуктивная деятельность, рефлексия как этап дальнейшего обучения [5–6]. Здесь можно задумать и воплотить самостоятельно свои идеи, выстроить партнерские связи, проявить свои знания и умения. В процессе разработки и реализации школьного праздника создается ситуация успеха для каждого кто принял участие в работе, у обучающихся появляется возможность проявить свои лучшие качества: кто-то умеет говорить, кто-то рисовать и лепить, а кто-то грамотно использует мультимедийную технику.

Школьный праздник позволяет снять эмоциональное напряжение, вызванное нагрузкой на нервную систему при интенсивном обучении (релаксационная функция), объединить коллектив обучающихся (коммуникативная функция), развлечь детей (развлекательная функция) и, конечно же, актуализировать имеющиеся и

приобрести новые знания по предмету (обучающая функция) [2].

В современных условиях, когда урочных часов явно недостаточно для расширения и углубления предметных результатов освоения биологии, большое значение приобретают школьные праздники по предмету. Они ориентированы на эколого-биологический календарь и проводятся в системе (1–2 праздника в четверть), способствуют решению основных задач биологического образования в школе [3].

Осенью проводятся традиционные праздники: «Лесные робинзоны. Путешествие в царство грибов» и «Осенние цветы – очей очарованье».

Познавательно-развлекательный праздник по ботанике «Лесные робинзоны» впервые проводится для учеников 6 класса. Цель: закрепление и расширение знаний по строению, жизнедеятельности и средообразующей роли грибов.

На этапе проверки готовности к путешествию выявляются знания о биологии грибов, анализируются ответы, звучит музыка, читаются стихи, разыгрываются сценки. Робинзоны вспоминают народные приметы, связанные с грибами; ищут пятого лишнего и объясняют, почему этот гриб должен покинуть пятерку; проходят «Грибной лабиринт», играют в «Грибное лото». Все участники праздника могут проявить свою эрудицию в знании правил сбора грибов [3, с. 37–45].

Затем, по желанию детей, праздник повторяется в 7 классе. В этот раз сценарий познавательно-развлекательного мероприятия направлен не только на актуализацию знаний о жизнедеятельности грибов, но и на их многообразие, роли в биоценозе. Особое внимание уделяется шляпочным грибам Кемеровской области. Праздник

ориентирован на определенный возраст обучающихся, но когда мои воспитанники стали большими, они с этим праздником пришли в начальную школу.

Праздник «Осенние цветы – очей очарованье» является актуальным для обучающихся 5–11-х классов и очень удачен для накопления информации о растениях местной флоры. Детям очень нравится конкурс «Осенний вальс». Его участники получают карточки. Девочки – с цветком растения, мальчики – с изображениями листьев растения. Когда участники найдут правильную пару, то должны назвать свой цветок и исполнить танец.

На праздниках принято дарить подарки, что мы с удовольствием делаем. Но даже этот процесс позволяет накопленные теоретические знания о многообразии растений перевести в практическое русло. В ходе праздника идет конкурс осенних букетов и композиций, составленных обучающимися. Все они размещаются на столах, и каждый может получить их в подарок. Но для этого надо составить максимально полный список названий растений, из которых состоит букет [4].

Зимой, для членов научного общества учащихся «Эрудит», проводится тематический праздник «День Российской науки» и, в рамках предметной недели биологии, «Кладовая сокровищ Кузбасса». Они раскрывают роль биологической науки в практической деятельности людей; актуализируют информацию о методах познания живой природы, воспитывают позитивно-ценностное отношение к живой природе.

В весеннем календаре есть самый массовый школьный праздник – День экологических знаний. В апреле 2013 г. на 27 площадках было задействовано более 500

обучающихся школы и проведено множество конкурсных, игровых и обучающих мероприятий, направленных на экологическое воспитание и образование. Остановлюсь только на тех, которые способствуют ботаническому образованию учащихся.

Программу «Природа Кемеровской области» ведут старшеклассники. На станции «Растительная» ученики 5–6-х классов знакомятся с многообразием растений Кемеровской области, их биологией. Рассказ сопровождается обязательным показом иллюстративного и гербарного материала. Вопросы викторины «Знаете ли вы растения Кемеровской области?» подбираются так, чтобы не просто проверить уровень знаний учеников, но и расширить его. Школьники-кураторы этого этапа обязательно исправят ошибку и пояснят правильный ответ.

На станции «Заповедная» обучающиеся получают информацию об эндемичных, реликтовых и занесенных в Красную книгу России и Кемеровской области видами растений. Школьники рассказывают о факторах, оказывающих отрицательное влияние на растительный покров, и обсуждают вопросы охраны природы. Полученная информация используется ими при написании экологического письма человеку от имени растения, нуждающегося в защите. В нем обосновываются причины, приводящие к снижению численности вида в природе, и условия его сохранения.

На другой площадке «Красота дерева» демонстрируется слайд-шоу деревьев, обучающиеся читают стихи, беседуют о красоте и значимости растений. Проводится игра «Дерево слов», позволяющая вспомнить эпитеты, описывающие деревья [Игра «Дерево слов»: сайт А. С. Боголюбова [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.ecosystema.ru/03programs/igr/098.htm> (дата обращения: 18.05.2013)]. Это и поэтические сравнения, и описание функций отдельных частей дерева, его биологических особенностей. Слова-листочки размещаются на силуэте дерева – получается коллаж, используемый в оформлении кабинета. Дети рисуют дерево, стараясь передать его морфологические особенности. Лента рисунков «Зеленый пояс Кузбасса», размещается в коридорах школы.

Практико-ориентированное занятие «Цветы вокруг нас» начинается с просмотра фильма «Цветы» о многообразии покрытосеменных растений. Школьники принимают участие в экологической игре «Семена», позволяющей сформировать у них представление о том, какой случайностью является прорастание семечка и актуализировать информацию об условиях роста и развития семян. [Игра «Семена»: сайт А. С. Боголюбова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecosystema.ru/03programs/igr/041.htm> (дата обращения: 18.05.2013)]. В ходе занятия ученики, выполняющие роль «Семена», попадают в условия с благоприятными и неблагоприятными факторами для прорастания. Совместными усилиями обучающихся находится ответ на вопрос: «Сумеет ли семечко прорасти и вырасти во взрослое растение?».

Вторая половина занятия направлена на практическое формирование навыков посева семян. Дети готовят почву, получают пакетики с семенами цветочных культур и высевают их. Выполняя такие задания, они осознают сущность протекающих в растении явлений, необходимость теоретических знаний для выращивания растений.

И вновь о подарках. На столе в пластиковых пакетиках разложены семена

цветов пяти наименований с этикеткой: «Эти семена будут подарены тому, кто даст полный список их названий» [4, с. 15].

В дальнейшем дети ухаживают за рассадой, осваивают основные приемы работы с растениями. Рассада используется для озеленения школьного двора. В этом году часть рассады будет передана в дар ветеранам ВОВ, одиноким пенсионерам.

Это только часть мероприятий, направленных на формирование ботанических знаний. Были еще: демонстрация химических опытов «Кислотные дожди» с объяснением природы явления и его влияния на растительные объекты; игровое занятие на английском языке «Мир вокруг нас прекрасен. Защити его» с рассказом о растениях Красной книги; занятие «Естественные и искусственные экосистемы» с рассказом о ботанических садах Кемеровской области и России.

В День экологических знаний школьники устраивают распродажу комнатных растений, высаженных учениками 6-х классов при проведении практической работы «Вегетативное размножение растений».

Классы и дети, принявшие наиболее активное участие в подготовке и проведении школьных эколого-биологических праздников, награждаются сладкими призами. Ну и, самое главное с точки зрения детей, все наши праздники заканчиваются чаепитием.

Школьные биологические праздники способствуют расширению и углублению предметных результатов освоения ботанических знаний, развитию интереса к предмету, изучению особенностей и многообразия растений своей местности. Участие в их подготовке и проведении создают условия для формирования у

обучающихся умений и навыков, необходимых современному человеку, грамотному выпускнику школы: грамотности (общей, научной, технологической, информационной), самоорганизации, творчества, умения работать в команде, личной и социальной ответственности

(Умения 21 века. Сайт общенационального образовательного проекта с международным участием – Letopisi.Ru. – Электронный ресурс. – URL: http://letopisi.ru/index.php/%D0%A3%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_21_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 19.05.2013).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гвоздева О. А.** Экологические праздники в Государственном Дарвиновском музее. Методическое пособие. / Сост. О. А. Гвоздева; под общ.ред. А. И. Клюкиной, Гос. Дарв. музей – М.: «Альфа-Принт», 2003. – С. 10–11.
2. **Календарь** школьных праздников / авт.-сост. С. И. Лобачева, К. В. Щиголь, О. Е. Жиренко. – М.: 5 за знания, 2006. С. 3–80. (Классному руководителю).
3. **Программы** для общеобразовательных учреждений. Природоведение. 5 класс. Биология. 6–11 классы. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2007. – С. 12–47.
4. **Сорокина Л. В.** Тематические игры и праздники по биологии: метод. пособ. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 96 с.
5. **Судоргина Л. В.** Формирование педагогической системы инновационного образовательного учреждения в современной школе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 34–39.
6. **Чернышенко Е. Г.** Формирование исследовательской культуры учащихся в условиях общеобразовательного учреждения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 20–26.

© S. N. Zolotareva

UDC 58 + 371.893

THE ROLE OF SCHOOL BIOLOGICAL HOLIDAYS IN THE FORMATION OF THE BOTANICAL KNOWLEDGE OF STUDENTS

S. N. Zolotareva (Leninsk-Kuznetsk, Kemerovo region, Russia)

The article is devoted to the organization of environmental and biological events that contribute to the formation of botanical students school № 2 Leninsk-Kuznetsk, Kemerovo region. The questions of organization of the event on the basis of design technology that allows students realize their potential, gain practical focus of their activities. Provides information on the organization and conduct of the Day ecological knowledge and its separate phases: the station «Plant» and «Sanctuary» program «Nature of the Kemerovo region», cognitive–playing field «Beauty tree», practically–oriented training «Flowers», environmental games «Tree the words» and «Seeds», etc.

The information in the article may be used by teachers of biology and ecology, students of pedagogical skills in the preparation of subject weeks, extra–curricular activities.

Key words: holiday in school, day of environmental knowledge.

REFERENCES

1. **Gvozdeva O. A.** Ecological holidays in the State Darwinian museum. The methodical book / ed. A.I. Kljukina.–M.: "Alpha-print", 2003. – PP. 10–11.
2. **The Calendar** of school holidays / eds. S. I. Lobacheva, K. V. Shcigol', O. E. Zhirenko. –M., 2006. – PP. 3–80.
3. **Programs** for general educational establishments. Natural study. 5 class. Biology. 6–11 classes.–M., 2007. – PP. 12–47.
4. **Sorokina L.V.** Thematic of game and holidays in biology: the Methodical book. –M., 2004. – 96 p.
5. **Sudorgina L. V.** Formation of pedagogical system of innovative educational establishment at modern school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – № 1. – PP. 34–39.
6. **Chernyshenko E. G.** Formation of research culture of pupils in conditions of general educational establishment // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 5. – PP. 20–26.

Zolotareva Svetlana Nikolaevna– the teacher of biology and computer science, school №2.

E-mail: ZSN145@gmail.com

www.vestnik.nspu.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

© А. С. Динмухамедова, Б. Б. Габдулхаева,
С. Ж. Кабиева, Л. В. Резник, Г. К. Даржуман

УДК 391/395 + 376 + 159.91

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (ВОЙЛОКОВАЛЯНИЯ) В СЕНСОРНОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

А. С. Динмухамедова, Б. Б. Габдулхаева, С. Ж. Кабиева, Л. В. Резник,
Г. К. Даржуман (Павлодар, Казахстан)

В статье рассматриваются особенности проведения коррекционной работы с детьми с церебральным параличом. Показано, что включение в содержание программы реабилитации блока занятий «Войлоковаляние» приводит к общему улучшению психомоторного развития обследованных детей, в частности сенсорного развития, которое создает необходимые предпосылки для формирования психических функций, кинестетического, кинетического и других видов ощущений. Разработанный блок занятий позволяет: развить у детей навыки работы с различными инструментами и приспособлениями при изготовлении изделий из шерсти; формировать творческие способности в процессе создания художественного образа в технике войлоковаляния, воспитывать уважение к традициям национальной культуры и труду народных мастеров, трудолюбие и усидчивость.

Ключевые слова: войлоковаляние, сенсорное развитие детей, мелкая моторика, тактильная чувствительность, стимуляция творческих способностей, национальная культура, народный промысел.

Динмухамедова Айгуль Салимжановна – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и дефектологии, Павлодарский государственный педагогический институт.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Габдулхаева Бакытжамал Бакустаровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и дефектологии, Павлодарский государственный педагогический институт.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Кабиева Салтанат Жумабаевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и дефектологии, Павлодарский государственный педагогический институт.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Резник Ляйля Вахитовна – магистр, доцент кафедры анатомии, физиологии и дефектологии, Павлодарский государственный педагогический институт.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Даржуман Гульсара Канатовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и дефектологии, Павлодарский государственный педагогический институт.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Данные психолого-педагогических исследований свидетельствуют о том, что сенсорное развитие детей с церебральным параличом является важным звеном в системе коррекционно-воспитательной работы образовательных учреждений [2; 4–6].

Необходимо и целесообразно рассмотреть проблему коррекции сенсорного развития детей с церебральным параличом войлоковалением, т.к. оно способствует развитию мелкой моторики и координации движений, концентрации внимания, развитию тактильной чувствительности [3], развитию микроориентирования, стимуляции творческих способностей [8], является мощным средством всестороннего развития личности ребенка в целом [1].

Изучение психофизиологических особенностей детей с церебральным параличом, их сенсорного развития [3], традиций казахского народа [7] показывает необходимость убедительной обоснованности указанной связи в практическом плане. В связи с этим постановка опытной работы направлена на доказательство основной идеи

– использования войлока для сенсорного развития детей с церебральным параличом.

Нами было обследовано 5 детей с церебральным параличом в возрасте 11–12 лет. Обследуемые дети имели различные формы ДЦП – нижний спастический парепарез, спастический тетрапарез, спастический левосторонний гемипарез.

На констатирующем этапе детям на уроках трудового обучения было предложено выполнить ряд творческих работ с использованием войлока. Оценку сенсорного развития проводили по следующим показателям: конструкторское мышление, творческое воображение, сенсорные эталоны (цвет, форма, величина).

Результаты констатирующего эксперимента представлены в таблице 1. Как видно из таблицы все дети справились с заданиями. По показателю цветовосприятия дети набрали самое большое количество баллов (3 ± 0). Самые низкие показатели по форме – $1,6 \pm 0,19$ баллов. Общий средний показатель сенсорного развития детей с ДЦП составил $11 \pm 0,6$ баллов.

Таблица 1.

Результаты констатирующего эксперимента

№	имена	форма ДЦП	показатели сенсорного развития					Общие средние
			конструкторское мышление	Творческое воображение	сенсорные эталоны			
					цвет	форма	величина	
1	Асем, 11лет	нижний спастический парапарез	3	2	3	2	2	12
2	Алина 11лет	нижний спастический парапарез	3	2	3	2	2	12
3	Андрей 11лет	спастический тетрапарез	2	2	3	1	1	9
4	Анель12лет	нижний спастический парапарез	2	2	3	2	2	11

5	Элизабет 12 лет	спастический левосторонний гемипарез	3	2	3	1	2	11
средние показатели			2,6±0,19	2±0	3±0	1,6±0,19	1,8±0,19	11±0,6

Как видно из таблицы 1, дети с церебральным параличом испытывают трудности по сенсорным эталонам формы и величины, а также по показателю творческого воображения.

Таким образом, результаты констатирующего эксперимента показали, что дети с церебральным параличом нуждаются в коррекции сенсорного развития.

Следующий этап нашей работы был посвящен коррекционной работе сенсорного развития детей на уроках труда посредством обучения войлоковалянию. Занятия проводились 2 раза в неделю, продолжительностью 30 минут.

Детей обучали следующим видам валяния: мокрое валяние, сухое валяние.

В ходе проведения занятий дети научились изготавливать из войлока бусы,

цветы, панно, футляры для сотовых телефонов, очков, сумочки, броши и др. По истечению реабилитационного срока повторно проводили исследование по сенсорным показателям. Результаты формирующего эксперимента представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы, средние показатели творческого мышления, формы, величины улучшились. Общий средний показатель сенсорного развития детей с церебральным параличом варьировал в пределах 11–14 баллов. В среднем показатели сенсорного развития увеличились на 2 балла. Дети с удовольствием работали с войлоком. Изделия начального этапа отличаются от изделий заключительного этапа по форме, величине, цветовым эталонам

Таблица 2.

Результаты формирующего эксперимента

№	имена	форма ДЦП	критерии оценки сенсорного развития					общие средние
			конструкторское мышление	творческое воображение	сенсорные эталоны			
					цвет	форма	величина	
1	Асем 11 лет	нижний спастический парапарез	3	3	3	2	2	13
2	Алина 11 лет	нижний спастический парапарез	3	2	3	2	3	13
3	Андрей 11 лет	спастический тетрапарез	2	2	3	2	2	11

4	Анель 12лет	нижний спастический парапарез	2	3	3	3	3	14
5	Элизабет 12лет	спастический левосторонний гемипарез	3	3	3	2	2	13
средние показатели			2,6±0,19	2,6±0,19	3±0	2,2±0,19	2,4±0,19	12,8±0,6

Сравнение полученных данных на экспериментах представлено в таблице 3.
констатирующем и формирующем

Таблица 3.

Показатели оценки сенсорного развития

Конструкторское мышление		Творческое воображение		Сенсорные эталоны					
				цвет		форма		величина	
до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
2,6±0,19	2,6±0,19	2±0	2,6±0,19*	3±0	3±0	1,6±0,19	2,2±0,19*	1,8±0,192	2,4±0,19*

Примечание (достоверные различия средних величин):

* – по отношению к концу исследования.

Так, согласно полученным данным конструкторское мышление у обследованных детей не изменялось. Показатели творческого воображения существенно увеличились на 0,6 баллов. Показатели сенсорных эталонов также претерпели изменения, по таким показателям, как форма и величина, данные достоверно увеличились на 0,6 баллов. Возможно, следствием существенного увеличения вышеуказанных показателей явилось проведение коррекционной работы, что привело к общему улучшению психомоторного развития обследованных детей, в частности сенсорного развития,

которое является основой для совершенствования практической деятельности человека, создает необходимые предпосылки для формирования психических функций, кинестетического, кинетического и других видов ощущений.

За период исследования средние показатели сенсорного развития по творческому воображению (2,6±0,19), форме (1,6±0,19) и величине (2,4±0,19*) достоверно увеличились. Сравнительный анализ констатирующего и формирующего экспериментов представлен на рисунке 1.

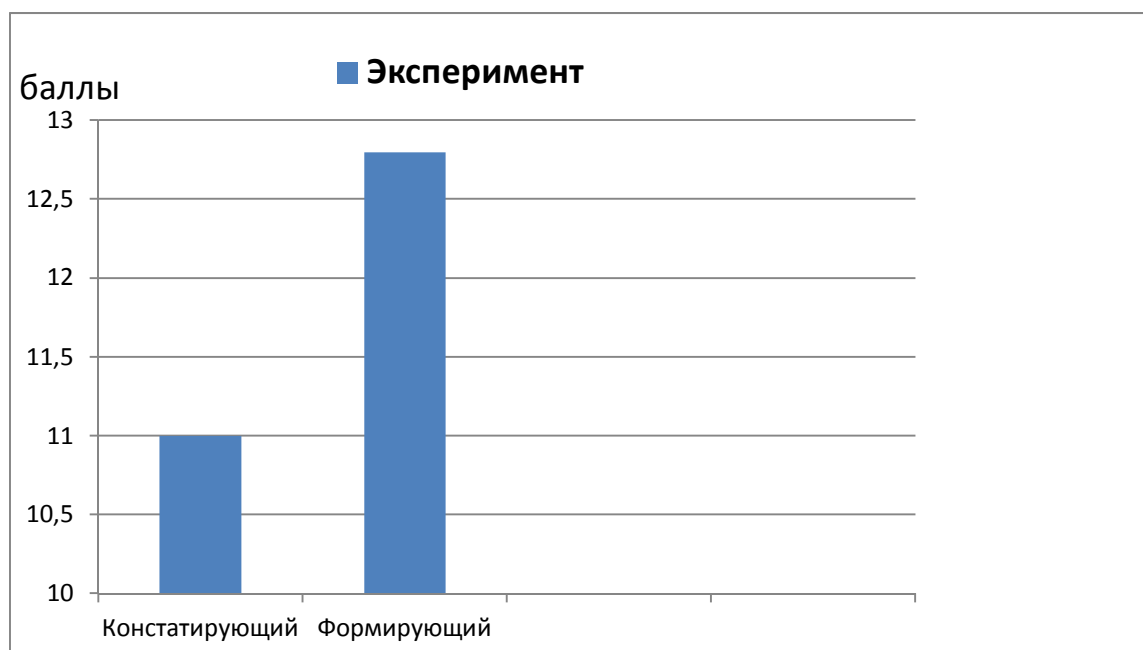

Рисунок 1.

Сравнительный анализ констатирующего и формирующего экспериментов

Таким образом, включение в содержание программы реабилитации детей с церебральным параличом блока занятий «Войлоковаляние», улучшает сенсорное восприятие детей, в частности таких сенсорных элементов, как форма, величина и творческое воображение. Проведение занятий обеспечивает: знакомство с историей развития ремесла валяния шерсти, с его традициями и развитием его на современном этапе, с технологией художественного

валяния из шерсти. У детей развиваются навыки работы с различными инструментами и приспособлениями при изготовлении изделий из шерсти; формируются творческие способности в процессе создания художественного образа в технике войлоковаляния. Воспитывается уважение к традициям национальной культуры и труду народных мастеров, трудолюбие и усидчивость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзман Р. И. Здоровье педагогов и обучающихся – ключевая задача современной школы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 24–35.
2. Асанова Б. Казахский художественный войлок как феномен кочевой культуры. – Алматы, 2008.
3. Динмухамедова А.С., Габдулхаева Б. Б., Кабиева С.Ж., Резник Л.В., Даржуман Г.К. Особенности формирования лексического строя речи у детей с ОНР // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 5–13.
4. Екжанова Е. А. Изобразительная деятельность в воспитании и обучении дошкольников с разным уровнем умственной недостаточности. – СПб.: Сотис, 2002. – 256 с.
5. Запорожец А. В., Венгер Л. А., Зинченко В. П., Рузская А. Г. Восприятие и действие. – М.: Просвещение, 1967. – 70 с.

6. **Ипполитова М. В., Бабенкова Р. Д., Мاستюкова Е. М.** Воспитание детей с церебральным параличом в семье: Кн. для родителей. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1993. – 64 с.
7. **Мукатаева Ж. М.** Морфофункциональная характеристика сельских детей и подростков разного пола северного Казахстана // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 70–79.
8. **Пушкарёва Е.А., Судоргина Л.В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 80–87.

© A. S. Dinmuhamedova, B. B. Gabdulhaeva,
S. Zh. Kabieva, L. V. Reznik, G. K. Darzuman

UDC 391/395+376+159.91

USING ELEMENTS OF THE NOMADIC CULTURE (VOYLOKOVALYANIYA) IN THE SENSORY DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

A. S. Dinmuhamedova, B. B. Gabdulhaeva, S. Zh. Kabieva, L. V. Reznik,
G. K. Darzuman (Pavlodar, Kazakhstan)

The article discusses the features of the remedial work with children with cerebral palsy. It is shown that the inclusion of content rehabilitation unit classes "Voylokovalyanie" leads to a general improvement in psychomotor development of children surveyed, in particular sensory development, which creates the necessary preconditions for the formation of mental functions, kinesthetic, kinetic and other sensations. The block of training allows children to develop skills in a variety of instruments and appliances for the manufacture of products made of wool to form creativity in the process of creating an artistic image of the technique voylokovalyaniya, foster respect for the traditions of national culture and the work of craftsmen, hard work and perseverance.

Key words: voylokovalyanie, sensory development in children, fine motor skills, tactile sensitivity, stimulation of creativity, national culture, national craft.

REFERENCES

1. **Aizman R. I.** Health of teachers and schoolchildren is a key problem of modern school // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – № 3. – PP. 24–35.
2. **Asanov B.** Kazakh art as a phenomenon felt nomadic culture. Almaty - 2008.
3. **Dinmuhamedova A. S., Gabdulhaeva B. B., Kabieva S. Zh., Reznik L. V., Darzuman G. K.** Features of lexical structure of speech in children with general underdevelopment of speech // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 2. – pp. 5–13.
4. **Ekzhanova E. A.** Expressive activity in the education and training of pre-school children with different levels of mental deficiency. – St.: Sothis, 2002. – 256p.
5. **Cossack A., Wenger L., Zinchenko V. P., Ruza A. G.** Perception and action. – MA: Education, 1967. – 70 seconds.
6. **Ippolitova M. V., Babenkova R. D., Mastyukova E. M.** Educating children with cerebral palsy in the family: Book. for parents. – MA: Education. – 1993. – 64 p.
7. **Mukataeva Zh. M.** The morfofunctional characteristic of rural children and teenagers of the different sex of northern Kazakhstan // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 2. – PP. 70–79.

8. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 4. – PP. 80–87.

Dinmuhamedova Aigul Salimzhanovna– candidate of biology sciences, the associate professor of faculty of anatomy, physiology and defectology, Pavlodar State Pedagogical Institute.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Gabdulhaeva Bakitzhamal Bakustarovna– candidate of biology sciences, the associate professor of faculty of anatomy, physiology and defectology, Pavlodar State Pedagogical Institute.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Kabieva Saltanat Zhumabaevna– candidate of biology sciences, the associate professor of faculty of anatomy, physiology and defectology, Pavlodar State Pedagogical Institute.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Reznik Lyailya Vahitovna– associate professor of faculty of anatomy, physiology and defectology, Pavlodar State Pedagogical Institute.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

Darzuman Gulsara Kanatovna– candidate of biology sciences, the associate professor of faculty of anatomy, physiology and defectology, Pavlodar State Pedagogical Institute.

E-mail: anatomy_olimp@ppi.kz

© Е. Е. Тихомирова, Линь Хай

УДК 372.016

ЭТИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ УНИВЕРСАЛИИ «ПУТЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. Е. Тихомирова, (Новосибирск, Россия), Линь Хай (Шаньдун, Китай)

В статье авторы обращаются к анализу языковых реализаций культурной универсалии «путь», делают попытку показать, что она имеет ключевое значение для выживания человека как существа культурного, нравственного и духовного. При этом языковые матрицы служат для моделирования человеческой деятельности, на что указывает развитие этических коннотаций в двух столь различных языковых и культурных системах. Обширный языковой материал русского и китайского языков, в первую очередь, академических словарей и паремиологического фонда, позволяют авторам сделать выводы, полезные, как для теории культуры, так и для лингвокультурологии.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт, русский язык, китайский язык, этика, модели поведения.

Философы, начиная с Платона и Аристотеля, в течение Средних веков под универсалиями понимали объективное содержание общих понятий. В Новое время, особенно в XX в., выдвигается общественный аспект универсалий (А. Н. Уайтхед). В социологии Т. Парсонса «эволюционные универсалии» (первая из которых – система коммуникации) повышают адаптивные способности социальной системы. М. К. Петров, рассматривая универсалии социального кодирования, связывает их непосредственно с языком и «знаковой реальностью культуры». Отечественные философы культуры Т. И. Ойзерман, В. С. Стёпин,

К. М. Хорунженко, А. Я. Гуревич понимают под культурными универсалиями категории культуры, в том числе и знаковые объекты. Культурологи Дж. Мердок, К. Клакхон, К. Уислер выделили сам язык как культурную универсалию – фундаментальную черту, присущую всем культурам [8; 11].

Язык является руководством к пониманию культуры [3–4], а лексика – очень чувствительный показатель культуры народа [2; 12]. Значение слов в языках разных народов не совпадают. Эти слова, особенно важны и показательны для отдельно взятой культуры. Важно то, что относится к материальной культуре и к

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Линь Хай – студент, Шаньдунский педагогический университет.

E-mail: 512417423@qq.com

общественным ритуалам и установкам, относится также и к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире. Исследование ключевых слов представляет собой бесценную информацию к пониманию культуры.

Язык является инструментом понимания культуры [3]. Значение одних и тех же универсалий, особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры, в языках разных народов имеют определенную специфику. Важно то, что относится к материальной культуре, к общественным ритуалам, а также и к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как и что они думают о мире. Исследование культурных универсалий представляет бесценную информацию к пониманию культуры.

Культурная универсалия *путь, дорога* тоже отражает особенности таких культур, как русская и китайская, и занимает в них одно из ключевых мест [4; 6; 12]. Есть ли смысловые различия *пути* и *дороги*?

Так, мы говорим об *особом пути России*, а не *особой дороге*, мы ищем *путь к Богу* или *путь к истине*. В то время как использование слова *дорога* здесь было бы неуместным, поскольку, говоря о пути, носитель русской культуры представляет направление и конечную точку движения: метафорический *жизненный путь* заканчивается, *дорога жизни, в свою очередь* не выступает в контекстах «конца». Говоря о значимости пути для структурирования мифопоэтического пространства, В. Н. Топоров дает, в частности, такое определение этого понятия: «Путь – образ связи между двумя отмеченными точками пространства в мифопоэтической и религиозной моделях мира. В пути выделяется начало (исходный

пункт), конец пути (цель пути), кульминационный момент пути и некоторые участники пути» [9, с. 257]. У *дороги* нет телеологического смыслового наращения: *иметь предел*, конечную точку как ориентир, что, очевидно, совершенно естественно коррелирует с использованием этого слова в знаменитом окончании гоголевских «Мертвых душ»: *Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа... летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства*. О специфике художественного символа дороги писал и Ю. М. Лотман, отмечая, что этот символ «содержит запрет на движение в одном направлении, в котором пространство ограничено (*«сойти с пути»*), и естественность движения в том, в котором подобная граница отсутствует» [5, с. 414].

В русском языке, *дорога* обозначает *средство развития человека, направление действия, отрасль деятельности, способ достижения цели*. Например: *встретиться (сталкиваться) на узкой дорожке, пробивать (прокладывать, пролагать, проложить, пробить) себе дорогу*. Таких словосочетаний с этими значениями тоже много: «стоять на хорошей дороге», «уступить кому дорогу». Эти словосочетания выражают переносное значение, которое означает личные перспектива или метод. Существуют и другие значения, которые обозначают человеческие нормы поведения. Также существуют конструкции, в которых слово *дорога*, но не имеет отношения к прямому значению. Обычно они выражают модели поведения, которые оцениваются, чаще всего отрицательно и описывают ненормативное поведение: *скатертью дорога, забыть дорогу к кому, куда, перебежать дорогу кому, закладывать дорогу,*

убирать с дороги. Некоторые фразеологически связанные значения отражают личную концепцию достоинства человека: *идти (ступать, пройти) своей дорогой, столбовая дорога, по дороге кому с кем* и оцениваются положительно или нейтрально – *дороги расходятся.*

Важнейшим источником осмысления пути является библейский текст «Азъ есмь путь, истина и животъ (Ио., 14.6) Текст принадлежит к числу самых сакральных мест Священного писания, так как является текстом типа *ipse dixit*, повторяется во многих других текстах. В устах Господа слово *путь* приобрело символическое значение «*линия, модель праведного поведения, жизни и мировосприятия*». Обогащение семантики и фразеологии лексемы *путь* связано также с библейской притчей о вратах небесных. Христианскому пониманию пути, реализуемой через фразеологию лексемы *путь*, принадлежит очень большая роль в выражении идеи страдания как средства, пути к достижению главной цели каждого христианина – вечного спасения, идеи следования и подражания Христу, прошедшему путь страдания во имя спасения людей, искупления их грехов [10].

Русскому *пути, дороге* соответствует *道 – дао*. В китайском языке *дао* имеет значения, которые переосмыслились в различных религиозно-этических учениях. В этом смысле понятие *дао* само по себе является культурным текстом, поскольку в процессе развития философской мысли происходили приращения смыслов в философии, литературе, политике и религии. Современный китайский словарь представляет нам 16 типов значений, в большом словаре включается около 20

пунктов объяснения, а словарь «Канси» имеет более 40 толкований [URL http://hanyu.iciba.com/hanzi/1137_3.shtml].

Словарь Канси 康熙字典, *Канси цзыдянь* – составленный при императоре Канси (в 1710–1716 гг.) – словарь китайского языка, который считался стандартным руководством на протяжении XVIII и XIX вв. *所行道也 – Место, где мы идем, называется дорога. 達謂之道路 – Место, по которому мы добираем до цели, называется путь. 道者所由適于治之路也 – Дорога, это способ управления страной. 理也, 衆妙皆道也, 合三才萬物共由者也 – Правда и закон, это варианты дороги. 陰一陽之謂道 – Дао состоит из инь и янь. 立天之道, 曰陰與陽. 立地之道, 曰柔與剛. 立人之道, 曰仁與義 – Способ создания мира, это инь и янь. Способ создания земли, это мягкое и твердое. Способ поведения, это гуманность, человечность и справедливость. 道心惟微. 又順也 – Мораль в сердце незаметная, но важная. 九河既道 – Реки сушились и стали дорогой. 非先王之法言不敢道 – Не смею обсуждать законы бывших императоров. 如切如磋者, 道學也. 又由也. – Предмет дао. Знание. 苟無忠信之人, 則理不虛道. 尊德性而道問學. 又治也. 與導同. – Объяснять и давать знания. 道千乘之國 – Управлять странами. 道民之略, 在于務本. 又引也 – Управление народом. 道, 從也 – Закон, правило [URL http://hanyu.iciba.com/hanzi/1137_3.shtml]. Иероглиф 道 имеет 3 основных значения: «путь», «говорить», «мораль», которые развивают широкую систему этически маркированных фразеологизмов.*

道 <i>дорога</i>	道 <i>говорить</i>	道 <i>мораль</i>
道 而 不 径 ходите по широким дорогам, а не по тропинкам	道听途说 питаться слухами; сплетничать, болтать; сплетни, пустые слухи)	道 大 莫 容 истина (учение Конфуция) так велика, что никто вместить ее не может
道尽途穷 нет пути, прийти в тупик	道 西 说 东 говорить вздор, пустые разговоры	道微德薄 аморальный человек
道尽途殚 нет пути, попасть в безвыходное положение	说长道短 道长论短 道长争短	道 不 同 , 不 相 为 谋 людям с разными жизненными принципами трудно найти общий язык
道不拾遗 道不掇遗 道不举遗 路 不 拾 遗 (это синоним, только вместо иероглифа 道 используется морфема 路 «путь») на дорогах не подбирали утерянного (образно в значении: чистота и простота нравов, о патриархальных обычаях)	道头知尾 описывает человека, который только начнет говорить, а уже известен о чем будет идти речь	道 骨 仙 风 иметь богатый внутренний мир
道殣相属 в дороге всегда повсюду встречаются голодные люди	道 路 以 目 обмениваться многозначительными взглядами (не решаясь сказать о чем-либо вслух)	道 高 德 重 человек высоких моральных качеств
道远知骥, 世伪知贤 только приобретя жизненный опыт (только пройдя длинный путь) можно научиться разбираться в людях		道貌俨然 иметь благочестивый вид
道 傍 筑 室 дело, которое обречено на провал		道 高 望 重 высокий авторитет и высокие моральные качества
道高一尺, 魔高一丈 после первого успеха обязательно будут новые трудности		道高益安, 势高益危 чем выше моральные качества, тем лучше для человека, так как это безопаснее; чем больше полномочий, тем больше самодурства, тем опаснее.
道远日暮 (дословно: дорога дальняя, день ограничен) иметь много дел и мало времени		道存目击 по поведению человека можно увидеть его воспитание

Давайте коротко рассмотрим этические коннотации значений *дао*:

- Мораль, справедливость. 得道多助, 失道寡助. – 孟子·公孙丑下 – Народ много помогает тому правителю, который ведет себя в соответствии с добром и моралью, а слабо поддерживает того правителя, который предаёт мораль (Мэнцзы).

- Способ, метод 生财之道 – способ получения дохода, 处世之道 (житейский метод). Значение связано со следованием нормам морали.

- Штрих, линия, след – 画上一道儿 (нарисовать штрих).

- Направление, идеал – 志同道合 (люди, с одинаковыми идеалами).

- Наука, знания, закон, правило света. – 传道授业 (научить кого знаниям).

- Даосизм, дао.

Основатель Даосизма Лаоцзы оставил только одно произведение – «老子» Дао дэ цзин 道德经 («Канон Пути и благодати»), изначально называвшегося *Лао-цзы* («[Трактат] Учителя Лао»). В этой книге появилось более 70 частей заметившей «Дао», но их значения отличаются друг от друга разными. Вообще «Дао» выражает основно три значения.

Во-первых, оно означает источник всего существа на земле.

Во-вторых, оно обозначает закон и правило, по которым происходят, существуют, развивают и двигаются.

В-третьих, оно символизирует норму и стандарт человеческого общества.

Лаоцзы считает, что нельзя чувствовать *дао* прямо, поэтому тоже нельзя определить или ограничить его языками и словами. Но оно действительно существует на земле, порождает, контролирует и управляет переменами всего существа. Люди живут под контролем «Дао» и соблюдают его правила. Благодаря человеческой умной голове, мы хорошо координируем отношение между человечеством и средой и выбираем лучшие образ жизни и поведения посредством наблюдения *дао* и самоанализа. Китайские мудрецы считали всё сущее на земле дериватом *дао* [URL <http://dict.baidu.com/s?wd=%E8%B7%AF>].

Иероглиф 路 *лу*, кроме значений *дорога, путь и путешествие*, развивает переносное значение *метод, способ*, 登仕之路 (*метод служащего чиновником*), 门路, 路子 (*метод, способ*) [URL <http://dict.baidu.com/s?wd=%E9%80%94>].

Следует отметить, *路* *путь* входит во фразеологические обороты, которые особенно подчеркивает этическую направленность этого понятия: 修桥补路 – *строить мосты и чинить дороги (образно в значении: стараться ради общего блага)*; 船多不碍路 – (*дословно: лодок много, никто не мешает*) *не мешать друг другу*; 安宅正路 – *конфуцианское: покойное жилище и прямой путь (образно в значении: доброжелательность и справедливость, по Мэн-цзы)*; 朱门酒肉臭, 路有冻死骨 – (*дословно: в богатых домах много вина и мяса, эти продукты портятся, бедные замерзают и умирают с голоду на дорогах*). Бедность и богатство

как явление общества [URL <http://dict.baidu.com/s?wd=%E8%B7%AF>].

Иероглиф 途 *ту* развивает переносные значения: *жизнь, жизненный путь. 前途光明 – (прекрасные перспективы). Должность, пост – 时辈多得途 (люди получили должности). Способ, метод* [URL <http://chengyu.eduu.com/>; <http://www.zdic.net/>]. Особенно следует отметить развитие значений, связанных с представлением о следовании правильным путем предков, соответствия культурной норме: *进退无途 – (дословно: нет пути вперед и нет пути назад) попасть в сложную ситуацию; 误入歧途 – встать на неправильный, губительный путь; 迷途知返 – осознать свою ошибку и вернуться на правильный путь / понять свои заблуждения и свернуть с неправильного пути; 穷途潦倒 – потерять голову от свалившихся трудностей* [URL <http://chengyu.eduu.com/>; <http://www.zdic.net/>].

Интересно, что и в русской и в китайской культуре появляется представление о срединном государстве и срединном пути. В китайском языке это отражено собственно в названии Китая. В российской истории это связано и идеей евразийства, а еще раньше отразилось в концепции «Москва – третий Рим». Возникает вопрос: чем же объясняется присутствие концепта срединности в разных культурах? Б. С. Ерасов, указывая на выделение в цивилизациях «срединных» культур, объясняет это противодействием радикализму, «усреднением» норм и ценностей в фазе цивилизационной зрелости, когда происходит стабилизация повседневной жизни, распространяются ориентации на

благополучие, порядок, солидарность» [7, с. 144–145]. Такие представления по отношению к другим государствам и к человеку зафиксированы в понимании срединного пути в сознании китайцев: «Итак, согласно учению о Срединном пути, человек должен сдерживать проявление своих эмоций, чтобы тем самым не нарушить гармонию в Поднебесной; он должен знать свое место и не нарушать установленный порядок. Придерживаться Срединного пути – значит быть уравновешенным: не перегибать палку, но и не допускать недоделок, не навязывать другим то, что не нравится себе самому. Занимая высокий пост в обществе, человек не должен обижать тех, кто находится внизу. Будучи внизу социальной лестницы, не следует искать расположения тех, кто находится наверху. Следует заниматься самосовершенствованием и не жаловаться на судьбу или обижаться на людей из-за своих неудач. Надо ждать спокойно своего часа и не ввязываться в авантюры. Освежая в памяти ранее изученное, он узнает что-то новое. Когда в государстве порядок, он выступает со своими идеями, а в смутные времена он держит язык за зубами, чтобы себя спасти. Он не выставляет своих достоинств напоказ, ибо все скрытое со временем становится явным. Воспитанное и естественное в нем должно быть сбалансировано. Недеяние для него есть высшее проявление действия» [1, с. 108–117].

В китайском языке словосочетание «на дороге» отличается от русского тем, что оно обозначает уход из жизни. По китайским мифам, после смерти, тело человека не существует, а душа проживет век и проходит по «желтой дороге» до загробного мира. «Дорога» является

способом снова перерождения после смерти.

Современные молодые китайцы, как показывают наблюдения, полагают, что в сознании русского народа *путь, дорога* являются фактом жизни, моральным выбором отдельного человека, судьбой России. Для современного Китая понятие *путь, дорога* не считается жизнью, но оказывает большое влияние на жизнь. Китайцы обращают больше внимания на культуру *дао*.

Путь, дорога в русской и китайской культуре связана с судьбой, целью человеческой жизни и способом достижения гармонии в системе человек – мир, человек – человек, человек и его индивидуальность. В обоих языках появляются значения: нормы поведения, способ развития, ориентация, ценности». Выстраиваются этические нормы поведения в этих системах и обосновывается их ведущее значение в жизни, как самого человека, так и в жизни общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ерасов Б. С.** Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 349 с.
2. **Жукоцкая З. Р., Василькова Е. В.** Слово-Логос: культурологический потенциал // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 68–72.
3. **Заречнева Н. Г., Чупахин Н. П.** Структура теоретического знания и языковая коммуникация // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 32–36.
4. **Кань Гуйсян** Традиция упрощенного тайцзицюань семьи Чэнь // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 50–57.
5. **Лотман Ю. М.** Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи : в 3 т. Таллин : Александра, 1993. – Т. I. – С. 413–447.
6. **Майер Б.О.** О философии и психофизиологии «внутренних» школ ушу // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 42–49.
7. **Тань Аошуан.** Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
8. **Тихомирова Е. Е., Абенова Г. Э., Линь Хай** Языковые реализации культурной универсалии «путь» в русском и китайском языках // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 51–63.
9. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика, структура. – М.: Изд. Центр «Академия», 1983. – С. 227–284.
10. **Черепанова О. А.** Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера : доклады III научн. конф. «Рябининские чтения 99». Сб. науч. докл. Петрозаводск, 2000. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://enbd.ru/library/ryabinin-1999/213.html> (дата обращения 18.02.2013)

11. **Christopher Hutton** Human diversity and the genealogy of languages: Noah as the founding ancestor of the Chinese // Language Sciences, Volume 30, Issue 5, September 2008, Pages 512-528.
12. **Cliff Goddard** The lexical semantics of language (with special reference to words) // Language Sciences, Volume 33, Issue 1, January 2011, Pages 40-57.

© E. E. Tihomirova, Lin Hai

UDC 372.016

ETHICAL CONNOTATIONS OF CULTURAL UNIVERSAL «WAY» IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

E. E. Tihomirova (Novosibirsk, Russia), Lin Hai (Shandong, China)

This article focuses on the analysis of language realization of a cultural universal "way", it is stressed key value for a survival of the person as beings cultural, moral and spiritual. Thus language models serve for modeling of human activity, as indicated by the development of ethical connotations in two such different languages and cultural systems. Extensive language material of the Russian and Chinese languages, first of all, the Academy dictionaries and paremiology fund, allow authors to draw the conclusions useful both to the theory of culture, and for a cultural linguistics.

Key words: culture, cultural universal, binary oppositions, cultural norm, concept, Russian, Chinese, ethics, behavior models.

REFERENCES

1. **Erasov B.S.** Civilization: universals and originality. – M.: The Science, 2002. – 349 p.
2. **Zhukotskaja Z.R., Vasilkova E.V.** Word-Logos: culturological potential // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 2(6). – PP. 68–72.
3. **Zarechneva N.G., Chupakhin N.P.** The structure of theoretical knowledge and language communication // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 6. – PP. 32–36.
4. **Kan Guixiang** Tradition of the simplified taijiquan of house Chen family // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – № 1 (5). – PP. 50–57
5. **Lotman Yu. M.** The Problem of art space in Gogol's prose // Selected clauses : In 3 vol. – Tallin: Alexander, 1993. – Vol. I. – PP. 413–447.
6. **Majer B.O.** About philosophy and psychophysiology of «internal» schools wu shu // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – № 1 (5). – PP. 42–49
7. **Tan Aoshuan.** The Chinese picture of the world: Language, culture, mentality. – M.: Languages of slavic culture, 2004. – 240 p.
8. **Tihomirova E.E., Abenova G.E., Lin Hai** Language realizations cultural universal "way" to Russian and Chinese languages // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 6. – PP. 51–63.
9. **Toropov V. N.** Space and the text // The text: semantics, structure. – M.: The center "Academy", 1983. – PP. 227–284.
10. **Tcherepanova O. A.** Put and road to Russian mentality and in ancient texts // The Master and national art tradition of Russian North. – Petrozavodsk, 2000. – URL <http://enbd.ru/library/ryabinin-1999/213.html> (date 2/18/2013)

11. **Christopher Hutton** Human diversity and the genealogy of languages: Noah as the founding ancestor of the Chinese // Language Sciences, Volume 30, Issue 5, September 2008, Pages 512-528.
12. **Cliff Goddard** The lexical semantics of language (with special reference to words) // Language Sciences, Volume 33, Issue 1, January 2011, Pages 40-57

Tikhomirova Elena Evgenyevna – the candidate of cultural science, the associate professor of faculty of the theory, cultural history and muzeology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Lin Hai – the student of Shandong Pedagogical University, People's Republic of China.

E-mail: 512417423@qq.com

© Е. Ю. Кривченко, А. П. Старовойтова

УДК 17 + 009 + 316.7

ДУХОВНОСТЬ СВЕТСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ НАЧАЛО В ЧЕЛОВЕКЕ

Е. Ю. Кривченко, А. П. Старовойтова (Новосибирск, Россия)

В данной работе рассмотрена проблема духовно-нравственного кризиса России. Проанализированы ценности молодежи, которые, прежде всего, материальны и имеют огромное превосходство над духовной стороной. Выявлена и обоснована необходимость задуматься об эмоциональном состоянии и состоянии души. На основе проведенного исследования формулируются основные характеристики: чтобы изменить «мир» нужно изменить себя или, точнее, познать себя. Суть нравственных представлений – в открытии духовного преобразования для каждой личности. Предназначение человека состоит в том, чтобы изменить жизнь, избавиться от всего болезненного и неудобного, стать здоровым физически и духовно.

Ключевые слова: *духовно-нравственный кризис, ценности современной молодежи.*

Духовно-нравственный кризис, вызванный экспортом чуждых традиций и культурных ценностей все более оказывает влияние на социализацию современной молодежи в настоящее время [4; 6; 8]. Человек в целях самосохранения закрывается от этого мира и от самого себя, вместо того, чтобы заниматься самопознанием и совершенствованием [7].

Предметом исследования в данной работе является проблема преодоления духовно-нравственного кризиса современными школьниками. Суть нравственных представлений – в открытии возможности духовного преобразования для каждой личности, а возрастание духовности – первостепенная необходимость в жизни каждого [3].

* Работа является лауреатом XXXII Открытой городской научно-практической конференции школьников НОУ «Сибирь» в секции «Философия» (2013 г., г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет).

Кривченко Евгения Юрьевна – учитель истории и обществознания, МАОУ информационно-экономический лицей, магистрант, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: 011166@bk.ru

Старовойтова Анна Петровна – ученица, МАОУ информационно-экономический лицей.

E-mail: anna.hiershe@mail.ru

В выступлении ведущего эксперта "Фонда имени Питирима Сорокина" кандидата философских наук Ильи Вевюрко [1], говорилось о ценностях, которые преобладают среди современной молодежи. И. Вевюрко убедительно отмечает, что современная молодежь, к сожалению, ориентирована в большинстве своем на материальные ценности.

Духовность в литературе рассматривается с различных позиций:

- сумма положительных качеств личности (В. П. Великий, В. П. Киселев, А. В. Плетнев);

- характеристика сознания, отражающая господствующий тип ценностей (Л. П. Буева, В. Г. Федотова);

- интегральное качество человека, формируемое его социально-общественными потребностями (Г.Э.Бурбулис, Т.Т.Власенко);

- способ человеческого бытия, который задает ценностные ориентиры его жизнедеятельности, являясь основополагающим качеством человека (В. С. Барулин, Д. И. Дубровский, А. В. Иванов, А. И. Яценко).

В то же время Б. Н. Кочерга и Е.Г. Яковлев ставят задачу выделения системообразующего свойства индивидуальности как целостности и духовных доминант исторического развития и мировоззренческих систем.

В истории развития общества отношение к духовности складывалось, прежде всего, на религиозных основах, отождествляя духовность с верованием, поиском абсолютной истины.

Так, к примеру, обратимся к четырем фазам верования, которые сформулировал И. Кант с философской точки зрения, используя знания на пути к истине о любом предмете:

0) *неведение* о предмете;

1) *первое представление* о предмете понятия;

2) более углубленные знания (*относительная истина*);

3) полные знания (*абсолютная истина*)[2].

Для исследования уровня развития духовности учащихся 10 класса Информационно-экономического лицея в 2011/2012 г. и в 2012/2013г. рассмотрим более подробно, как И.Кант описывал этапы формирования относительной истины в истории человечества.

Фаза относительной истины формировалась в течение следующих этапов:

- первоначальное, безрелигиозное состояние общества – атеизм; на данном этапе развития человечества, по мнению Канта, начали зарождаться нравственные требования, скрепляющие общество;

- несовершенный тип религии, «богослужебный», когда люди пытались получить благосклонность, заступничество Бога путем почитания его, выполнения обрядов, действуя по правилу: «Я – Тебе свечку, Ты – мне благо»;

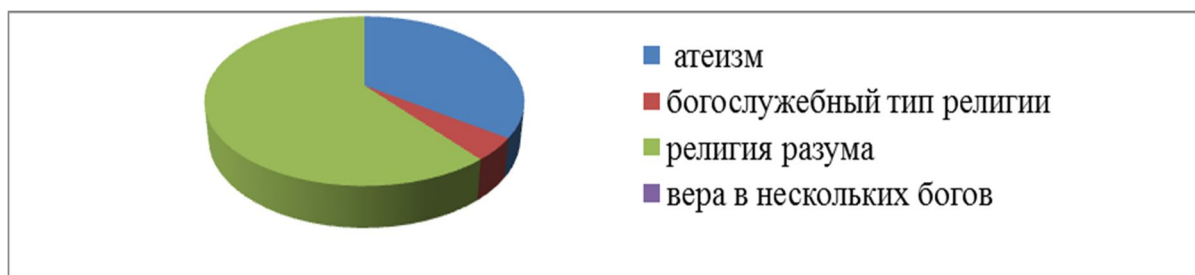
- третий этап – это религия разума, это чистая вера в добро, уверенность в своих возможностях стать моральным существом, умение не перекладывать ответственность на высшие силы; тогда священник для всех – это наставник, а церковь – место для полезных поучений, добрых наставлений;

- просвещенное верование – религиозное мировоззрение, совокупность верований, основанных на вере в богов [2].

Взяв за основу данное понимание духовности, мы сформировали анкету и провели анкетирование среди учащихся 9 класса (результаты анкетирования см. рис.1)

Рисунок 1.

К какой фазе относительной истины относит себя учащийся?

Чтобы изменить «мир» необходимо изменить себя или, точнее, познать. Познанию способствует обучение, чтение книг [7]. Благодаря самопознанию формируется самоопределение школьника, повышаются адаптационные механизмы личности [5]. На следующем этапе нами было проведено исследование по определению психологического состояния и самооценки одноклассников. На основании результатов исследований мы пришли к выводу, что на результаты оказывают значительное влияние гендерные особенности личности:

- мальчики чаще выбрасывают негативную энергию, чем девочки;
- девочки более закрыты от окружающих, чем мальчики;
- самооценка мальчиков выше, значит, они относятся к себе с любовью, но все же есть и те которые не довольны собой;

– девочки в большинстве обладают низкой самооценкой, не принимают себя такими, какие они есть;

– мальчики в большинстве не довольны своим прошлым, они хотят многое поменять, но это, на наш взгляд, не является верным, поскольку человек не может двигаться вперед, совершенствоваться, если он, живя в настоящем, оглядывается и сожалеет о своем прошлом. К прошлому необходимо относиться как к пройденному жизненному этапу, извлекая из него уроки;

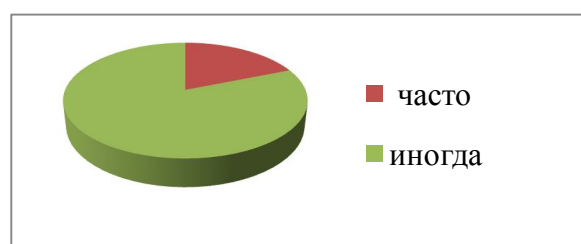
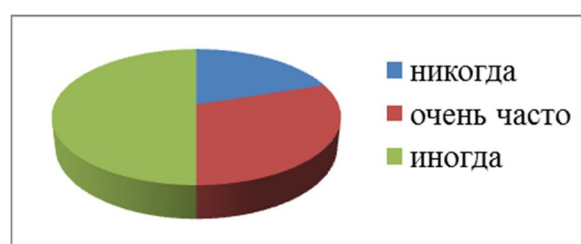
– в итоге, в отличие от мальчиков девочки оказались мудрее, большинство считают: все, что не делается – делается к лучшему (результаты см. рис. 2).

Рисунок 2.

1. Часто ли вы говорите «ненавижу»?

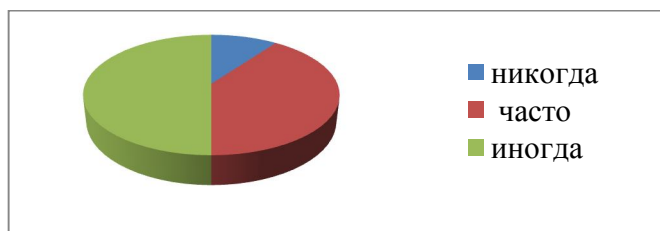
Мальчики

Девочки

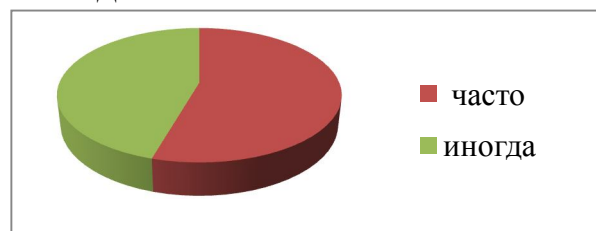

2. Часто ли вы чувствуете себя раздраженным или говорите, что вас что-то или кто-то раздражает?

Мальчики

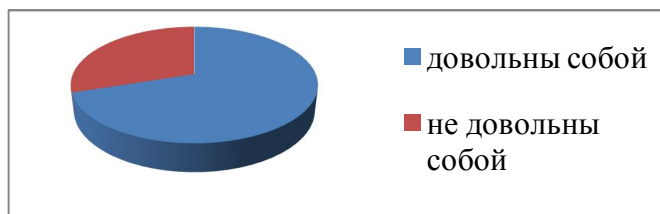

Девочки

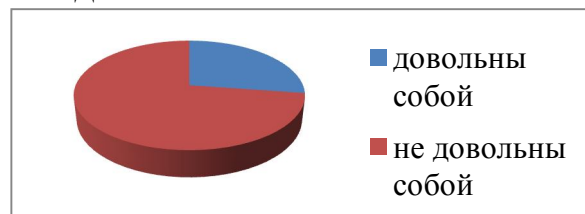

3. Как долго вы можете смотреть в зеркало, не начиная искать в себе какие-либо изъяны, и начинаете ли?

Мальчики

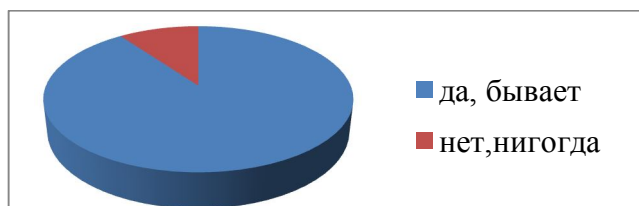

Девочки

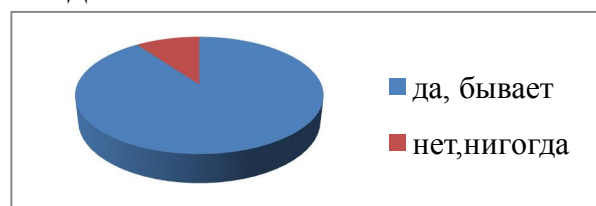

4. Задумываетесь ли когда-нибудь том, что вы делаете все напрасно, зря?

Мальчики

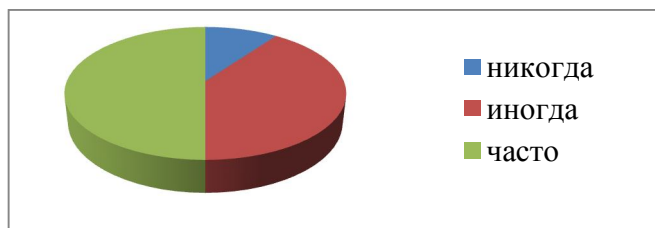

Девочки

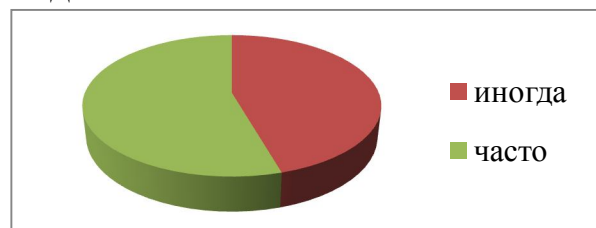

5. Как часто вы обращаетесь к вашему прошлому для того, чтобы рассмотреть свои ошибки, и обращаетесь ли?

Мальчики

Девочки

6. Хотели бы вы когда-нибудь изменить свое прошлое?

Мальчики

Девочки

Таким образом, мы можем предположить, что основным путем выхода из духовно-нравственного кризиса для современного школьника может являться такое проявление духовности, как познание и самопознание, прежде всего.

Каждый человек должен осознать, сможет ли он в самом деле стать частью этого глобального и, естественно, небыстрого

процесса создания мира, где мы не будем бояться быть такими, какие мы есть на самом деле; где мы будем любимы и приняты окружающими без осуждения и критики. Предназначение человека состоит в том, чтобы изменить жизнь, избавиться от всего болезненного и неудобного и стать совершенно здоровыми физически и духовно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вевюрко И.** Ценностные ориентиры современной молодежи // Выступление на круглом столе «Социальные нормы и перспективы развития общества. – Электронный ресурс. – URL:<http://www.rossia3.ru/politics/russia/cennorientmol>
2. **Кант И.** Религия в пределах только разума / пер. с нем. Соколова Н.М. – М., 2012. – 304 с.
3. **Литвинова Е. С., Кривченко Е. Ю.** Особенности детского философствования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 98–105.
4. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 20–25.
5. **Пушкарёва Е. А., Судоргина Л. В.** Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 80–87.
6. **Силкова К. А., Плешкова И. А.** Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 36–47.
7. **Чернышева Л. Н.** Чтение как компонент духовно-нравственного развития подрастающего поколения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 5–11.
8. **Шмайс Й.** Декларация зависимости // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 50–54.

© E. Yu. Krivchenko, A. P. Starovoytova

UDC 17 + 009+ 316.7

SECULAR AND RELIGIOUS SPIRITUALITY: SPIRITUAL AND MORAL IN A MAN

E. Yu. Krivchenko, A. P. Starovoytova (Novosibirsk, Russia)

This paper deals with the problem of spiritual and moral crisis in Russia. The features of the relationship between politics and the religious factor in the modern world and the values of young people who, above all, are material and have a huge advantage over the spiritual side. Identified and the necessity to think about the emotional state and the state of the soul. Based on the research with the main features: to change the "world" to change ourselves, or rather, to know yourself. The essence of moral concepts - the opening of the spiritual transformation for each person. The purpose of man is to change his life, get rid of all the painful and uncomfortable and become healthy physically and spiritually.

Key words: *spiritually-moral crisis, values of modern youth.*

REFERENCES

1. **Vevyurko I.** Valuable reference points of modern youth // Performance on a round table «Social norms and prospects of development of a society». – URL: <http://www.rossia3.ru/politics/russia/cennorientmol>
2. **Kant I.** Religion within the limits of only reason / Sokolova N.M. – M., 2012. – 304 p.
3. **Litvinova E. S., Krivchenko E. Yu.** Features of children's philosophizing // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2012. – № 1 (5). – PP. 98–105.
4. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Development of education in conditions of new system of values of the global society // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 4. – PP. 20–25.
5. **Pushkareva E. A., Sudorgina L. V.** Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 4. – PP. 80–87.
6. **Silkova K.A., Pleshkova I.A.** Patriotism and patriotic education in system of values of modern Russian youth // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 2. – PP. 36–47.
7. **Chernysheva L. N.** Reading as the component of spiritually-moral development of rising generation // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 4. – PP. 5–11.
8. **Šmajš J.** The declaration of dependence // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2013. – № 1. – PP. 50–54.

Krivchenko Evgeniya Yurevna – teacher of history and social science MAOU information-economic lyceum, master, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: 011166@bk.ru

Starovoytova Anna Petrovna – schoolgirl, MAOU information-economic lyceum.

E-mail: anna.hiershe@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

© Е. А. Петухова, А. Е. Козлов

УДК 821.161.1

ПОВЕСТЬ А.И. ГЕРЦЕНА «ЛЕГЕНДА»: СЮЖЕТ, ПОВЕСТВОВАНИЕ, ИНТЕРТЕКСТ

Е. А. Петухова, А. Е. Козлов (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена изучению интертекстуальных и нарративных особенностей повести А. И. Герцена «Легенда». Написанная в 1835 году «Легенда» отражает эстетические и философские взгляды молодого писателя. Первая часть статьи представляет сравнительный анализ повести Гёте «Праздник святого Рохуса в Бингене» и «Легенды» Герцена. Проведенный анализ показывает общность повествовательной модели и позволяет сделать вывод об ученическом характере произведения Герцена. Далее рассматриваются житийные сюжеты (в изложении Ф. Черниговского и Д. Ростовского), которые изучаются как первоисточник повести. Писатель заимствует формальные структуры, однако значительно изменяет содержание сюжета. В его тексте жизнеописание св. Феодоры получает иное истолкование, за счет чего произведение может быть названо «опытом секуляризации и профанации» духовной литературы. В следующей части статьи произведение рассматривается в контексте дальнейшего развития русской литературы, в частности, «Легенда» сравнивается с романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и стихотворением в прозе И.С. Тургенева «Порог». Совпадение отдельных мотивов и общность философской установки позволяет применить в интерпретации текстов теорию интертекстуальности, сформулированную Р. Бартом. Сюжет Герцена представляет одну из множества анонимных формул, которые являются своеобразной скрепой во взаимодействии различных культурных уровней. В завершение статьи утверждается, что изучение «Легенды» Герцена позволяет описать особенности читательского сознания, мировидение и мировоззрение писателей 30-40-х годов XIX века.

Ключевые слова: повествование, сюжет, интертекстуальность, классическая русская литература, А.И. Герцен

* Автор работы – Петухова Е. А. – получила первое место на XXXII Открытой городской научно-практической конференции школьников НОУ «Сибирь» в секции «Литературоведение» (2013, Новосибирск) и стала лауреатом в Седьмом Всероссийском конкурсе достижений "Национальное достояние России" (2013, Москва).

Петухова Елизавета Артуровна – учащаяся МАОУ гимназии № 6, «Горностай».

Козлов Алексей Евгеньевич – аспирант кафедры русской литературы и теории литературы, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kozlov89@icloud.com

Настоящее исследование посвящено изучению сюжетных особенностей повести А. И. Герцена «Легенда». В частности, предметом исследования являются трансформации существующих сюжетных моделей, интертекстуальность произведения (в широком смысле этого слова) и способы повествования.

Рассматриваемое в статье произведение до недавнего времени не привлекало внимания исследователей. Воздвигнутый в советском литературоведении ореол писателя-демократа, преемника идей декабристов, мученика-изгнанника требовал определенного подтверждения на уровне жизни, философии, творчества. Если в публицистических и критических работах такое подтверждение находится, в случае анализа художественной литературы, или беллетристики Герцена, это представление нельзя назвать бесспорным и очевидным.

В творчестве Герцена наблюдаются тенденции, характерные для литературы конца 30-х, начала 40-х гг. XIX в. Новое поколение писателей в поисках реалистического направления отталкивалось от существующих в литературе моделей, зачастую ориентируясь на духовную литературу и тексты религиозной тематики [11]. Многие современники Герцена находили в таких произведениях богатую метафорику, которая использовалась для утверждения новых оснований в искусстве [15]. Говоря о романтических мотивах прозы А. И. Герцена, Г. И. Мельникова пишет: «Широкое развитие романтической антитезы – романтический возвышенный герой и толпа – представлено во всех произведениях писателя в 30-е годы (“Легенда”, “Первая встреча”, “Елена”). В них ощутим подлинный интерес к внутренней, духовной жизни молодого романтического героя – носителя

светлых порывов, высоких страстей и надежд» [12, с. 27]. Описывая кружок Н. В. Станкевича, Л. Я. Гинзбург подчеркивает: «Романтики 30-х гг. стремятся придать грандиозность, высший и общий смысл даже интимнейшим, казалось бы, переживаниям. Эти переживания переплетаются и с мечтами об освобождении человечества, и с религиозной фразеологией, столь характерной для ранней стадии утопического социализма (и западного, и русского)» [7, с. 23]. Беллетристика Герцена (в том числе, «Записки одного молодого человека» и роман «Кто виноват?») представляет характерный диалог разных культурных традиций: неслучайно в большинстве произведений писатель цитирует Данте, Шиллера и Гёте.

Написанная в феврале 1835 г. «Легенда» является «ученическим» произведением, в котором отразились характерные искания и колебания между сентиментализмом, романтизмом и утопическим социализмом. Опираясь на жизнеописание св. Феодоры в Четьи-Минеях, Герцен создает повесть, предполагающую иное прочтение и изменение житийного канона. Это жизнеописание – не единственный источник, к которому обращается писатель. Очевиден интерес Герцена к «Сравнительным описаниям...» Плутарха, апокрифическим текстам, отдельным сюжетам Ветхого завета. В тексте неоднократно встречаются отсылки к высказываниям Гёте и его автобиографическим произведениям.

В предисловии к «Легенде» Герцен обращается к словам из повести Гёте «Праздник святого Рохуса в Бингене»: «Легенда, предлагаемая здесь, находится в “Житии святых” за сентябрь месяц. Для чего же я переписал ее? Гёте говорит: “Присутствующие принялись рассказывать

эту легенду, идя навстречу пожеланию... Стало понятным подлинное существо легенды, которая переходит из уст в уста, от одного к другому. Противоречий не было, зато бесконечные варианты, которые, по-видимому, обязаны своим происхождением тому, что чувство каждого по-разному проявляло свое участие к событию» [4, с. 84].

Стремясь создать произведение, соединяющее каноны житийной и светской литературы, Герцен обращается к модели построения текста у Гёте. Как замечает Е. Дрыжакова: «Моделью повествования послужили для него гетевские „Dichtung und Wahrheit“» [8, с. 12]. При этом эксплицируется «ученическая» позиция: повествователь, следуя традиции Гёте, буквально «переписывает» произведение, уподобляясь безгласному автору средневековья.

«Праздник святого Рохуса...» не является примером агиографической литературы; образ, созданный автором, не строго иконичен и соотносится с портретом реального человека, находящегося на трудном и противоречивом жизненном пути. Рохус – долгожданный ребёнок в семье знатного человека. С детства он был смирен и послушен, а, когда его родители умерли, раздал их состояние бедным и уехал в Италию, в госпиталь, где было множество людей, которых он надеялся излечить. Но вскоре болезнь поразила и самого Рохуса, его посчитали прокаженным, изгнали из города. Он укрылся в лесу, где его обнаружил некий граф Готтардус. Граф не отпустил от себя Рохуса, а, когда тот выздоровел, вместе с ним поселился в лесу для служения Богу. Вскоре Рохус решил вернуться в родной город, где его приняли за лазутчика и заключили в темницу. Рохус отказывался от пищи,

изнурял свою плоть бодрствованием и постом, а, почувствовав приближение кончины, просил позвать к себе священника. Пришедший священник увидел в чертах узника «божественное сияние» и поспешил рассказать об этом государю. После смерти Рохуса открылась правда, и умерший был причислен к лику святых.

В сюжете, к которому обращается Гёте, отсутствует грехопадение главного героя. Вся жизнь Рохуса – это путь праведника, в то время как главным, принципиально важным для Герцена, моментом в жизни Феодоры становится кризис перерождения грешника. Осознавая свою вину, Феодора стремится искупить ее, что приводит к очищению, духовному возрождению. Она становится праведницей, а затем – святой.

Жизнеописание Феодоры Александрийской носит характер кризисного жития. Как указывает М. М. Бахтин, «...в раннехристианских кризисных житиях <...> дается обычно только два образа человека, разделенных и соединенных кризисом и перерождением, – образ грешника (до перерождения) и образ праведника – святого (после кризиса и перерождения). Иногда даются и три образа, именно в тех случаях, когда особо выделен и разработан отрезок жизни, посвященный очистительному страданию, аскезе, борьбе с собой» [2, с. 87].

В русской агиографии существует несколько канонических версий жизнеописания св. Феодоры [9]. Согласно комментарию, представленному Л.Я. Гинзбург, «...в основу повести было положено жизнеописание св. Феодоры в Четьи-Минеях Дмитрия Ростовского (от 11 сентября)» [6, с. 491]. Однако допустимо предположение, что наряду с этим вариантом, Герцен мог быть знаком и с другими изложениями (например, изложением

Феодосия Черниговского, апокрифическими вариантами).

В большинстве изложений фабула представляет историю знатной женщины из Александрии, которая, живя в замужестве, совершает грех, нарушив брачную клятву. Раскаиваясь в содеянном, она отправляется в мужской монастырь, где, назвавшись Феодором, посвящает себя служению Богу. Проведя какое-то время в монастыре, Феодора по велению игумена отправляется в Александрию, где ее ожидает новое искушение. Молодая девушка, видя в Феодоре мужчину, решает соблазнить понравившегося ей инока. Получив отказ, девица зачинает от другого человека, а когда рождается ребенок, обвиняет во всём Феодора. Святая берет на себя заботу о ребёнке, видя в этом искупление прошлого греха. Остаток своей жизни она проживает в позоре и гонении, и лишь после её смерти открывается истина.

Рассматривая варианты жития, мы приходим к выводу, что фабульная основа во всех случаях остается неизменной. Общим здесь является момент грехопадения и последующее раскаяние, становящееся причиной ухода от мирской жизни, обращения к Богу, и, затем, принятие на себя чужого греха во имя искупления прошлой вины.

Следует отметить, что в изложении Феодосия Черниговского не названа причина поступка Феодоры, совершённый ею грех никак не объясняется. Димитрий Ростовский, наоборот, описывает соблазнение Феодоры «диаволом». Здесь нечистая сила выступает в роли антропоморфного героя, противопоставленного святой. Видя в деве-искусительнице отражение своей греховной сущности, Феодора оказывается перед выбором, который становится ещё одним

испытанием веры и доказательством перерождения, спасения души. Здесь, вероятно, могли отразиться философские взгляды Димитрия Ростовского, поскольку фабула произведения содержит лейтмотивы его драмы «Кающийся грешник».

Мотив испытания также присутствует во всех вариантах. Однако в изложении Феодосия Черниговского этот мотив связан с испытанием «святой силы» уже принятой в монастырь Феодоры, в то время как Димитрий Ростовский описывает испытание веры, готовности служить Господу не смотря ни на что («Бог ли наставил его придти к нам? Итак, не давай ему ответа до утра и не пускай в монастырь; если он не уйдет, но останется терпеливо при дверях монастырских, ожидая помилования, тогда мы узнаем, что истинно и с усердием пришел он служить Богу» [16, с. 302]).

Как полагает Е. Дрыжакова, «...в Вятке Герцен много читал Тацита, и его идеи о том, что христианство несло обновление разлагающемуся Римскому миру, привлекали его...» [8, с. 10]. Житийный сюжет, к которому обращается писатель, таким образом, значительно трансформируется.

Композиционно «Легенда» разделена на две части: своеобразное предисловие, в котором описывается время, проведённое автором в ссылке, и непосредственно житие святой. В отличие от Гёте, Герцен разъединяет повествуемое событие и событие повествования [18]. Авторское предисловие является нарративной рамкой повести, раскрывающей аллегорическое значение «Легенды». На это указывают и слова автора, которыми оканчивается первая часть: «Забудемте, ради бога, забудемте наш век, перенесемтесь в эти времена тихого созерцания, в эти времена неба на земле» [4, с. 85]. Повесть разделяется на два

пространства: пространство Феодоры Александрийской, которое существует, казалось бы, согласно житийному канону, и пространство рассказчика, над которым довлеют идеалистические принципы.

В предисловии автор рассказывает о нескольких месяцах тюрьмы, заключении в Крутицких казармах под Москвой. Он говорит об этом времени: «Тюрьма не есть уединение, чувство, что человек выброшен из общества, отрешен от всех его условий, – давит, душа сосредоточивается, занимает наименьшее пространство, уменьшается» [4, с. 82]. Вынужденное заточение становится не только мукой для тела, ограничением физической свободы, но превращается в душевную пытку, делаю человека слабым и безвольным, не способным к сопротивлению и духовному росту. Способом борьбы с апатией и безволием становится медитация – обращение к духовной литературе, сопричастность религиозному знанию.

Сюжет, к которому далее обращается Герцен, значительно секуляризуется. Повествователь исключает из произведения эпизоды, связанные с чудесами и мистическими испытаниями святой (озеро и дикий зверь, чудесное исцеление Феодорой раненого инока, состязание с дьяволом и т.д.), которым в изложении Дмитрия Ростовского уделено большое внимание. Усматривая в житии автобиографические параллели, Герцен демонстрирует готовность человека к отречению от мира, смирению, служению Богу.

Стремление к поиску рационального знания возводит повесть Герцена на новый уровень повествования. Интерес к реальному портрету изменяет традиционное каноническое изображение грешника. Как отмечает В.О. Ключевский, «...житие – не

биография, а назидательный панегирик в рамках биографии, как и образ святого в житии – не портрет, а икона» [10, с. 335]. Персонаж житийной литературы обычно является символом одного определяющего чувства или качества, выступает преимущественно «...либо абсолютно добрым, либо абсолютно злым» [13, с. 30]. Иным представляется описание святой в повести «Легенда». Путь, которым проводит автор своего героя, близок к житийному канону, однако здесь проявляется человеческий характер, сотканный из противоречий, сложный, но, вместе с тем, подчиненный единому представлению автора о назначении персонажа. Проходя через испытания к обретению истинной веры, Феодора выбирает не только между Богом и Дьяволом, но и между Верным и Неверным, что связано, в первую очередь, не с религиозными представлениями о добре и зле, а с позицией реального человека, жизнь которого лишена прочных и неизменных оснований.

Используя в своей повести традиционную для канонических произведений схему «потеря – поиск – обретение» [3], (или, другими словами, грехопадение, осознание и искупление вины, воскрешение души), Герцен наполняет её новым смыслом. Переосмысливая сюжеты житийной литературы, он превращает «жизнь во славу Божью» в «жизнь ради Идеи». В этом контексте сентенция «Яко же огреби миру быхом, всем поправление доселе...» [4, с. 82], использованная автором в эпиграфе к первой главе повести (данные слова взяты автором из Нового завета: «Хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» [14, с. 508]), может быть истолкована через представление автора о жизни людей, несущих какую-либо идею в

общество, еще не готовое постичь ее. Такие люди не принимаются современниками, они – сор для мира.

Значительный интерес представляет сюжет, избранный А. И. Герценом, точнее, метаморфоза – превращение Феодоры-женщины в Феодора-мужчину. Такой трансгендерный, транссексуальный характер сюжета, по всей видимости, находит мотивировку в философских взглядах писателя, имплицитно связанных с «женским вопросом» (ср. с судьбой Любви Круциферской в романе «Кто виноват?»). Роль женщины, ее права и жертвенность составляют один из ключевых лейтмотивов повести «Легенда».

Наставляя своего ученика Феодора, игумен рассуждает о женщинах. Он говорит: «...Далила, обрезающая власы Самсона, – вот образ всех женщин. Вспомни, что Сирах боялся их, как ядовитых скорпионов, более, нежели тигра и дракона. Их слабые души, их изнеженные тела привязывают к земле; не имея сил, они коварны; не имея возможности подняться, они держат нас, как жена Потифара, за край одежды. Женщина требовала главу Иоанна, женщина была первая преступница в обществе апостольском...» [4, с. 96]. И хотя Феодора не спорит с игуменом, она не может согласиться с таким суждением: «Сирах же говорит, что женщина добродетельная есть солнце, восходящее на небе господнем, ясный светильник на церковном подсвечнике. И кто распял Его? И кто стоял при кресте? О, ты, ты один справедлив, Сын божий, ты простил даже преступную...» [4, с. 96].

Автор не случайно обращается к фигуре женщины, переодетшейся в мужчину. С одной стороны, образ грешницы, превратившийся в святую, связан с идеальным образом Вечной Женственности –

символом мудрости и любви: «Две любви создали две веси: любовь к себе до презрения бога – весь земную, любовь бога до презрения себя – весь небесную» [4, с. 89] (эти слова Августина Блаженного вынесены в эпиграф к третьей главе повести). С другой, временное «превращение» такой женщины в мужчину приближает недоступный идеал к земному миру. Как Феодора получает возможность служить в мужском монастыре, так и идея святой женской любви, мудрости и самоотречения облагораживает мир.

Метафорическое преображение Феодоры (от греховного мужского к беспорочному женскому), описанное в повести, могло повлиять на современников А. И. Герцена. Несмотря на то, что повесть не была опубликована в столичных журналах, логично предположить знакомство адресатов Герцена с рукописной версией произведения. В частности, в круг читателей «Легенды» могли входить Н. Г. Чернышевский и И. С. Тургенев.

Иносказание, использованное Герценом для выражения своих идеалистических представлений о социальном переустройстве, в значительной мере развивается в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?». В «Четвертом сне Веры Павловны» автор создаёт утопию, показывает рай на земле, основанный на освобождении женщины и любви, которое приводит к освобождению всего человечества. Как и в повести Герцена, фигура женщины становится ключевой, ее образ объединяется с самой Идеей. Интерес представляет своеобразная «эволюция» женщины, показанная автором во сне Веры Павловны. Героине Чернышевского видятся четыре девы: Астарта, Афродита, Непорочность и, наконец, в светлой красавице, ведущей ее через разные эпохи развития человечества, Вера Павловна узнаёт

саму себя – свободную женщину, которая из раболепного бессловесного существа, целиком и полностью подчиняющегося воле мужчины, превратилась в самостоятельного развитого и благородного человека, способного быть независимым и в то же время нести в мир любовь.

Несмотря на то, что, авторы преследуют разные цели, реализуя в произведениях образ женщины, сюжетная модель, используемая ими, одинакова. Чернышевский через развитие женского характера, нравственную и духовную эволюцию выражает утопическое видение будущего справедливого мира. Герцен, проводя свою героиню через испытания веры и души, приводит ее к преображению. Феодора-грешница,

раскаявшаяся и выстрадавшая прощение, взявшая на себя чужой грех, взрастившая в любви невинный плод этого греха, превращается в святую Феодору. Теперь мир признал ее, и через это признание преобразился сам. И в том, и в другом случае аллегорический смысл испытания превращает происходящее с героинями в грандиозный гимн женщине. Мечты авторов об освобождении человечества переплетаются с религиозной фразеологией, становясь своеобразной концепцией построения нового идеального мира.

Ростки данного сюжета можно наблюдать и в стихотворении в прозе «Порог» И.С. Тургенева. В «Пороге» сюжет о выборе женщины представляет «лиминальную» фазу: героиня (подобно Елене, отвечающей на вопросы Инсарова) отрекается от себя во имя «Идеи». Тургенев показывает возникающий диссонанс: «– Дура! – проскрежетал кто-то сзади. – Святая! – принеслось откуда-то в ответ» [17, с. 147]. Две разные точки зрения на женщину

объединяются мотивом жертвенности и самоотречения.

Существующая взаимосвязь «Легенды», романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и стихотворения в прозе И. С. Тургенева может объясняться двояко. С одной стороны, если предположить «закрытость» «Легенды» для современников, общность мотивов могла быть обусловлена наличием единого первоисточника. Таким источником оказываются аллегорические сочинения Сен-Симона. С другой стороны, данный сюжет, представляя универсалию, неоднократно изменяется и транслируется в классической русской литературе, генетически связанной с духовной литературой. Сюжеты о блуднице и преображении падшей женщины неоднократно используются Ф. М. Достоевским («Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы»), Н. С. Лесковым («На ножах», «Скоморох Памфалон», «Прекрасная Аза», «Мария Египетская»).

В конечном итоге к изучению «Легенды» А. И. Герцена можно применить концепцию Р. Барта. Рассматривая литературу в призме постоянного культурного диалога и сопряжения различных традиций, французский ученый приходит к выводу: «Интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить» [1, с. 107].

Динамическое соотношение фабулы и сюжета в повести Герцена порождает устойчивую семантическую связь разных культурных пластов. Основываясь на материалах житийной литературы, «Легенда» являет собой совокупность культурно-исторических мотивов, связанных с идеями нравственного возрождения человека,

совершенствования мира, свободы и равенства всех людей.

В заключение отметим, что «Легенда» Герцена представляет авторскую, значительно секуляризованную версию жития. Житийный сюжет понят Герценом через Тацита и Плутарха, за счет чего актуализируются многочисленные коннотации и происходит вытеснение жизни «во славу Божию» жизнью «ради Идеи». Отталкиваясь от религиозного первоисточника, Герцен наделяет его смыслами, почерпнутыми из романтической и сентименталистской литературы. Использование повествовательной модели, отчасти заимствованной у И. Гёте, отражает литературную рефлексию и актуализирует внутреннюю полемику текстов. В повести Герцен нейтрализует многочисленные мотивы, связанные с чудом и преображением, противопоставляя им человеческий подвиг. В

то же время, трансгендерная метафора, используемая в сюжете, обнажает социальный подтекст, связанный с мыслями писателя о преобразовании действительности. Такое иносказание могло повлиять на художественные произведения Н. Г. Чернышевского и И. С. Тургенева. В то же время для самого А. И. Герцена «Легенда» стала не только ученическим опытом, но и одной из первых попыток биографической рефлексии, которая, предположительно, не только сводилась к осмыслению прошлого, но и подготавливала дальнейший путь писателя.

Таким образом, «Легенда» представляет не только выражение социально-политических и философских взглядов автора, но и является отражением различных сторон культуры и жизни, своеобразным «индикатором» читательского и писательского сознания в эпоху А. И. Герцена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр. Н. Любимова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. **Бахтин М. М.** Эпос и роман. Формы времени и хронотопа в романе. – СПб.: Азбука, 2000. – 300 с.
3. **Бройтман С. Н., Тмарченко Н.Д., Тюпа В.И.** Историческая поэтика // Теория литературы: в 2 т. – Т. 2. – М.: Академия, 2004. – 365 с.
4. **Герцен А. И.** Легенда // Собр. соч.: в 30 т. – Т. 1. – М.: Наука, 1954. – 540 с.
5. **Гёте И. В.** Собр. соч.: в 10 т. / пер. с нем. Е. Вильмонт; под ред. А.В. Михайлова, Н. Вильмонта. – М.: Художественная литература, 1975. – Т. 9: Праздник святого Роха в Бингене. – 466 с.
6. **Гинзбург Л. Я.** Комментарий // Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. – Т.1. – М.: Наука, 1954. – С. 475-534.
7. **Гинзбург Л. Я.** О психологической прозе. – Л.: Советский писатель, 1971. – 462 с.
8. **Дрыжакова Е.** Герцен на Западе. В лабиринте надежд, славы и отречений. – СПб.: Академический проект, 1999. – 299 с.
9. **Климова М. Н.** Сюжетика агиографических рассказов о грешных святых // Материалы к словарю сюжетов и мотивов русской литературы. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2009. – Вып. 8. – С. 20-41.
10. **Ключевский В. О.** Древнерусские жития святых как исторический источник // Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 17–111.

11. **Козлов А. Е.** Провинциальные сюжеты русской литературы XIX века: основные принципы типологии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 100–115.
12. **Мельникова Г. И.** «Записки одного молодого человека» А.И. Герцена. Замысел и обретение жанровой завершенности. – Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. – 72 с.
13. **Ольшевская Л. А., Травникова С. Н.** Переводная литература и ее значение в истории культуры // Древнерусская литература. – М.: Владос, 2003. – С. 27–44.
14. **Первое** послание к коринфянам св. апостола Павла // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Духовное просвещение, 1991. – 620 с.
15. **Прокопьева И. В.** Нарративный источник как явление культуры // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 3. – С. 43–53.
16. **Ростовский Д.** Житие и подвиги преподобной матери нашей Феодоры, подвизавшейся в мужском образе // Собр.соч.: в 5 т. – Т. 3. – М.: Синодальная типография, 1840. – С. 301–304.
17. **Тургенев И. С.** Порог // Собр.соч.: в 30 т. – Т. 10. – М.: Наука, 1982. – С. 147–148.
18. **Шмид В.** Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2008 – 312 с.

© E. A. Petuhova, A. E. Kozlov

UDC 821.161.1

A.I. HERZEN'S STORY "LEGEND": STORY, NARRATIVE, INTERTEXT*E. A. Petuhova, A. E. Kozlov (Novosibirsk, Russia)*

The article is devoted to investigation of narrative and intertextuality peculiarities of Herzen's "Legend". This novel was published in 1835 and reflected esthetic and philosophical views of the young writer. The first part of the article contains comparison of Goethe's "The day of st. Rohus" and Herzen's "Legend". It's presented mutual narration model and non-independent apprenticeship type of the novel. In the next part of the article hagiographic plots (by D. Rostovsky, F. Chernigovsky) are researched as original "material" of Herzen's story. The author took formal structure, but he changed a semantic of story. His text has modified story about st. Feodora, so we can call this novel an "experience of secularization and profanation". Then Herzen's fiction story is compared with Chernyshevsky's belletristic and Turgenev's masterpieces. There are common motifs and identical semantic in this context. We can explain that due to Barth's intertextual theory. So, Herzen's plot is anonymous formula that connected different culture layers. The author considers that "Legend" of Herzen allows to describe features of worldview and mentality of readers and writers of 30-40 of XIX century.

Key words: narrative, plot, intertext, classic Russian literature, A. I. Herzen.

REFERENCES

1. **Barthes R.** Selected works. Semiotics. Poetics / tr. from French N. Lubimov. – M.: Progress, 1989. – 616 p.
2. **Bahtin M. M.** The epos and the novel. The form of time and chronotope in the novel. – SPb.: Alfabet, 2000. – 300 p.
3. **Brojtman S. N., Tamarchenko N. D., T'upa V. I.** Historical poetic// Theory of literature: in 2 vol. – vol. 2. – M.: Academy, 2004. – 365 p.
4. **Herzen A. I.** Legend // Full the collected works: in 30 vol. – vol. 1. – M.: Science, 1954. – 540 p.
5. **Goethe J. W.** The collected works: in 10 vol. / tr. from Deutsch. E. Vil'mont; ed. A. V. Mikhailov. – M.: Imaginative Literature, 1975. – vol. 9: The day of st. Rohus in Bingen. – 466 p.
6. **Ginzburg L. J.** Comments // Herzen A.I. Full the collected works: in 30 vol. – vol. 1. – M.: Science, 1954. – P. 475–534.
7. **Ginzburg L. J.** About psychological prose.– L.: Soviet Writer, 1971. – 462 p.
8. **Dryzhakova E.** Herzen in the West. The labyrinth of hope, destiny and disowning. – SPb.: Academic Project, 1999. – 299 c.
9. **Klimova M. N.** Topics of hagiographical novels about sinful saints// Materials for Dictionary of themes and motifs of Russian literature. – Novosibirsk: SD RAS, 2009. – vol. 8. – P. 20–41.
10. **Kluchevsky V. O.** Old-Russian hagiographic as historical material// Selected works. – M.: ROSSPAN, 2010. – P. 17–111.
11. **Kozlov A. E.** Provincial stories in Russian literature of XIX century: the general principles of typology // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. –2013.–№ 1.– PP. 100–115.

12. **Melnikova G. I.** Herzen's «Notes of one young man». Conception and formation of the genre completion. – Kirov: VSPU Publishing, 1998. – 72 p.
13. **Olshevskaya L. A., Travnikova S. N.** Translated old literature and its role in history of culture // Old-Russian literature. – M.: Vlosdos, 2003. – P. 27–44.
14. **First** epistle to the Corinthians, st. Paul // Bible. The books of the Old Testament and New Testament. – M.: Spiritual enlightenment, 1991. – 620 p.
15. **Prokopyeva I. V.** Narrative source as the phenomenon of culture// Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin – 2011. – № 3. – PP. 43–53.
16. **Rostovsky D.** Life and deeds of our Venerable Mother Theodora, who labored in man's image // The collected works: in 5 vol. – vol. 3. – M.: The synodal publishing, 1840. – P. 301–304.
17. **Turgenev I. S.** Threshold // Full the collected works: in 30 vol. – vol. 10. – M.: Science, 1982. – P. 147–148.
18. **Schmid V.** Narratology. – M.: Full the collected works, 2008. – 312 p.

Petuhova Elizaveta – the schoolgirl, Secondary school №6, «Gornostay».

Kozlov Alexey – the postgraduate student, Russian literature and theory of literature (sub) department, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: alexey-kozlof@rambler.ru

CONTENTS

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Maksimova T. V.* (Tula, Russia). New methods for teaching of practical botany at the lessons and in extracurricular activities 5
- Zyabreva V. F.* (Tomsk, Russia). Game as a method of motivating the interest to botany 10
- Kiba O. V., Chernyshenko E. G.* (Novosibirsk, Russia). The algorithm of work of the teacher to prepare pupils to the state (total) certification in social studies 16
- Shamshikova E. O.* (Novosibirsk, Russia). Determination of narcissism in personal psychological space organization 24

PHILOSOPHICAL AND HUMANITIES SCIENCES

- Dashinamzhilov O. B.* (Novosibirsk, Russia). Urban population of Western Siberia in the context of Russian urban processes (1950-1980)..... 37

SCIENCES ABOUT EARTH.

PHYSICAL AND MATHEMATICAL AND ENGINEERING SCIENCES

- Klescheva A. E.* (Novosibirsk, Russia). Multimedia educational resources for biodiversity conservation of south of West Siberia 52
- Ermolaeva O. Yu.* (Rostov-on-Don, Russia). Computer technology in teaching at botany department of south federal university (SFU) 59

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

- Latuha O. A., Pushkarev Yu. V.* (Novosibirsk, Russia). Role of higher educational institutions in creation of innovations 66

BIOLOGICAL, CHEMICAL, MEDICAL SCIENCES

- Beloserzeva O. A.* (Novosibirsk, Russia). Conservation of floristical and phytocenological variety of protected areas (SPA) Suzunskoye district of Novosibirsk Region (NSO)..... 74
- Zolotareva S. N.* (Leninsk-Kuznetsk, Kemerovo region, Russia). The role of school biological holidays in the formation of the botanical knowledge of students 85

CULTURAL SCIENCE AND ART CRITICISM

- Dinmuhamedova A. S., Gabdulhaeva B. B., Kabieva S. Zh., Reznik L. V., Darzuman G. K.* (Pavlodar, Kazakhstan). Using elements of the nomadic culture (voylokovalyaniya) in the sensory development of children with cerebral palsy 92
- Tihomirova E. E.* (Novosibirsk, Russia), *Lin Hai* (Shandong, China). Ethical connotations of cultural universal «way» in the Russian and Chinese languages 100
- Krivchenko E. Yu., Starovoytova A. P.* (Novosibirsk, Russia). Secular and religious spirituality: spiritual and moral in a man 110

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Petuhova E. A., Kozlov A. E.* (Novosibirsk, Russia). A. I. Herzen's story "Legend": story, narrative, intertext..... 117